

Annotation

Однажды Фредди Меркьюри так вкратце описал суть привлекательности «Куин»: «Мне нравится, что после концерта „Куин“ публика расходится, испытывая чувство переполненности зрелищем, приятного времяпрепровождения. Думаю, что песни „Куин“ — это чистейший эскейпизм (уход от реальности), подобный просмотру хорошего фильма. После сеанса зрители расходятся и говорят: „Как было здорово“, — а потом возвращаются к своим проблемам. Я не стремлюсь изменить мир с помощью нашей музыки. В наших песнях нет скрытого смысла, за исключением некоторых песен Брайана. Мне нравится сочинять песни для развлечения, для потребления в современном духе. Публика может выбрасывать их, как использованные салфетки. Прослушал — понравилось — выбросил, потом бери следующую. Одноразовый поп? Да!»

- [Питер К. Хоуген](#)
 - [ПРЕДИСЛОВИЕ](#)
 - [THE ROYAL FAMILY](#)
 - [QUEEN](#)
 - [QUEEN II](#)
 - [SHEER HEART ATTACK](#)
 - [A NIGHT AT THE OPERA](#)
 - [A DAY AT THE RACES](#)
 - [NEWS OF THE WORLD](#)
 - [JAZZ](#)
 - [LIVE KILLERS](#)
 - [THE GAME](#)
 - [FLASH GORDON](#)
 - [GREATEST HITS](#)
 - [HOT SPACE](#)
 - [THE WORKS](#)
 - [A KIND OF MAGIC](#)
 - [LIVE MAGIC](#)
 - [THE MIRACLE](#)
 - [INNUENDO](#)
 - [GREATEST HITS II](#)
 - [ОТ ПЕРЕВОДЧИКА](#)

Питер К. Хоуген
Полный путеводитель по музыке Queen

ПРЕДИСЛОВИЕ

Однажды Фредди Меркьюри так вкратце описал суть привлекательности «Куин»: «Мне нравится, что после концерта „Куин“ публика расходится, испытывая чувство переполненности зрелищем, приятного времяпрепровождения. Думаю, что песни „Куин“ — это чистейший эскейпизм (уход от реальности), подобный просмотру хорошего фильма. После сеанса зрители расходятся и говорят: „Как было здорово“, — а потом возвращаются к своим проблемам. Я не стремлюсь изменить мир с помощью нашей музыки. В наших песнях нет скрытого смысла, за исключением некоторых песен Брайана. Мне нравится сочинять песни для развлечения, для потребления в современном духе. Публика может выбрасывать их, как использованные салфетки. Прослушал — понравилось — выбросил, потом бери следующую. Одноразовый поп? Да!»

Одноразовый поп был тем жанром, который наиболее всего удавался «Куин», и достаточно отменно. Это моя личная точка зрения, и я уверен, что найдутся поклонники, которые будут утверждать обратное; я знаю тех, кто считает два первых альбома «Куин» звездными, но это — «металлисты». Если бы мне было отведено на «Куин» четыре слова, я бы сказал: «Классные» хиты, слабые альбомы». Сверхупрощенно, но это не совсем так. Все равно это гигантское достижение, друзья мои. Не стоит чернить одноразовый поп, и независимо от того, что бы там ни говорил Фредди, «Куин» все-таки изменили мир, хотя бы тем, что каждым своим хитом на три минуты (а в случае с «Богемской рапсодией» — на целых шесть) наполняли светом нашу жизнь; не правда ли, результат выше среднего? Более того, группе удалось блистать в течение двух десятилетий, а это уже талант. Без сомнения, одним из поворотных моментов в карьере «Куин» стало их выступление на грандиозном «Лайв Эмд», когда музыканты выплеснули безостановочную двадцатиминутную обойму своих шедевров и миллионы зрителей вдруг осознали, насколько хороша эта группа. Вскоре после этого концерта альбом «Куин» «Лучшие хиты» вышел на четвертое место в списке самых популярных альбомов всех времен и народов.

Группу вел за собой один из ярчайших лидеров рока — Фредди Меркьюри. Он настолько яркий, что затмевал многих, хотели они этого или нет, и был шоуменом до мозга костей, его искрометный запал был неистовым... до смеха. И не случайно: ведь именно этого он и добивался, а

чувство юмора Меркьюри едва ли не превосходило его голос. Королевское название для группы Фредди выбрал намеренно, однако если вся его мишурная помпезность зачастую смотрелась просто абсурдно, он, как правило, первым признавал это; несомненно и то, что он постоянно посмеивался над собой. «Я люблю поиздеваться над собой, — сказал он однажды. — Не носил бы я этих одеяний, будь я серьезным человеком. Я и держусь-то в этой жизни только потому, что люблю над собой посмеяться». Вот качество, которое мы ищем в своих друзьях (и в себе, если не совсем оглупели), вот бесспорная причина успеха «Куин». Однако Фредди был более грандиозен, чем сама жизнь, таковыми же были и его амбиции: он хотел, чтобы «Куин» была величайшей группой всех времен, поэтому он постоянно увлекал свою команду на завоевание «новых земель», навстречу новым испытаниям. Однако существовала и теневая сторона безудержности Фредди; однажды он признался: «Излишества — часть моего существа. Скука — это болезнь. Я не могу жить без риска и напряжения».

Фредди Меркьюри умер от бронхиальной пневмонии, вызванной СПИДом. Однако мы с точностью не можем утверждать, что причиной его смерти явились «излишества», присущие стилю его жизни; нам неизвестно, когда именно Фредди стал ВИЧ-инфицированным, а также, каким путем произошло заражение — половым или неполовым. Это уже неважно. Он умер, а смерть больного СПИДом — не самая легкая. Медленное, мучительное угасание, — все те, кто хотя бы на секунду соприкоснулись в реальной жизни с жертвами этого заболевания, сразу прекращают резко осуждать чью-либо сексуальную ориентацию. После его смерти наиболее безжалостные британские бульварные газеты принялись было раздувать скандальные обстоятельства происшедшего и... быстро поняли, что они перестарались: настрой британской публики был совсем иным. Людям было безразлично, гомосексуалистом был Фредди или нет. Они ожидали, что он проживет долгую жизнь. Он записывал хорошую музыку, он был забавен, и этим все было сказано.

Пожалуй, впервые после гибели Джона Леннона смерть рок-звезды потрясла публику так глубоко, новое поколение поклонников — фаны «Куин» — пережили те же чувства, что и поколение Леннона. Не впервые звезда шоу-бизнеса умирала от СПИДа. Однако впервые именно со смертью Фредди мы вдруг почувствовали, что потеряли близкого человека. Может быть, поэтому многие пересмотрели свое отношение к жертвам этой страшной чумы XX века. Жизнь Фредди бесспорно дала нашему миру немало. Он записывал хорошую музыку, он был забавен и вкладывал в это

свое необъяснимое волшебство.

Питер К. Хоугэн, Лондон, 1993.

THE ROYAL FAMILY (Королевское семейство)

Дебютный альбом «Куин» был записан в лондонской студии «Трайидент» в период с лета 1972 г. по январь 1973 г. Ко времени его поступления в продажу в июле 1973 г. группа существовала уже почти три года. В состав «Куин» входили...

Брайан Мэй (родился 19 июля 1947 г. в районе Туикенэм, Лондон) закончил школу с десятью «четверками» и тремя «пятерками» и поступил в лондонский Импириэл колледж на факультет астрономии, однако, несмотря на свою сильную склонность к наукам, был одержим музыкой — своей первой любовью. Он играл на гитаре с семи лет, к пятнадцати годам уже выступал в местных любительских группах, устраивая джэмы с любыми командами, в которые его допускали играть. «Ни одна из этих групп ничего не достигла потому, что никогда не давала настоящих концертов или же не относилась к этому всерьез», — вспоминал он многие годы спустя. Неверно то, что Мэй — согласно народной молве — был записан на сингле любительской группы «The Others» («Другие») «Oh Yeah» (записанной фирмой «Fontana» в 1964 г.). В то время он был с головой погружен в долгосрочный музыкальный проект — создание электрогитары собственной конструкции. Поскольку он не мог позволить себе купить «Фендер Стратокастер», о котором мечтал, Брайан с помощью своего отца начал делать гитару по собственному проекту. И отец, и сын умели работать по дереву и металлу, к тому же Брайан в колледже обучался по специальности «физика звезд», поэтому задача была не такой уж неразрешимой, как могло бы показаться на первый взгляд, хотя выбор исходных материалов был, по меньшей мере, странным. Гриф гитары был сделан из красного дерева твердой породы, выпиленного из камина двухсотлетней давности, дека была сработана из прочного дуба, а пружины для тремоло были извлечены из старого мотоцикла! Эта «каминная» гитара присутствует во всех величайших хитах «Куин», Мэй по сей день отдает предпочтение ей и на сцене, и в студии. Стоимость исходных материалов составила 8 фунтов стерлингов. (В 1985 г. фирма «Гилд» начала выпуск серии авторизованных копий этого инструмента, но они стоили гораздо дороже.) Решив, что увлечение музыкой не мешает его научной карьере, Брайан, поступив в Импириэл колледж в 1965 г., продолжал играть в

составе группы «1984», которую он основал в конце 1964 г. Наивысшей точкой в карьере ребят стало их выступление в качестве разогревающей группы перед концертом Джимми Хендрикса в сентябре 1967 г. Команда, однако, распалась в начале 1968 г. из-за музыкальных разногласий, а также из-за учебы Брайана. Однако вскоре Брайан и бывший вокалист-басист из «1984» Тим Стэффелл (в то время студент колледжа искусств «Илинг») заскучали по прежней жизни и решили создать новую группу. На доске информации в здании Импириэл колледжа они поместили объявление, разыскивая для себя «ударника типа Митча Митчелла/Джинджера Бейкера». Откликнулось совсем немного ударников, всем им было устроено прослушивание; среди них оказался студент-стоматолог Роджер Тэйлор. «Мы подумали, что он самый лучший из всех виденных нами ударников, — вспоминал позднее Мэй. — Я посмотрел, как он настраивает дробовик, чего я никогда до того не видел, и, помню, подумал, какой же это классный профессионал».

Роджер Тэйлор (полное имя Роджер Меддоуз-Тэйлор, родился 26 июля 1949 г. в Норфолке) с детства хотел стать музыкантом и, несмотря на недовольство родителей, играл в разных любительских школьных группах: сначала он был гитаристом и вокалистом, а потом сел за ударную установку. После окончания школы (с семью «четверками» и тремя «пятерками») Тэйлор в октябре 1967 г. перебрался в Лондон и поступил в медицинский колледж при крупнейшей больнице Лондона (London Hospital). «Reaction» («Реакция») — последняя группа, в которой он играл, — разошлась летом 1968 г. Так Тэйлор оказался свободным и с удовольствием присоединился к Мэю и Стэффеллу.

Ребята нарекли себя «Smile» («Улыбка») и всю осень прорепетировали, дебютировав затем разогревающей группой перед выступлением «Пинк Флойд» в Импириэл колледже. После этого они начали регулярно давать концерты в пабах и колледжах, со временем приобретя постоянных слушателей (костяк которых, естественно, составляли студенты из Импириэла). К этому времени Тэйлор решил, что стоматология, по всей вероятности, не его дело, и, взяв академический отпуск на год, занялся только музыкой. Мэй уже получил диплом бакалавра по специальности «физика» (в 1968 г.), но не ушел из Импириэла, поступив в аспирантуру на отделение астрономии инфракрасных излучений.

Несмотря на учебу, все три члена группы «Смайл» всерьез думали о музыкальной карьере, однако, не имея опыта в сфере музыкального бизнеса, они подписали крайне невыгодный контракт с фирмой «Меркьюри» (ироническое совпадение) в мае 1969 г. «Меркьюри» являлась

американской фирмой грамзаписи, не имевшей достойного представительства на территории Великобритании, кроме как договора о розничной продаже их продукции компанией «Фонограмм». «Смайл» была нанята на краткий период. Группе дали студийного продюсера Джона Энтони, и результатом сотрудничества стал лишь один сингл «Earth» («Земля»), автором песни был Тим Стэффелл, на обратной стороне была записана «Step On Me» («Наступи на меня»), авторы Стэффелл и Мэй. Сингл не имел ни малейшего успеха во многом потому, что он был выпущен лишь в Штатах (в августе 1969 г.) без каких-либо усилий по его раскрутке со стороны группы или фирмы. Он был обречен на провал и вследствие этого не был выпущен в Британии. «Меркьюри» вычеркнула «Смайл» из своего списка. Разочаровавшись, Тим Стэффелл вышел из состава «Смайл» весной 1970 г. и сформировал свою собственную группу «Humpry Bong», оставив на произвол судьбы раздосадованных Мэя и Тэйлора летом того же года. Осенью Мэй, не зная, как пойдет дальше его аспирантура, начал преподавать математику в одной из лондонских школ. Тем временем сосед по квартире Стэффелла вместе с Тэйлором открыли магазин подержанной одежды на рынке в районе Кензингтон. Это был выпускник колледжа искусств, у него была куча идей о том, как надо организовать рок-группу. Его звали Фредди.

Фредди Меркьюри появился на свет и был наречен именем Фредерик Бульсара 5 сентября 1946 г. на небольшом острове Занзибар (который сейчас входит в состав Танзании). Родители Фредди были персидского происхождения и зороастрийского вероисповедания. Фредди прожил на Занзибаре до десяти лет, после чего его направили в школу-интернат в Бомбее, где он обучался до шестнадцати лет. Революция 1964 г. на Занзибаре вынудила семью Бульсара перебраться в мирную Великобританию, где Фредди, поступив на подготовительное художественное отделение политехнического колледжа «Айлуорт», был вынужден подрабатывать, чтобы поступить на художественный факультет. В сентябре 1966 г. он поступил в колледж искусств «Илинг» (другие известные выпускники колледжа — это Пит Тауншенд из «The Who», Ронни Вуд из «Роллинг Стоунз» и Роджер Раскин Спизер из «Bonzo Dog Doo Dah Band»). По окончании он получил степень бакалавра изобразительных искусств и дизайна. «Художественный колледж учит лучше чувствовать моду, на один шаг опережать ее», — позднее вспоминал он. Как и многие студенты-художники того времени, Фредди, заинтригованный возможностями поп-музыки, был верным поклонником группы «Смайл», где играл его друг Тим. Тогда Фредди был в составе команды из Ливерпуля

под названием «Ibex» («Козерог»), которая нуждалась в вокалисте (Фредди играл на гитаре, но не очень умело).

Летом 1969 г. Фредди предложил Тэйлору совместно открыть магазинчик на рынке в Кензингтоне, и Тэйлор согласился: денег не хватало. Они пробовали торговать произведениями искусства (своего авторства и созданными коллегами-студентами), но не преуспели в этом; одежда викторианской эпохи распродавалась лучше. К этому времени Фредди снимал дом в районе Барнс, где он жил с ребятами из группы «Смайл» и несколькими другими студентами. Большинство концертов, о которых могла договориться группа «Ibex», намечалось в городах на севере Англии, и команда решила переселиться для удобства в Ливерпуль. Фредди переезжал с неохотой, а уже спустя месяц вернулся в Лондон, так как север ему показался мрачным.

Еще две группы — «Sour Milk Sea» («Море кислого молока») и «Wreckage» («Обломки»), в которых Фредди участвовал в последующие полгода, не добились никакого успеха, и они разошлись (однако это был своего рода полигон, на котором он оттачивал свой сценический образ). Особых доходов тоже не было — лишь несколько заказов по дизайну. В письме другу, датированном октябрём 1969 г. (в июле 1993 г. оно было выставлено на аукцион «Сотби»), Фредди писал: «Работаю в универмаге „Хэрродз“, чтобы хватало на жизнь... Мы с Роджером кутим и пижонствуем, где только можем, и недавно нас обозвали „королевской парочкой“. Хотя Фредди почти наверняка уже имел гомосексуальные связи во времена своего пребывания в интернате, на тот момент он никоим образом не был исключительно геем; в этом же письме он отмечает обвинение одного из знакомых, что он якобы „прожженный голубой“.

В апреле 1970 г. Фредди, Мэй и Тэйлор наконец, объединили свои музыкальные способности. Это была закономерность. Друзья заразились идеями Фредди, включая его восторженную увлеченность как Джимми Хендриксом, так и голливудским шиком Дитрих, Гарбо и Базби Беркли. План Меркьюри был достаточно прост: сочетать «тяжесть» «Лед Зеппелин» с новыми визуальными изысками. Безудержность рока плюс чувственность поп-культуры равняется успеху, утверждал Фредди. Почему бы и нет?

В то время Дэвид Боуи все еще числился в фолк-исполнителях и имел лишь один случайно удачный поп-хит, глэм и глиттер-рок еще не были изобретены (хотя Фредди был как раз тем, кто мог бы стать их родоначальником). Его естественным образцом для подражания являлся Мик Джаггер, который уже долгое время работал в этом направлении.

«Давайте назовем группу „Queen“ („Королева“), — предложил Фредди. Почему бы и нет?

«Много лет назад я задумал название „Куин“, — впоследствии рассказывал Меркьюри. — Это всего лишь название, но очевидно, что оно царственно и звучит великолепно... Это сильное название, универсальное и мгновенно запоминающееся. Оно несет в себе громадный визуальный потенциал и массу толкований. Конечно, я вполне осознавал ассоциации с „голубизной“, но ведь это лишь одна из его граней», Мэй хотел дать группе название «Grand Dance» («Великолепный танец»), Тэйлор предложил «The Rich Kids» («Богатые малыши»). Фредди настоял на своем. В то же время он взял себе псевдоним «Меркьюри», по имени мифологического посланника богов, возможно, полагая, что имеет некую миссию. С самых первых дней знакомства с группой «Смайл» Фредди начал делиться своими идеями о том, как следует выступать. «Зачем вы размениваетесь на подобное? — наставлял он их. — Вам нужен более оригинальный материал. Надо смелее вводить артистический элемент в манеру подачи вашей музыки. Будь я вашим солистом, я бы так и делал». Теперь он стал их солистом. Однако Мэй и Тэйлор сильно обожглись на своей неудаче со «Смайл». Мэй с большими усилиями создал гитару, которая была чуть ли не лучше всех моделей, имевшихся в продаже. У Фредди имелись весьма определенные идеи о презентации материала. Все они были интеллигентными и высококвалифицированными людьми, которые легко могли бы найти высокооплачиваемые должности в «реальном мире». И если уж им выпало формировать рок-группу, надо было заниматься этим серьезно и добиваться настоящего успеха. Новоиспеченные музыканты взяли медленный разгон. В течение всего 1970 г. они репетировали и писали новый материал (все трое имели дар сочинительства), проверяя свои композиции на публике: на любительских концертах и вечеринках с друзьями. Они желали действовать наверняка. После того как за короткий срок сменились три басиста, им, наконец, повезло в феврале 1971 г.: состав «Куин» был укомплектован. Джон Дикон (родился 19 августа 1951 г. в Лестере) играл в различных школьных любительских группах перед тем, как переехать в Лондон, где он изучал электронику (спустя полгода после вступления в состав «Куин» он получил степень бакалавра). Несмотря на то что он был на несколько лет моложе других членов группы, Джон очень быстро с ними сошелся. «Мы сразу увидели, он то, что надо, несмотря на его крайнюю молчаливость. Он ведь почти все время молчал», — вспоминал Мэй. «Возможно, я был единственным из состава группы, кто мог взглянуть на все со стороны, потому что я был взят в команду

последним, — говорил Джон. — Я чувствовал, что в этом что-то есть, но все-таки не был уверен до конца... это ощущение прошло, кажется, после выхода альбома „Sheer Heart Attack“. Теперь, когда появился четвертый участник, Фредди создал герб группы, разработав его на основе астрологических знаков (сегодня это бы выглядело сверхнаивно, но речь идет о 1971 г.), и группа была „готова к бою“. В июле 1971 г. состоялось ее первое „настоящее“ выступление, и все лето „Куин“ концертировал в Западном графстве (используя связи Тэйлора), а осенью — в Импириэл колледже. Мэй и Дикон продолжали учебу, Тэйлор и Меркьюри все еще торговали одеждой в своем магазинчике. Решиться на уход в музыканты-профессионалы было трудно. Фредди: „Мы решили: ладно, уходим с головой в рок, но выкладываемся полностью, никаких полумер. Каждый из нас имел возможности сделать отличную карьеру, и мы просто не могли себе позволить быть группой второго сорта, если уж мы бросали все свои специальности в других областях“. Роджер: „За первые два года мы вообще ничего не добились. Все мы учились, но прогресс группы был нулевым. Правда, у нас были великолепные идеи, и, мне кажется, мы все-таки чувствовали, что пробьемся“. Брайан: „На самом деле нам всем было что терять, нам все давалось непросто. Честно говоря, по-моему, ни один из нас и мысли не допускал, что пройдет целых три года, прежде чем мы чего-то достигнем. Совсем не похоже на сказку“.

Финансовое положение оставалось тяжелым. Роджеру даже пришлось поступить на биологическое отделение «Норт Лондон Политехник» только из-за того, что он сумел там добиться стипендии. Он прекратил торговлю на рынке в Кензингтоне, однако Фредди не бросил свое дело и продолжил его с новым партнером (про которого рассказывали, что он установил специальные зеркала в магазине, чтобы подглядывать за дамскими кабинками для переодевания). Затем, в сентябре 1971 г., «Куин» наконец повезло. Только что открывшейся студии «Де Лэйн Ли» (в районе Уэмбли, Северный Лондон) нужно было срочно испытать свое новое оборудование и записать звуковой материал, который можно было бы использовать в качестве рекламного образца для которых, как предполагалось, занимались процветающим тогда тяжелым роком. То есть студия активно искала группу, готовую устраивать демонстрационные выступления для потенциальных клиентов. С помощью Терри Йидона, друга Брайана Мэя, работавшего на студии, «Куин» получила этот заказ. В обмен на свои услуги группа имела неограниченное студийное время и могла сохранять все произведенные записи. До конца года «Куин» делала демонстрационные записи (инженером звукозаписи был Луи Остин из «Де Лэйн Ли»), применяя всю

доступную технологию; группа завязала много новых знакомств. Однако ни одна из компаний звукозаписи, которым «Куин» направляла свои демонстрационные пленки, не заинтересовалась настолько, чтобы предложить контракт (включая И-Эм-Ай, хотя впоследствии одна из тех первых записей, композиция «The Night Comes Down», вошла в первый альбом группы, выпущенный этой фирмой).

Несмотря на отсутствие мгновенного интереса к себе, «королевское семейство» сохраняло оптимизм. «Мы никогда не сомневались, никогда, — утверждал потом Фредди. — Я просто знал, что мы выбьемся, и всем всегда так и говорил». Посреди всей этой бурной деятельности в жизни Фредди произошла единственная перемена. У него появилась постоянная девушка — Мэри Остин, менеджер антикварного магазина «Биба», расположенного на Кензингтон Хай-стрит. «Фредди целых шесть месяцев добивался меня, — рассказывала она. — Мне казалось, ему больше нравилась моя лучшая подруга, поэтому я избегала его. Однажды вечером мы пошли на их выступление, после него он подошел ко мне. Я завела его и мою подругу в бар и вышла как бы в туалет, а на самом деле выскользнула на улицу. Он был в ярости!» Когда же, наконец, между ними наладились отношения, пара стала неразлучной. Среди многих специалистов по звукотехнике, которые приходили на демонстрационные выступления «Куин» в «Де Лэйн Ли», были бывший продюсер «Смайл» Джон Энтони и его коллега Рой Томас Бейкер, оба — звукоинженеры студии «Трайидент», расположенной рядом с Уорддор-стрит. Бейкер только что закончил запись альбома, на котором он впервые был основным продюсером (второй альбом группы «Назарет»). Когда они зашли в студию, «Куин» прокатывала свою новую песню «Keep Yourself Alive» («Наслаждайся жизнью»). «Я подумал тогда, как песня великолепна, — вспоминает Бейкер. — Я даже забыл про студию!» И Бейкер, и Энтони были убеждены, что «Куин» именно та группа, которую они искали, и уговорили владельцев «Трайидент», братьев Бэрри и Нормана Шеффилдов (которые как раз планировали организовать фирму грамзаписи в дополнение к их кинокомпании и студии) заключить контракт с группой в рамках их новой компании, «Трайидент Одио продакшнз». Несмотря на положительное впечатление от прослушанных демонстрационных записей, руководство «Трайидент» захотело посмотреть живое выступление «Куин», чтобы убедиться, хороши ли ребята «во плоти». В марте 1972 г. Бэрри Шеффилд не поленился проехать в Форест Хилл, чтобы посмотреть на выступление группы на танцах, устроенных в больничном комплексе. Ему понравилось, и через два месяца группа была вызвана для заключения контракта с

«Трайидент», при этом руководство компании настаивало на трех отдельных контрактах: на запись, издание авторского материала и менеджмент, Группа настаивала на едином контракте, к этому времени уже отвергнув (из-за ничтожного аванса) предложение другой фирмы — «Крисалис» — и пытаясь добиться наиболее выгодных для себя условий. «Трайидент» согласилась финансировать и продюсировать запись альбома «Куин», а затем разместить конечный продукт в фирме грамзаписи, Продюсерами были назначены Энтони и Бейкер совместно с самими музыкантами. Были разработаны (но пока не подписаны) три контракта, а в качестве жеста доброй воли «Трайидент» закупила для группы новую звукоусилительную систему и инструменты (за исключением инструмента для Брайана, который был вполне доволен гитарой собственного производства). Хотя «Куин» со скандалом ушла из «Трайидент» в 1975 г., на тот момент для группы сделка была выгодной. Однако «Трайидент», похоже, не слишком была уверена в правильности своего выбора. «Куин» было дозволено пользоваться студией с 24-дорожечным оборудованием, но лишь в так называемое «мертвое» время (когда она была не занята другими клиентами), в результате график записи группы был странным даже по рок-стандартам: часто запись шла с 10 утра до 13 часов, затем возобновлялась на следующий день в 4 утра. «Это был кошмар, — вспоминал Бейкер. — Но именно подобным образом мы записали альбом».

Несмотря на все сложности, группа осталась довольна записанной пластинкой. Теперь надо было подыскать фирму для выпуска ее в свет. Эта задача была поставлена перед Джеком Нелсоном, рекламным агентом из Штатов, которому «Трайидент» поручила поиск фирмы для «Куин», а также для других своих рекрутов, певца Юджина Уоллеса и группы «Марк Эштон и Хэдстоун». Нелсон смог заинтересовать фирму И-Эм-Ай только в «Куин», однако «Трайидент» заняла позицию «все или никто», устраивая своих протеже, что было неприемлемо для И-Эм-Ай. Тем временем Джон Дикон в июне 1972 г. получил степень бакалавра, а Роджер двумя месяцами позже получил диплом по специальности «биология». В сентябре 1972 г., все еще не имея официального контракта с «Трайидент», «Куин» наконец была оформлена на постоянную плату, которая составила 20 фунтов в неделю: этого едва хватало на жизнь. Контракт с «Трайидент» был заключен лишь два месяца спустя.

Джек Нелсон (за неимением кого-либо более подходящего он исполнял обязанности менеджера группы) все никак не мог пристроить первый диск группы. «Я целый год бился в поисках контракта для „Куин“, нам отказали все, абсолютно все», — рассказывал он. Нелсон вел серьезные переговоры

с CBS, когда вдруг пришла телеграмма с деловым предложением от Роя Фезерстоуна, познакомившегося с записью «Куин» на фестивале МИДЕМ. Три месяца шли переговоры между «Трайидент» и И-Эм-Ай (в конце концов И-Эм-Ай все-таки подписала контракт со всеми артистами «Трайидент», кто-нибудь о них слышал после этого?); «Куин» заключила свой контракт с фирмой в марте 1973 г. 9 апреля 1973 г. группа дала показательный концерт в клубе «Марки» в ознаменование своего контракта с И-Эм-Ай (на концерте побывал босс фирмы «Электра» Джек Холстен). Однако альбом группы все еще не был включен в производственный график, и прошло еще три месяца, прежде чем он поступил в продажу. Тот концерт привлек внимание прессы, однако настоящей рекламной кампании для альбома не получилось.

Группа продолжала экспериментировать с имиджем, вступив в «черно-белый» период. Брайан Мэй вспоминал, как в Ливерпуле на концерте они увидели своих поклонников, которые охотно приняли «королевский» стиль и даже раскрасили ногти черным и белым лаком: «Однажды после концерта фаны принесли нам лак для ногтей и, изрядно выпив, накрашили ногти на руках Фредди черным, а мои — белым. Это настолько было „в струю“, что мы потом так и ходили. Я мог оставить лак только на левой руке, я ведь правой играю, и лак соскребался. Когда на концерте включались белая и фиолетовая подсветки, ногти причудливо мерцали. Крашенные ногти и макияж оставались на нас в течение двух первых турне».

Фредди придирчиво относился к своей внешности. Невероятно придирчиво. Его старая приятельница Хелен Мак-Коннелл вспоминает, как она однажды заехала за Фредди (он жил вместе с Мэри), чтобы вывести его на светский раут, и застала его прихорашивающимся: «Фредди целый час провел перед зеркалом в своей спальне, подбирая себе ремень! Он то и дело выбегал и спрашивал, хорошо ли? Он был так тщеславен, но мы это терпели, и все тоже терпели. Это было неотъемлемой чертой его характера. Без тщеславия это был бы не Фредди». По окончании работы над альбомом Фредди, Брайан и Роджер (плюс несколько неизвестных личностей) записали кавер-версии «I Can Hear Music» (сочиненной Филом Спектором и Элли Гринич, хит «The Beach Boys») и «Going Back» (авторства Гоффин/Кинг, впервые записанной группой «Бердз»). Продюсером записи был Робин Кейбл, эти две песни И-Эм-Ай выпустила в июне на сингле под псевдонимом «Larry Lurex» («Люрексовый Лэрри») — не то пародию, не то знак уважения Гэри Глиттеру. Однако Глиттер был безумно популярен, и, вероятно, поэтому это подражание прошло незамеченным.

QUEEN

Первый официальный сингл «Куин» «Keep Yourself Alive» был наконец выпущен 6 июля 1973 г. и получил разноречивые рецензии: «Если внешне эти парни хороши хотя бы вполовину своего звучания, они прославятся» — «Нью Мьюзикал Экспресс» (далее — НМЭ); «Пронзительный, крепко сбитый сингл» — «Рекорд Миррор»; «Никакого кайфа» — «Саундз»; «Неоригинально» — «Мелоди Мейкер». Затем, неделю спустя, 13 июля 1973 г., вышел альбом, названный просто «Queen» (были отвергнуты названия «Top Fax», «Pix And Info» и «Deary Me»). Вероятно, чтобы наверстать упущенное, И-Эм-Ай запустила и сингл, и альбом в рамках единой мощной рекламной кампании, за что музыкальная пресса обвинила фирму в грязном манипулировании. В те времена (когда не было еще Малколма Мак-Ларена) термин «хайпинг» звучал грозным обвинением, и, возможно, поэтому сингл группы не менее пяти раз был вычеркнут из списка «Би-Би-Си — Радио 1». В результате пластинка практически не звучала в эфире (первые независимые коммерческие радиостанции начали вещание лишь в конце того года). Таким образом, сингл не попал в хит-парад (наверное, именно поэтому песня, к сожалению, не вошла впоследствии в сборник «Greatest Hits»).

Одно было хорошо: наконец-то пластинки были запущены. На обложке диска с помпой сообщалось, что альбом доносит до нас, «наконец, уровень, достигнутый музыкой „Куин“ за последние три года», и в этих словах почти что осязается облегчение от того, что в конце концов группа зафиксировала свое творчество на виниле. С гордостью заявлялось о том, что музыканты не использовали ни единого синтезатора (за который многие слушатели автоматически принимали звучание группы, на самом деле это был своеобразный тембр гитары Брайана Мая).

На альбоме явно ощущается заигрывание «Куин» с глэмом, а также демонстрируется виртуозность группы: помимо гитарных партий Мэя, рокочут ритмы Тэйлора и Дикона, накатываются немыслимо высокие вокальные гармонии Фредди, звучат вставки джаза, нежного фолк-рока и присутствует много металла. Конечный продукт был нацелен на «тяжелую» публику, и, за исключением сингла (и кусочка композиции «Seven Seas Of Rhye» — через год она вернется на второй альбом группы), на диске почти не прослушивается чувственных поп-мелодий, которые станут впоследствии визитной карточкой группы. Сегодня диск звучит и

современно, и по-любительски; кстати, как и весь «прогрессивный» рок той эпохи. Однако лишь немногие критики зашли так же далеко, как Ник Кент из НМЭ, обозвавший пластинку «Куин» «ведерком мочи» (тем самым начав многолетнюю вражду между группой и своей рок-газетой).

Как бы там ни было, «Куин» начала обращать на себя внимание публики. Диск находился в таблице популярности альбомов 17 недель (самая высокая позиция — 24-е место) и стал «золотым». (Существуют два редких издания альбома: ряд экземпляров пробной партии с незаконченными обложками, которые были представлены на рекламной пресс-конференции И-Эм-Ай, а также квадрофоническая версия, выпущенная лишь в США.)

QUEEN II

Куин наконец вырвалась из безвестности, стала на верный путь и обрела оптимизм. В августе 1973 г., считанные недели спустя после поступления в продажу первого альбома, группа вернулась в студию для записи следующего.

В августе 1973 г. «Куин» начала репетировать новый материал, готовясь к записи. «Трайидент», их компания-распорядитель, зарезервировала для них площадку для репетиций на киностудии «Шеппертон», в одном из гигантских павильонов. Там было отснято два «рекламных ролика» (по тем временам концепция почти революционная) для двух песен с первого альбома — «Liar» («Лжец») и «Keep Yourself Alive», режиссером которых был Майк Мэнсфилд. Конечный продукт разочаровал группу, и, раздосадованные своим неудачным видом на экране (первой попыткой такого рода) и работой Мэнсфилда, музыканты настояли на уничтожении роликов. Новый материал был отснят в том же месяце, на этот раз под руководством режиссера Бэрри Шеффилда и самой «Куин». Еще раз группа начала запись альбома в «Трайидент», и снова Рой Томас Бейкер стал продюсером или, точнее, сопродюсером с «Куин». Первый альбом стал мини-историей первых трех лет творчества группы. Второй альбом должен был показать, на что они способны сейчас. На сей раз о «мертвом» времени и речи не было: «Трайидент» повысила статус группы, и все ресурсы студии (включая студийное время) были в ее распоряжении. Группа начала смело экспериментировать. Запись была осуществлена в несколько недель, и в сентябре Брайан Мэй начал подрабатывать, преподавая английский язык в средней школе «Стокуэлл Мэнор» в южной части Лондона. Он все еще держал про запас преподавательскую карьеру на случай провала группы, продолжал работу над дипломной работой и компьютерной программой, которая рассчитывала расположение гитарных ладов. На «пожарный» случай у него имелась еще одна работа: полставки в лаборатории по расчету мощности осколочных бомб концерна «И-Эм-Ай Electronics». Тем временем Роджер Тэйлор сыграл партию перкуссии на альбоме Эла Стюарта «Past, Present And Future», записанном на «Трайидент», В том же сентябре группа дала концерт на ипподроме «Голдерз Грин», исполнив, в частности, ряд композиций с нового альбома; «Би-Би-Си — Радио 1» записала его для своей рок-концертной серии. В то же время первый альбом «Куин» вышел в США на фирме «Электра», вызвал

некоторый интерес музыкальных радиостанций и занял 83-е место в списке «Биллборд».

В следующем месяце группа выступила на телевидении и радио в Бельгии, Франции и Голландии, а также дала концерт во Франкфурте, Германия. После франкфуртского концерта «Куин» сыграли в «Ле Блоу Ап» в Люксембурге, где их записало «Радио Люксембург». К сожалению, из-за технических неполадок при записи концерт не прошел в эфир.

Наконец, в начале ноября «Куин» отправилась в свое первое «настоящее» турне по Британии в качестве разогревающей группы для «Mott The Hoople», в то время находящейся на пике популярности (во многом благодаря усилиям их автора и продюсера Дэвида Боуи, к тому времени пережившего трансформацию из беккенемского хиппи в нечто совсем иное). Они дали 26 концертов до конца года (в том числе шесть сольных выступлений без «Mott») и начали пожинать плоды в виде растущей армии фанов, а также нескольких положительных рецензий прессы. Турне завершилось успешным выступлением в «Хаммерсмит Одеон» 14 декабря, где «Куин» сыграла перед самой многочисленной для себя аудиторией. Ребята из «Mott» остались довольны совместным турне с «Куин» и, не раздумывая, пригласили продолжить сотрудничество, на сей раз в США, получив радостное королевское согласие. «Куин» завершила год 28 декабря, отыграв в Ливерпуле с разогревающей группой «1 Осе». До них выступила третья группа — «Great Day», в которой участвовали бывшие «докуиновские» коллеги Фредди из «Ibex».

Январь 1974 г. принес хорошую и плохую вести. Хорошей вестью был результат опроса музыкальной газеты «Саундз», в котором «Куин» стала «Самой лучшей молодой группой Британии»; плохой же новостью было то, что Брайан Мэй чуть было не потерял руку вследствие гангрены. «Куин», получив приглашение дать два концерта на австралийском музыкальном фестивале в конце месяца, прошли необходимые прививки, и Мэй подхватил инфекцию, причиной которой стала грязная игла шприца; у него мгновенно подскочила температура и отекла рука. К счастью, организм справился с инфекцией. Тем не менее австралийское турне прошло ужасно. Австралийцы так и не поняли, что это за усердно рекламируемая неизвестная британская группа, и заподозрили хайпинг. Помпезное прибытие «Куин» на фестиваль в белых лимузинах дало основание посчитать их «заносчивыми англичашками», их даже так и объявили публике. К тому же звуковая аппаратура была жуткого качества, местные операторы сорвали световое шоу, и рука Брайана все еще немела от боли, поэтому он едва мог играть. Вдобавок ко всему, Фредди умудрился

подхватить воспаление уха, накачался антибиотиками и почти потерял слух. Не самое лучшее выступление. На следующий день второе выступление было отменено из-за болезни Фредди, и группа отправилась домой. Ребят добило то, что обратные билеты из далекой Австралии пришлось купить за свой счет... Униженные и изможденные длительным перелетом, они прибыли в Хитроу и, к своему удивлению, обнаружили толпившихся фоторепортеров, которым по ошибке сообщили о возвращении ее величества королевы Елизаветы II!

Это был своего рода кризис. Вскоре дела пошли на поправку. В феврале рекламный агент И-Эм-Ай Ронни Фаулер, который без устали крутил пробный экземпляр нового сингла «Куин» (песня с будущего альбома) всем, кому только можно, сумел в последнюю минуту протолкнуть ребят на «Top Of The Pops» — ведущую музыкальную телепередачу Би-Би-Си. В те дни на ТВ группы редко играли «вживую», Би-Би-Си не возражала против фонограммы, однако выступающие должны были сделать специальную запись звукового сопровождения. Фаулеру пришлось в последнюю минуту тащить группу для записи в студию (Пит Тауншенд из «The Who» сжалился и уступил часть своего студийного времени). Уже на следующий день «Куин» появилась на Би-Би-Си для видеозаписи своего первого телевыступления, раскручивая новый сингл, «Seven Seas Of Rhye», который еще не был отпрессован! И-Эм-Ай в срочном порядке отштамповала тираж сингла, и он поступил в магазины 23 февраля, спустя два дня после телеэфира. За этот короткий срок Фаулер заполнил «Радио 1» пробными экземплярами сингла, но, услышав песню по радио, Фредди запретил пускать в эфир пробные синглы, поскольку на них был записан «сырой», предварительный вариант песни, Фаулеру удалось заменить все пробные экземпляры, кроме затерявшихся двух (наверное, эти две «сорокапятки» являются наибольшим раритетом «Куин»!). Сингл был просто обречен на успех, даже НМЭ дала благоприятный отзыв: «Этот сингл демонстрирует весь блеск и мощь группы, ее композиторское дарование и множество уникальных качеств, присущих только ей». Почувствовав дуновение сладостного ветра успеха, Фредди, наконец, расстался со своим магазинчиком на рынке в Кензингтоне. Альбом группы был готов к выпуску, однако произошла задержка: группа обнаружила серьезную опечатку на обложке пластинки — все же Джон Дикон не стал возражать против того, что его окрестили «Дикон Джон». После этого случилась еще одна задержка: на сей раз уже британское правительство по причине нефтяного кризиса облагодетельствовало трудящихся Великобритании трехдневной рабочей

неделей. Строгие ограничения на пользование электроэнергией сорвали работу прессовочного цеха И-Эм-Ай, и вскоре стало очевидно, что альбом не будет готов к началу первого крупного самостоятельного британского турне «Куин».

Не упав духом, группа начала репетировать для турне на киностудии «Илинг». С «Куин» стала работать дизайнер Зандра Роудз, которая создала сценические костюмы (на основе концепции Фредди). 1 марта турне стартовало в Блэкпуле, и, несмотря на некоторые неурядицы (концерт в Эйлсбер» пришлось сократить из-за все еще больной руки Брайана, а Фредди однажды вдруг велел прекратить настройку аппаратуры, заявив, что потерял серебряный браслет, и подготовка к концерту приостановилась, пока не нашли украшение), турне имело потрясающий успех. Однажды публика начала распевать «Боже, храни королеву», ожидая появления группы на сцене, и с той поры это стало неизменным ритуалом на всех концертах группы.

5 марта «Seven Seas Of Rhye» («Семь морей Рая») появилась в хит-параде на 45-м месте, а три дня спустя поступил в продажу долгожданный альбом «Queen II». И-Эм-Ай не пропустила ни одного рекламного трюка (возможно, эта солидная фирма была обескуражена тем, что менее крупная «Электра», американская фирма-контрактор «Куин», сумела весьма удачно распродать первый диск группы). «В этом альбоме группа выступает в великолепной форме», — заявила «Саундз», а обозреватель «Мелоди Мейкер» отметил, что «наступил поворотный момент в судьбе группы. Если она вдруг чего-то достигнет, я съем свою шляпу или что-нибудь в этом роде. Кажется, „Куин“ перестаралась: в ней нет ни глубины, ни настроения». Критика «Рекорд Миррор» была еще более уничтожающей: «Ну вот, отбросы глэм-рока. Слабенький и перегруженный альбомчик; если эта команда — наша будущая надежда, то мы совершаем рок-н-рольное самоубийство». К достоинствам альбома следует отнести его зрелость (и мелодичность) по сравнению с предшествующим; к недостаткам то, что группа продолжала действовать в духе доморощенности. Все эти Белые и Черные Королевы, Волшебницы и Гоблины означали, что группа рискнула опасно приблизиться к вымершему динозавру 70-х гг.: концептуальному альбому. Пресса радостно набросилась на двусмысленную сексуальность Фредди (что практически стало общим местом в начале 70-х гг.), а он, в свою очередь, использовал это на полную катушку. «Я всего лишь хочу, чтобы каждый толковал мои песни по-своему. На самом же деле они — краткие волшебные сказки», — заявил расчетливый Меркьюри в интервью НМЭ. Получив прямой вопрос о своей сексуальной ориентации, он

разоткровенничался: «Я нежен, как нарцисс, дорогуша»; в то же время Тэйлор признал, что «Фредди является самим собой, он ведь „голубой“». Точно также, как и в случае с первым альбомом, большинство материала второй пластинки группы не прошло испытание временем, хотя, я вновь подчеркиваю, это относится и ко всему „прогрессивному“ року той поры. Единственный запоминающийся мотив, звучащий на диске (в котором в полной мере ощущается мелодизм „Куин“, даже прослушивается фирменный „саунд“ группы, так полюбившийся ее поклонникам), — это, несомненно, песня „Seven Seas Of Rhye“ (вкратце представленная на первом альбоме в виде инструментала). Сингл с этой композицией вошел в хит-парады повсюду: от Тутинга до Талсы и Токио. В Британии он вышел на 10-ю позицию.

Сам же альбом поднялся до 5-го места в списке альбомов, пробыв в нем более семи месяцев. Более того, возродился интерес к дебютному альбому «Куин», и эта пластинка также вошла в горячую тридцатку (24-е место). Тем временем «Куин» продолжала гастролировать, и Джон Дикон решил прервать свою работу над дипломом магистра, полностью посвятив себя группе. Во время концерта в университете шотландского города Стерлинг зрители приняли группу с таким энтузиазмом, что «Куин» выходила на «бис» трижды... Когда же группа отказалась выйти на сцену в четвертый раз, это вызвало беспорядки в зале, началась свалка, и пришлось вызывать полицию. Два зрителя получили ранения, двоих человек из обслуживающей команды группы забрали в больницу. Следующий, бирмингемский, концерт был перенесен в конец турне, он состоялся после триумфального лондонского выступления «Куин» в зале «Рэйнбоу». Во время турне группа дала интервью журналистке из НМЭ Джули Уэбб, в котором Фредди пожаловался на критику некоторых музыкальных изданий в адрес «Куин»: «Мне кажется, что мы просто мишень, ведь мы прославились гораздо быстрее многие групп, и в последний месяц о нас говорили гораздо чаще, чем о других, и это неизбежно. Короче, я первый принимаю справедливую критику. Думаю, было бы неверно, если бы все писали о нас положительно... но если на нас обрушивают несправедливую, нечестную критику, когда писаки даже не побеспокоились правильно сделать домашнюю работу, я оскорбляюсь». На вопрос о годах, проведенных в интернате, Фредди ответил: «Все, что говорят об интернатах, в той или иной степени верно. Вся эта „дедовщина“ и тому подобное. Один придурочный учительшка все время ко мне приставал. Это меня не шокировало, потому что в интернатах... с этим не борются, этого лишь слегка опасаются». После того как Фредди признался, что в школе

его «считали жутко „голубым“, Уэбб прямо спросила его, не являлся ли он геем. „Да ты изворотлива, как корова, — ответил Меркьюри. — Давай скажем так: было время, когда я был юн и зелен. Школьники через это проходят. Я тоже был школьником с закидонами. Я не собираюсь дальше действовать в том же духе“.

12 апреля «Куин» улетела в Соединенные Штаты и начала свое первое американское турне, вновь выступая перед «Mott The Hoople». Турне было напряженным, но публика принимала хорошо, и группа работала с удовольствием. Однако 12 мая, во время выступления «Mott"/"Куин» в Нью-Йорке в зале «Юрис» на Бродвее Брайан Мэй вдруг потерял сознание. Медики диагностировали гепатит (следствие незалеченной ранее инфицированной руки) и прописали Мэю постельный режим на шесть недель. «Куин» пришлось тут же отменить недоигранные концерты. Была быстро найдена замена — группа «Канзас», а все те, кто вступал в контакт с Брайаном (рок-группы, рабочие сцены, журналисты, в целом народу набралось), были вынуждены перенести противогепатитные прививки. Итак, «Куин» отправилась домой зализывать раны, а подавленный Брайан Мэй («Мне казалось, я всех так подвел!»), лежа на больничной койке, начал писать материал для нового альбома группы — «Sheer Heart Attack» («Обширный инфаркт»).

SHEER HEART ATTACK

(Обширный инфаркт)

В начале июня 1974 г. «Куин» начала репетировать композиции для нового альбома в студии «Рокфилд» в Уэльсе, сочиняя дополнительный материал в процессе записи. Однако Брайану Мэю все еще очень нездоровилось, ему бывало так плохо, что он то и дело был вынужден удаляться из-за подступившей тошноты.

Наконец, 15 июля начались записи в полную силу, однако они неожиданно сорвались после того, как Брайана Мэя пришлось срочно отправить в больницу Кингз колледжа, на сей раз с ним стряслась другая беда: обострение язвы двенадцатиперстной кишки. Неотложная операция прошла успешно, но больному был нужен восстановительный период... что для «Куин» означало вынужденный простой и отмену запланированного на сентябрь турне по США. Мэй был в состоянии крайней депрессии (на его месте можно было подумать, что его сглазили) и был убежден, что группа выкинет его из состава. Однако об этом никто не думал; с помощью Роя Томаса Бейкера (которого к тому времени уже прозвали «пятый королевич») группе удалось записать альбом до конца, оставляя пробелы для последующих гитарных партий Брайана (что на самом деле оказалось делом далеко не простым. Как вспоминал Мэй, «после моей выписки из больницы передо мной встала огромная гора несыгранных мной инструменталов плюс вокальных партий, которые было необходимо разложить на три голоса. Много накладок мы сделали в Лондоне. Мы закончили „Killer Queen“, „She Makes Me“ (в нее были включены подлинные нью-йоркские „звуки ужасов“) и „Brighton Rock“. „Now I'm Here“ мы отработали в последнюю пару недель, ведь мне идея этой композиции пришла в голову, когда я лежал в больнице и размышлял о турне с „Mott“ и о нашем будущем».

И вновь, назло всем невзгодам, «Куин» прорвалась вперед, записав альбом, который, наконец, убедил Джона Дикона в правильности своего выбора. В каком-то смысле это был первый «настоящий» альбом «Куин»: акцент ставился не на инструментальные соло, а в большей степени на мелодичные песни, среди которых прежде всего выделялась «Killer Queen» («Убийственная королева»), меркьюриевская ода куртизанке высшего разряда («классные дамы тоже могут быть шлюхами», — разъяснял

Меркьюри). Сингл с этой песней вышел в октябре 1974 г. и поднялся до второй позиции хит-парада (на 1-е место его не допустил тогдашний идол подростков Дэвид Эссекс). Композиция имела успех у критиков («Куин» звучит так, что нет сомнения: эта группа — не однодневка», — заявила НМЭ); однако к тому моменту группу уже просто тошнило от упоминания о журналистах, поэтому музыканты отказались практически от всех предложений дать интервью (что еще более обострило их отношения с прессой).

Мэй отметил, что «Killer Queen» стала «поворотным моментом нашей карьеры. Эта песня наилучшим образом выразила наше направление в музыке и была большим хитом, который был так нужен нам, как символ нашего признания и успеха. Знаете, мы сидели без гроша в кармане, впрочем, как и многие другие рок-группы, бившиеся на грани выживания. Мы все существовали в своих лондонских каморках, совсем как остальные».

В конце октября «Куин» вырвалась на британские гастроли и открыла для себя настоящую куиноманию: в Ливерпуле и Лидсе фаны при появлении группы штурмовали сцену, правда, слава Богу, на сей раз никто не пострадал в давке. Во время выступления в Глазго (зал «Аполло») экзальтированные поклонники стащили Фредди со сцены, и его пришлось вызывать с помощью службы безопасности. Первые десять рядов в зале были разнесены в щепки, однако директор «Аполло» все равно остался доволен: впервые в его зале случился аншлаг. В день того концерта альбом «Sheer Heart Attack» поступил в продажу.

Традиционно третий альбом считается лакмусовой бумагой творчества любой группы, ее таланта и творческого потенциала... И «Куин» с триумфом прошла это испытание: если их диск не был в точности «динамитом и разящим лазером» (как пелось в «Killer Queen»), он, по крайней мере, был той искрой, из которой возгорелось пламя.

Слушатели не могли вникнуть в каждую композицию альбома, — вспоминал Рой Томас Бейкер, — поскольку им казалось, что ребята слегка переборщили, и это так. На диске мы использовали все ухищрения, на которые были тогда способны». Несмотря на продолжавшуюся натянутость в отношениях между «Куин» и рок-прессой (участники группы утверждали, что все тогдашние «цитаты» были просто высосаны из пальца самими музизданиями), альбом все-таки получил лестные отзывы: «Роскошное пиршество», — писала НМЭ. «Никакой „воды“, а четыре песни вообще можно слушать без конца: „Killer Queen“, „Flick Of The Wrist“, „Now I'm Here“ и „In The Lap Of The Gods...Revisited“. Даже

„Brighton Rock“, композиция, которая мне не понравилась, содержит выдающееся гитарное соло Мэя: вибрирующее, с многократным эхо, оно захватывает слушателя своей мощностью, будто вы слышите концертное выступление».

Британское турне завершилось двумя концертами в лондонском «Рэйнбоу», оба были засняты на киноплёнку (чтобы при желании можно было выпустить фильм) и записаны (чтобы при желании можно было выпустить концертный диск). Концертная запись была положена на полку, поскольку группа полагала, что время для выпуска концертного альбома ещё не настало. «Sheer Heart Attack» стал переломным моментом в судьбе группы. И диск, и хит — «Killer Queen» — вышли на 2-е место в соответствующих хит-парадах (эта песня стала первым американским хитом группы). В списках популярных альбомов Великобритании одновременно находились все три первые пластинки «Куин».

A NIGHT AT THE OPERA

(Ночь в опере)

В конце ноября «Куин» отправилась в европейское турне, выступив в Скандинавии, Бельгии, Германии и Испании. Во всех странах билеты на концерты расходились моментально, а новый альбом группы занимал высокие позиции. Даже в США он вышел на 10-е место, что стало хорошим заделом для будущих гастролей в Штатах. В декабре группа возвратилась в Великобританию и выступила в рождественском шоу «45» телестанции «Гранада».

В том же декабре музыканты обратились к юристу Джиму Бичу, который консультировал их по вопросам бизнеса, с просьбой выпутать их из кабального тройного контракта с «Трайидент». Причиной этого были смехотворные суммы гонораров от этой фирмы. После оглушительного успеха «Sheer Heart Attack» их жалование возросло с 20 фунтов до 60 фунтов в неделю, однако эта зарплата абсолютно не соответствовала их потенциалу. Более того, даже при реальной возможности получения огромных процентов с будущих тиражей пластинок «Трайидент» отказывалась выплачивать группе наличными.

Так, Джон Дикон нашел себе небольшой дом, в котором хотел поселиться с женой (в январе 1975 г. он женился на своей давнишней подруге Веронике Тецлафф), и ему было нужно внести первый взнос 4000 фунтов, однако «Трайидент» отказала ему. Просьбы Фредди о новом рояле и Роджера о новой малолитражке также наткнулись на непробиваемую стену. Поэтому Бич начал вести переговоры о смене менеджеров группы; дискуссии, проходившие крайне враждебно, продлились целых девять месяцев.

5 февраля 1975 г. «Куин» начала американское турне (билеты на все концерты были распроданы), на сей раз при массивной поддержке фирмы «Электра», выступая основной группой вместе с группами «Kansas», «Mahogany Rush» и — иногда — «Styx»). Однако критики сравнивали «Куин» с «Лед Зеппелин» (не в пользу новичков). Однако и на этот раз турне было омрачено болезнями: теперь уже не повезло Фредди, у которого в разгаре турне пропал голос. Это произошло в Филадельфии; после осмотра у отоларинголога Фредди получил неприятный диагноз (весьма распространенный среди певцов) — узелки на голосовых связках.

Врач заявил Фредди, что ему необходимо прекратить пение, а также стараться не разговаривать в течение трех месяцев. Фредди после этого выступил на одном концерте, а затем полетел в Нью-Йорк к другому специалисту. На этот раз был вынесен более оптимистический вердикт: узелков на связках не обнаружили (что вызвало огромное облегчение: значит, операция на голосовых связках отменялась), однако горло было сильно воспалено, и поэтому был необходим длительный покой. Третий специалист, уже в Новом Орлеане, подтвердил второй диагноз, напичкал Фредди антибиотиками и транквилизаторами и прописал полный покой. Были отменены следующие шесть концертов, но оказалось, что этого недостаточно: когда турне возобновилось, пришлось отменить еще несколько выступлений, когда у Фредди вновь заболело горло. Разъезжая по Штатам, «Куин» встретили Дона Ардена и попросили его стать их менеджером, когда они освободятся от контрактов с «Трайидент»; Дон с этим согласился в принципе, если ему удастся договориться с «Трайидент» о прекращении контрактов. В то время как в Англии медленно тянулись деловые переговоры, группа провела короткий отпуск на Гавайях перед своим первым японским турне. Когда «Куин» прибыла в Токио, начиная турне из 11 концертов, «королевские» сингл и альбом занимали в стране 1-е место. Музыканты получили царский прием: впервые со времен «Битлз». Первое выступление в Токио едва не обернулось трагедией, когда массы возбужденных зрителей устремились к сцене, однако Фредди удалось успокоить фанов. В такой обстановке «Куин» перевозили в бронированных лимузинах. «Это было поразительно, — вспоминал Мэй. — Все эти маленькие японцы неистово кричали, требуя нас. Нам просто не верилось: будто мы находились в ином мире, но мы просто наслаждались!» Особенно Фредди: он буквально влюбился в эту страну и стал коллекционировать произведения японского искусства и антиквариат.

Когда группа возвратилась в Англию, Фредди вручили ежегодную премию искусств Айвора Новелло за песню «Killer Queen», и музыканты начали репетировать материал для следующего альбома — самого грандиозного проекта. План был таков: создать «классический» (во всех смыслах) альбом, используя звукозаписывающую технику на грани фантастики и никаких синтезаторов. «Куин» все еще была убеждена, что «реальные» инструменты были предпочтительнее, и кроме того, казалось, что Брайан Мэй мог извлечь звук практически любого тембра из своей необычной гитары. Несмотря на двухмесячный подготовительный период, появлялись все новые идеи для будущего альбома. «A Night At The Opera» («Ночь в опере») был записан в шести различных студиях в течение пяти

месяцев (причем часто члены группы были одновременно рассеяны по разным студиям!) Партии ударных были записаны в «Рокфилд», многоканальные вокальные партии — в студии «Раундхауз», а «многослойная» гитарная партитура Мэя — в студии «Сарм». Медленно и скрупулезно Рой Томас Бейкер складывал эту гигантскую головоломку. В августе Мэй и Меркьюри дописали ряд гитарных партий, фортепиано и вокал на сингле певца и исполнителя Эдди Хауэлла «Man From Manhattan» (он был выпущен в следующем месяце), а в июле у Джона и Вероники Дикон родился сын Роберт.

В августе же «Куин», наконец, вырвалась из цепких объятий фирмы «Трайидент» (хотя при этом не обошлось без неприятности: турне по США, запланированное «Трайидент», пришлось отменить, что ударило по финансам и по престижу, пресса даже сообщила о скором распаде группы. Брайану Мэю поступило предложение уйти в группу «Sparks», но он отказался). Освободившись от пут тройного контракта с «Трайидент», «Куин» перевела свои издательские права под юрисдикцию И-Эм-Ай, а затем подписали от своего имени новые контракты на записи пластинок с И-Эм-Ай и фирмой «Электра». Однако за свою свободу музыкантам пришлось выплатить «Трайидент» неустойку в размере 100 000 фунтов плюс согласиться на 1% отчислений от дохода будущих шести дисков. «Куин» срочно были нужны деньги и новый менеджер.

Переговоры с Доном Арденом закончились ничем. «Куин» заинтересовался менеджер «Лед Зеппелин» Питер Грант, однако стороны так и не договорились друг с другом. Наконец, выбор пал на Джона Рида, менеджера Элтона Джона, контракт с ним был заключен в сентябре 1975 г. Первым достижением Рида стала сумма 100 000 фунтов, которую ему удалось разыскать для покрытия требований «Трайидент». Эти деньги были получены от И-Эм-Ай как аванс в счет будущих доходов группы. Меркьюри просто был в экстазе, когда группа освободилась от договоров с «Трайидент»: «Что касается судьбы „Куин“, то ее отношения с прежним менеджментом прерваны. Отношения прекращены в полном объеме. Уходя, испытываешь облегчение, будто бы освобождаясь от экскрементов. Мы испытываем полнейшее облегчение!» Однако разрыв с «Трайидент» оставил болезненные рубцы, и позже, в 1977 г., Фредди признался в интервью газете «Саундз»: «Я столкнулся с вещами, о которых и представления-то не имел. „Доверие“ стало таким странным понятием... всегда надо было находиться начеку».

Наконец альбом достиг кондиции, которая удовлетворила группу. В него должна была войти композиция, которую большинство любителей

музыки считает величайшим произведением «Куин»: полифоническая оперная «Bohemian Rhapsody» («Богемская рапсодия»). На запись только этой композиции ушло шесть недель (лишь одни вокальные партии записывались неделю кряду), она содержала 180 вокальных партий и столько гитарных, что хватило бы на целый оркестр. Как говорил Рой Томас Бейкер: «Ее было невозможно записать в один день. Сначала мы проработали над первой частью и роковой частью, а для серединной части немного пошумели на барабанах, после чего пошел монтаж. Мы расширяли центральную часть в зависимости от новых вокальных вставок потому, что у Фредди то и дело возникали необычные идеи. Как-то он пришел и говорит: „У меня кое-что новенькое для вокала: давай воткнем сюда немного Галилеев...“ Базовую запись мы сделали за два дня. Оперная секция заняла у нас семь дней, по десять-двенадцать часов в сутки непрерывного пения и бесконечного хохота потому, что было очень забавно все это записывать, и мы смеялись до колик в животе, работая в студии. Потом пошли гитарные накладки и дополнительные два дня на их микширование. Я бы сказал, что только одна эта композиция заняла у нас три недели, ведь фактически она соединяет в себе три песни».

Меркьюри потом разъяснял, что «...»Рапсодия» родилась не сразу, мне пришлось кое что раскопать, хотя в целом это остроумная шутка и пародия на оперу. Почему бы и нет? Я ведь никогда не утверждал, что являюсь фанатиком оперы и разбираюсь в этом искусстве». «Рапсодия» была выпущена на сингле в День Всех Святых (31 октября). «Крестным отцом» ее стал диск-жокей Кенни Эверетт.

Джон Рид очень нервничал по поводу выпуска этой композиции в виде «сорокапятки», опасаясь, что ее длительность (шесть минут) будет означать нулевой радиоэфир, однако группа твердо стояла на своем, отбрасывая любую мысль о сокращении песни (Фредди: «Нас вынуждали идти на компромиссы, но резать песню — нет уж, увольте!»). Группа предоставила Эверетту демонстрационную запись композиции, взяв обещание не пускать ее в эфир, предполагая (и, конечно, надеясь), что он ее прокрутит по радио. В тот уик-энд Эверетт прокрутил песню четырнадцать раз; в результате в понедельник магазины грампластинок по всей стране буквально попали в осаду поклонников, и И-Эм-Ай пришлось срочно печатать огромный тираж, еще до официального заявления о выпуске сингла, так как на него поступило огромное количество заказов. Хотя никто не мог понять, о чем, собственно, идет речь в этой опере (самое подробное объяснение, которого добились от Фредди, было: «Эта песня о личных отношениях»), неоспоримая уникальность песни вывела ее на вершину хит-парада. Группа

представила свой новый альбом на специальном приеме, организованном в студии «Раундхауз», заявив, что диск является самым дорогостоящим в истории рок-музыки. Однако он чуть не обошелся не дороже, чем штраф, которым грозил Норман Шеффилд из «Трайидент», желая подать в суд на «Куин» и И-Эм-Ай по обвинению в клевете из-за песни «Death On Two Legs» («Двуногая смерть»). В подзаголовке песни значилось «посвящается...», и мистер Шеффилд предположил, что имели в виду его, услышав строчку «ты забрал все мои деньги», хотя «Куин» не упоминала конкретных имен. И-Эм-Ай удалось уладить спор, не доводя дело до суда. В середине ноября началось британское турне группы. Однако музыканты хотели запустить «Богемскую рапсодию» по телевидению, несмотря на то что сингл уже рванул вверх в британском хит-параде. Было наспех принято решение записать короткий рекламный фильм для этой песни, режиссером стал Брюс Гауэрс, знакомый по съемкам «Live At The Rainbow». Съемки заняли четыре часа (плюс один день монтажа) и обошлись в 4500 фунтов — большие деньги по тем временам, однако дело того стоило. Группа привлекла к себе внимание ТВ новаторским методом: создание поп-мини-фильма (прообраза будущего видеоклипа) дало возможность быть в телеэфире безо всяких приглашений на интервью!

Альбом «A Night At The Opera» (название одного из фильмов комиков братьев Маркс) был выпущен 21 ноября и сразу завоевал широкую аудиторию. «Мелоди Мейкер» писала в своей рецензии: «Общее впечатление — широта музыкального диапазона, мощь и пронзительно остроумные тексты. У меня до сих пор волосы стоят дыбом; поэтому, если вы любите хорошую музыку и не боитесь при этом выглядеть глупо, слушайте этот альбом». Полифонические гитарные и вокальные партии, сочетание поп-музыки и мюзик-холла (территория, не изведанная почти никем, кроме, пожалуй, Рэя Дэвиса) плюс заигрывания Фредди с оперным стилем превратили альбом в уникальное явление. По всей видимости, он и по сей день является самым цельным и состоявшимся альбомом «Куин» — коллекцией чрезвычайно заразных поп-мотивов, стоит на уровне «Сержанта Пеппера» для постглэмовского поколения, и его стоит приобрести хотя бы из-за одной «Love Of My Life». Четыре дня спустя после выпуска в продажу альбома «Bohemian Rhapsody» вышла на 1-е место британского хит-парада. Конечно, группа была в восторге. Мать Роджера Тэйлора так вспоминает о том времени: «Мы остановились в гостинице в Саутхэмптоне: там, кажется, у них было какое-то выступление. Ребята все набились в одно помещение, и я решила прогуляться. Когда я вернулась, в вестибюле я натолкнулась на Джона Дикона, и он сказал, что

они вышли на первое место. Я очень обрадовалась, а Роджер просто пришел в восторг, но полностью мы еще не осознали успех. Потом, когда мы возвращались домой, в машине услышали песню по радио, и было объявлено, что она на вершине британского хит-парада. Я вдруг поняла, что мой сын добился огромного успеха — он прославился. Все были очень взволнованны».

Песня удержала 1-е место девять недель (побив рекорд, который установил Слим Уитмен с песней «Rosemarie» в 1957 г.). Было продано свыше миллиона экземпляров сингла только в Британии. За нее Фредди получил еще одну премию Айвора Новелло, а через много лет она стала основой для одной из лучших сцен в известном фильме «Мир Уэйна», но это уже совсем другая история... «Куин» успешно завершила свое британское турне, и музыканты отметили свой триумф в переданном по телевидению концерте из лондонского «Хаммерсмит Одеон» для шоу «Old Grey Whistle Test» в канун Рождества, продемонстрировав свои новые сценические костюмы — яркие и причудливые, — будто бы визуально демонстрируя свой успех и обретенную уверенность в себе. Три дня спустя после ТВ-шоу альбом также вышел на 1-е место (как и сингл, пластинка стала «платиновой», а в Штатах вышла на 4-е место).

Тем не менее в этот момент группа едва не распалась. Мэй так описывает то время: «Был момент, два или три года после того, как мы собрались вместе, когда мы чуть не распались. Мы чувствовали, что ничего не получается, в бизнесе было слишком много „акул“, и нас это просто достало. Но нас удержало вместе какое-то внутреннее единство, которое мы вынесли из нашего прежнего опыта, как в хорошем, так и в плохом... Мы ничего не заработали вплоть до четвертого альбома — „A Night At The Opera“. Почти все наши доходы съедались судебными тяжбами и подобной ерундой».

A DAY AT THE RACES

(День на скачках)

Группа «Куин» провела первые четыре месяца 1976 г. на гастролях в Штатах, Японии и Австралии. Находясь в Нью-Йорке, «королевицы» (за исключением Дикона) навестили в студии бывшего солиста «Mott» Иэна Хантера. Хантер работал над сольным альбомом («All American Alien Boy», выпущен в феврале того года), который продюсировал Рой Томас Бейкер. Тэйлор вспоминал: «Мы долго болтали, перебирая последние сплетни и гастрольные новости, и все это закончилось нашими подпевками на одной из композиций по названию „You Nearly Did Me In“, в которой также участвовал великий басист Джэко Пасториус».

В марте вышел полнометражный фильм «Queen At The Rainbow» («Концерт „Куин“ в „Рэйнбоу“) как дополнение к фильму „The Hustle“ („Суэта“); в мае группа вернулась в Британию и сразу начала записываться, развивая успех „Оперы“. Впервые музыканты сами выступили в качестве продюсеров, распрощавшись с Роем Томасом Бейкером. Расставание было дружеским; обе стороны просто хотели попробовать себя в чем-то новом.

29 мая Брайан Мэй женился на своей подруге Крисси Маллен, а уже 18 июня песня «You're My Best Friend» («Ты — моя лучшая подруга») вышла на сингле. «Саундз» в своей рецензии писала: «Это будет абсолютный успех: красивейшие вокальные гармонии, смелые гитарные аккорды и великолепный голос Фредди. Немедленно взлетит на первое место!» На самом деле песня вышла на 7-ю позицию.

Записи в студии были прерваны в сентябре для того, чтобы дать несколько концертов: два в Эдинбурге, один в Кардиффе, а также выступить в качестве одной из главных звезд на бесплатном концерте в лондонском Гайд-парке 18 сентября, — это выступление вошло в анналы истории (другими выступающими были Кики Ди, Стив Хиллэджд и группа «Supercharge»). На всех концертах прозвучал материал с будущего альбома.

Бесплатные концерты стали традиционными в Гайд-парке с 1968 г. (в ряду которых самым известным стало памятное выступление «Роллинг Стоунз» в 1969 г.). Посмотреть на «Куин» собралось 150 000 зрителей, и практически все собравшиеся получили огромное удовольствие (почему же сейчас мы не можем проводить бесплатные рок-концерты, а? Паваротти может выступить запросто, а «Suede» — нет? Объясните-ка мне, почему

так сложилось...). Брайан Мэй с особой любовью вспоминает тот день: «Выступление в Гайд-парке было сплошным кайфом. Понимаете, дело даже не в самом концерте, а в традиции Гайд-парка. Я был на самом первом фестивале, когда там были „Фloyd“ и „Джетро Талл“: отличная атмосфера, чувство свободы. Мы подумали, что надо бы это возродить, но было страшновато, а на деле возникло столько проблем! Один подбор места расположения чего стоил, не говоря уж об ограничении вечернего времени для выступления. В конце концов, мы уступили, так как выбились из графика на полчаса, из-за этого мы не смогли выйти на „бис“.

Выступление закончилось, но разгоряченная публика не отпускала группу, однако «Куин» была связана данным заранее обещанием не выходить за рамки отведенного ей времени: полиция запретила группе выйти на сцену повторно. Джерри Стикелс, менеджер того турне, вспоминает: «Полицейские пригрозили Фредди арестом, если он вернется на сцену, а он просто взбесился, когда увидел, что его лишают обожаемой возможности выйти на „бис“ и еще раз вызвать восторг публики. Однако мысль о том, что он, как есть — в своих балетных рейтузах, — окажется в камере, остановила его, и он сдался!» Полиция в буквальном смысле выдернула штепсель из розетки, не только отключив звуковую аппаратуру, но и погрузив весь парк в кромешную тьму. Группа завершила запись альбома «A Day At The Races» («День на скачках») в середине октября, и первый сингл с новым материалом был выпущен в ноябре; публика с нетерпением ожидала новую пластинку «Куин» (снова во многом благодаря стараниям Кенни Эверетта, повторившего трюк с «незаконным» эфиром еще не выпущенного сингла). «Somebody To Love» («Полюбить кого-нибудь») не стала второй «Богемской рапсодией», да и, по правде говоря, никто этого и не ожидал. Все-таки композиция вышла на 4-е место хит-парада.

10 декабря 1976 г. «A Day At The Races» поступил в магазины; к тому моменту предварительные заказы по Британии составили полмиллиона экземпляров. Однако если уровень сингла был гораздо выше среднего, альбом сильно разочаровал. Купаясь в лучах славы «Оперы», будучи уверенной в успехе найденной формулы, группа совершила величайшую ошибку: музыканты попытались воссоздать атмосферу «Оперы», даже название диска вновь было взято у братьев Маркс. (Граучо Маркс прислал музыкантам поздравительную телеграмму прямо на премьеру, состоявшуюся на Кемптонском ипподроме. На следующий год они лично встретились в Лос-Анджелесе. Группа спела несколько своих песен, а актер — своих.) На сей раз рецепт не сработал. Возможно, без Бейкера они

потеряли в себе уверенность. Внешне на протяжении всего диска ощущается бесконечная самоупоенность, и результат (нечто вроде венчания вальсов Штрауса с комическими оперетками Гилберта и Салливана) стал сладко-приторным и беспомощно-жидким.

Лишь дважды на диске ощущается пульс жизни: в призывном припеве «Somebody To Love» и кичевом шике «Good Old Fashioned Lover Boy» («Милый старомодный любовник»), все остальное — сентиментальная приторность, поэтому рецензия «Саундз» звучит справедливо: «Альбом чересчур продуман, чересчур высокомерен, перегружен исполнением в ущерб вдохновению. Несмотря на мою убежденность в том, что „Куин“ делают едва ли не лучшую музыку последнего десятилетия, я им советую подрезать рюшечки». Однако подобные мнения не отразились на количестве проданных пластинок, и вновь на Рождество «Куин» возглавляла список самых популярных альбомов. В том же декабре «Куин» в последний момент решили не выступать в программе «Today» («Сегодня») канала «Темз ТВ». Наскоро нашли группу взамен. Ей оказалась команда под названием «Секс Пистолз», которая ухватила свалившуюся на них с небес возможность поматериться по телевизору, чтобы сразу же приковать к себе внимание средств массовой информации. Панк-рок пришел.

NEWS OF THE WORLD

(Новости мира)

Вслед за синглом «Куин» «Somebody To Love» И-Эм-Ай выпустила «Anarchy In The UK». («Анархия в Британии») «Секс Пистолз», и хотя пребывание «Пистолетов» в рядах И-Эм-Ай было недолгим (зато колоритным), эта пластинка задала тон на весь следующий год. В 1977 г. панк выплеснулся на степенную и довольно унылую британскую музыкальную сцену, при этом «Куин» олицетворяла собой все те пороки, которыми, по мнению панков, была больна поп-музыка. Панк-банды полностью отрицали систему рок-звезд, ставя себя на один уровень со своей публикой. Однако с группой, подобной «Куин», это проделать было просто невозможно... разве только что затмить ее блеском и богатством. Все же жизнеспособность панк-групп давала им основание утверждать, что группы, прославившиеся в предыдущее десятилетие (включая «Куин»), были упадническими, самодовольными, полностью утратившими живую связь с публикой и должны были последовать за динозаврами. История показала, что они были не правы (по крайней мере, частично), однако в то же время стало очевидно: в рок-музыке наступил конфликт поколений.

Однако несмотря на то что «Куин» оказалась в рядах «старого поколения», перспектива проводить турне с молодыми и более неукротимыми группами не пугала «королевское семейство». Год начался трехмесячным североамериканским турне «Куин» с «Thin Lizzy» в качестве разогревающей группы, и Брайан Мэй одобрительно отзывался о предстоящих выступлениях с «Филом Лайноттом и К°»: «Thin Lizzy» в качестве разогревки — это настоящее испытание. Они, конечно, захотят столкнуть нас со сцены, и это как раз здоровое явление. К тебе переходит энергия от других, я уверен, что они поднимут в зале настоящую бурю, и для нас точка отсчета будет поставлена очень высоко. Именно так и получаются хорошие концерты. Мы когда-то были на их месте. По-моему, мы задавали перцу «Mott The Hoople» во время наших первых турне по Британии и Америке». Теперь «Куин» выступала на больших площадках, таких, как Мэдисон-сквер-гарден и лос-анджелесский «Форум»: наконец, группа завоевала Штаты... Однако наиболее модные критики в пух и прах разносили «Куин» и превозносили «Thin Lizzy». Несмотря на повторение истории с голосовыми связками Фредди, турне прошло успешно (на сей раз

пришлось отменить только два концерта). После гастролей в Штатах группа месяц отдыхала в Британии. Теперь все они имели собственные дома: Джон и Вероника Дикон в лондонском районе Патни, Брайан и Крисси Мэй — в Барнсе, Роджер и его приятельница Доминик Беран — в районе Фулэм. Фредди ограничился квартирой (зато в Кензингтоне), где поселился с Мэри. Несмотря на то что довольно скоро их отношения утратили романтический характер, до его смерти их связывала самая преданная дружба. Роджер купил себе загородный дом в графстве Саррей, там в подвале оборудовал студию звукозаписи; обижаясь на то, что не все его композиции включались в альбомы группы (как несозвучные «королевскому» духу), он начал готовить материал для сольного альбома.

В мае группа снова была в пути: на этот раз по Скандинавии, континентальной Европе и Британии; Фредди демонстрировал свою любовь к балету, выступая в копии знаменитого сценического костюма Нижинского. 20 мая они выпустили миньон со свежим названием «Queen's First EP» («Первый миньон „Куин“»), в который были включены 4 композиции („Good Old Fashioned Lover Boy“, „Death On Two Legs“, „Tenement Funster „ и „White Queen“). Несмотря на то что все эти композиции уже входили в предыдущие диски, миньон занял 17-е место хит-парада. В то время „Секс Пистолз“ своеобразно отмечали „серебряный юбилей“ царствования королевы Елизаветы II (и находились на вершине хит-парада): своей антимонархической „God Save The Queen“. Группа „Куин“ в начале июня завершила свое британское турне двумя лондонскими выступлениями на площадке Эрлз Корт в рамках официальных юбилейных празднеств (доходы от второго выступления были переданы в юбилейный фонд королевы Елизаветы II). „Куин“ подготовила роскошное шоу (которое обошлось им в 75 000 фунтов, супердорогостоящими были световые эффекты). В то время „Пистолеты“ не выступали нигде, настолько сильной оказалась неприязнь основной массы публики, поэтому панковское празднование юбилея состоялось на барже (оно было прекращено полицией). Фредди без колебаний встал на сторону истэблишмента: „Юбилей — это довольно забавно, правда? Я влюблен в королеву. Я очень патриотичен. Я люблю всю эту помпезность, конечно, люблю. Обожаю. Она совершает такие эксцентричные поступки!“ С музыкальной прессой, однако, дела обстояли не так благополучно. Молодые журналисты-стервятники, естественно, защищали новые молодые группы; для них такие, как Фредди, одетый в серебристое трико, небрежно пьющий на сцене за здоровье публики дорогое шампанское, являлись квинтэссенцией пороков рок-музыки. Отклик „Саундз“ на „Первый

миньон“ звучал так: „Этого достаточно заставить кого угодно написать на своей футболке лозунг „Арт-рок — дерьмо“, а НМЭ опубликовала нечто, более похожее не на интервью, а на перепалку между Меркьюри и журналистом Тони Стюартом под заголовком «Этот человек — задница?». Участники интервью не могли согласиться почти ни в чем: для Фредди понятие «рок» означало шик и блеск. Он отказывался делать вид, что это не так, как бы не модно это ни выглядело в то время. Брайан Мэй так прокомментировал отношение рок-изданий к группе: «Нас долгое время просто не замечали, а потом все на нас набросились и начали уничтожать. В каком-то смысле это было для нас неплохим началом. Не было такого сквернословия, которого пресса для нас не пожалела. Только после «Sheer Heart Attack» отношение к нам стало меняться.

Я всегда страдаю от критики. Думаю, другие артисты — тоже, даже если они говорят, что нет. Неприятно может быть по-разному, но когда кто-то называет вас кучей дерьма, это обидно». Меркьюри рассуждал более философски: «Мне вообще-то нравится думать, что мы прошли через рок-н-ролл, называйте его как угодно: рамок нет, все открыто. Особенно сейчас, когда все повытаскивали свое барахло, чтобы освоить новые территории. Как раз это я и пытался делать долгие годы. Никто не обращался к балету. То есть это звучит так безобразно и возмутительно, но я уверен, что со временем это станет заурядным явлением.

Термин «рок-н-ролл» — всего лишь рабочее название. Я бы сказал, что он — широко открытая дверь. Мы ведь можем продолжать заниматься каждый своим делом в самых различных направлениях. Ярлыки вводят в заблуждение, они ко мне не пристаю. Людям нужно искусство. Людям нужен шоу-бизнес. Им хочется видеть, как вы уносите в вашем лимузине. Если бы все то, что обо мне пишут, было правдой, я бы просто сгорел и рассыпался в прах. У каждого из нас есть свое оружие, и если мы чего-нибудь стоим, мы выживем».

Помимо всего, пресса начала писать о том, что Мэй и Меркьюри почти не общаются, на что Фредди ответил в интервью «Саундз»: «В какой-то степени это верно. Я имею право на свою личную жизнь, и мне кажется, я заплатил за это право высокую цену».

С июля по сентябрь «Куин» проработала в студиях на Бейсинг-стрит и в Уэссексе... в то же время по ироническому совпадению «Пистолеты» записывали свой «Never Mind The Bollocks» в соседнем зале. Роджер Тэйлор вспоминает: «Однажды к нам ввалился Сид Вишэс (Порочный Сид) и заорал на Фредди: „Приэт, Фред, ну че, несем балет в массы?“ Фредди, едва обернувшись, оборонил: „А, мистер Бесноватый... Да вот стараемся,

дорогуша!“

Мэй вместе с такими ветеранами, как Ринго Старр, Элтон Джон, Рон Вуд, Лио Сэйер и другие, принял участие в записи юбилейного альбома ветерана скиффл Лонни Донегана «Puttin' On The Style», сыграв гитарную партию на «Diggin' My Potatoes». Тем временем Тэйлор выпустил свой первый сольный сингл — собственный вариант вокальной песни группы «The Parliaments» «I Wanna Testify». В прочтении Тэйлора данная композиция приобрела инструментальные партии, которые он все сыграл сам.

Первый плод труда «Куин» над своим новым альбомом — «We Are The Champions» (с «We Will Rock You» на обратной стороне) был выпущен в виде сингла 7 октября. НМЭ язвительно отметила: «Звучит так, будто специально записано для футбольных фанатов всей страны, чтобы стать хитом галерки. Неплохая идея для сборища тупиц». Песня действительно стала привычным мотивом для болельщиков на любом спортивном соревновании. В Британии песня вышла на 2-е место хит-парада, а в Штатах (где сингл вышел с двумя сторонами /4) «сорокапятка» стала «платиновой», поднявшись на 4-е место и став на тот момент самым большим хитом группы. В октябре «Куин» была удостоена специальной награды «Британния Эуорд» (вручается организацией британской индустрии грамзаписи) за «Богемскую рапсодию», которая была титулована «самым лучшим синглом Британии за последние двадцать пять лет». Как ни лестно это звучало для «Куин», данный факт также показал, что Организация довольно слабо связана с реальностью (кстати, до сих пор): как же она могла так быстро позабыть о «Битлз»? Одиннадцать дней спустя, 28 октября, «Куин» выпустила свой новый альбом «News Of The World» («Новости мира»), продюсером на котором была сама группа при участии Майка Стоуна. Оформление обложки — гигантский робот — было выполнено художником Фрэнком Келли Фризом, оригинальный рисунок для оформления диска нашел Тэйлор, которому попался в руки научно-фантастический журнал-антология «Эстаундинг Сайенс».

«News Of The World» показал, что группа вновь в хорошей форме: более жесткой и без излишней скромности, ведь многообещающая «We Will Rock You» («Мы вас задавим») переходит в радостную «We Are The Champions» («Мы — чемпионы»). Все же на диске есть и провалы: может быть, песню «Sheer Heart Attack» («Обширный инфаркт») следовало бы включить в третий альбом? (так или иначе на шестом диске она была явно не лишней); а «Sleeping On The Sidewalk» («Спя на тротуаре») смело можно было отнести к разряду «наихудшее буги десятилетия» (как потом

выяснилось, группа просто решила размяться и даже не знала, что при этом в студии шла запись). Однако альбом содержит и мощные композиции-гимны, которые предоставили Фредди прекрасную возможность развернуться в полную силу на стадионных аренах. В Британии альбом вышел на 4-ю позицию.

Незадолго до выпуска альбома «Куин» окончательно порвала с «Трайидент», выкупив у компании право на тот 1% отчислений, которые группа была вынуждена выплачивать в качестве компенсации за разрыв своего контракта. Музыканты также решили расстаться с Джоном Ридом (для которого сочетать заботу о делах Элтона Джона и «Куин» оказалось непосильной задачей). Хотя это расставание прошло в целом по-дружески, оно обошлось довольно дорого: помимо единовременной крупной суммы, «Куин» должна была уплатить 15% от суммы всех доходов от продажи своих альбомов, выпущенных к тому моменту. Таким образом, возникла вторая крупная финансовая проблема, с которой столкнулись музыканты, однако теперь они намеревались взять менеджмент на себя при помощи Питера Брауна (бывшего помощника Рида), Джерри Стикелса (организатора всех турне), юриста Джима Бича и его помощника Пола Прентера.

В ноябре группа начала свое второе в году американское турне. Джон Дикон отправился на гастроли, коротко постригшись, и потому был жестоко обозван панком своими сотоварищами. В ходе турне Дикон повредил кисть руки («слишком много стеклянных поверхностей на пути с вечеринки»), и ему пришлось наложить девятнадцать швов. В Нью-Йорке Фредди встретился с Лайзой Минелли, которая была его идолом. На Рождество группа вернулась домой. В январе 1978 г. на музыкальном фестивале МИДЕМ (европейской музиндустрии) в Каннах «Куин» удостоилась награды французского радио как «рок-группа величайшего потенциала», и это неудивительно — ведь «We Will Rock You» пробыла на первой строчке французского хит-парада двенадцать недель. Данное событие ознаменовало прорыв группы и в эту страну. Тем временем участники «Куин» продолжали приводить в порядок свои дела. Они наняли нового бухгалтера, Питера Чанта, и с его помощью основали собственную продюсерскую компанию «Куин продакшнз Лтд», а также дочерние — музкомпанию «Куин мьюзик Лтд» и кинокомпанию «Куин филмз Лтд». Чант ознакомился с состоянием финансов группы и посоветовал своим новым клиентам провести год за пределами Великобритании. (Согласно британскому налоговому законодательству, если налогоплательщик проводит 300 дней в году за границей, он освобождается от уплаты

налогов.) «Куин» оказалась на пороге «налоговой ссылки».

JAZZ

(Джаз)

Новый бухгалтер «Куин» Питер Чант посоветовал музыкантам таким образом развести свои студийные часы во время работы над следующим альбомом по двум различным странам, чтобы не подпасть под налогообложение ни одной из них: уладив свои налоговые проблемы в Британии, не следовало вступать в конфликт с иностранными финансовыми инспекторами. Разработав план своего «года вне пределов», «Куин» отбыла из Британии 9 апреля 1978 г. в Стокгольм на первый концерт своего двухмесячного европейского турне, которое завершилось в начале мая четырьмя выступлениями дома (два в Бингли Холл, в Стаффорде, два в Эмпайр Пул, в лондонском районе Уэмбли).

В ходе турне «Куин» отыграли в Западном Берлине, и Роджер Тэйлор с Брайаном Мэем воспользовались возможностью пересечь Берлинскую стену через знаменитый КПП «Чарли» и познакомиться с Восточным Берлином. Как пишут официальные биографы группы, поездка произвела глубокое впечатление. Находясь «по ту сторону», Брайан заметил нарисованное кем-то изображение на стене: слово «джаз» и много концентрических кругов вокруг него. Мэй сразу же подумал, что этот символ отлично ложится на музыку, которую группа планировала записать. (В дальнейшем художники из студии «Крим» довели до совершенства этот графический образ на обложке альбома.)

Прибыв в Лондон для концертов в Уэмбли, «Куин» получила две награды: читатели двух газет — «Дейли Мейл» и «Дейли Миррор» назвали ее «лучшей британской рок-группой». Сразу после концертов Роджер Тэйлор и Джон Дикон вылетели в Швейцарию, чтобы начать работать в студии «Маучтен». У двух остальных членов группы оставались еще дела в Британии, требовавшие завершения перед началом их «налоговой ссылки».

Жена Брайана Мэя Крисси ждала первого ребенка, и супружеская пара пробыла в Британии до рождения сына Джимми 15 июля (в феврале у Джона и Вероники Дикон родился второй сын, Майкл). Затем Брайан вылетел в Канаду, чтобы отпраздновать 19 июля свой 31-й день рождения с друзьями в Торонто, перед тем как направиться в Швейцарию. Тем временем Фредди Меркьюри остался в Британии, помогая продюсировать альбом «This One's On Me» своему другу-актеру Питеру Стрейкеру.

Сопродюсером Фредди (он вложил 20 000 долларов) на этом альбоме был Рой Томас Бейкер, и то ли вследствие совместной работы над проектом Стрейкера, то ли хороших отношений между Меркьюри и Бейкером, последний принял приглашение продюсировать новый альбом группы «Jazz» («Джаз»). Запись материала для седьмого по счету альбома «Куин» продолжалась с июля по сентябрь 1978 г. и прошла в студиях «Маунтен» в швейцарском городе Монтре и «Супербээр» во французском курорте Ницца.

Возможно, воссоединение с Бейкером было вызвано потерей музыкантами былой уверенности в себе. Группе не удавалось вновь взлететь к высотам «Ночи в опере», в то же время она совершенно не вписывалась в новомодные музыкальные течения. Казалось, что «Куин» пребывала в замешательстве: «Мы насквозь были пропитаны всеми этими многодорожечными альбомными трюками, — говорил Меркьюри. — Нам было нужно нечто другое».

Этим нечто другим и стал альбом. И если пластинка является странной смесью диско, джаза, ритм-энд-блюза и хард-рока (не говоря уж о квази-исламских причитаниях на композиции «Мустафа») и порой бессвязен и хаотичен, местами прорываются радостные эмоции, как, например, в «If You Can't Beat Them» («Если не можешь их победить»). Однако настоящие всплески энергии переполняют песни этого альбома, попавшие на синглы: «Fat Bottomed Girls» («Задастые девчушки»), «Bicycle Race» («Велосипедная гонка») и «Don't Stop Me Now» («Меня сейчас не остановить»). Диск следует приобрести хотя бы для того, чтобы насладиться восхитительно нежной мэевской балладой «Leaving Home Ain't Easy» («Нелегко покинуть свой дом»). Записи проходили более чем беспорядочно. «Благодарим Господа за раскаты грома», — читаем в одном из примечаний на обложке, — это относится к концовке «Dead On Time» («Умереть вовремя»), композиции, обрывающейся грозowymi раскатами, записанными Брайаном Мэем на переносной магнитофон во время сильной грозы в Монтрё, из-за которой весь город остался без электричества. Музыканты просто влюбились в этот маленький мирный городок на берегу Женевского озера и получили удовольствие от работы в студии «Маунтен» — не самое худшее местечко для «налоговой ссылки».

На следующий год группа получила огромный налоговый счет от британской налоговой инспекции, он был основан на совокупных доходах за все предыдущие годы. Советники «Куин» решили, что фининспектор подождет, и группа выкупила студию «Маунтен» у ее прежних голландских владельцев. Когда Дэвид Ричардс, штатный звукоинженер студии, поинтересовался у музыкантов, что они собирались сделать со студией,

Фредди радостно ответил: «Сбросить в озеро, дорогуша, а ты как думал?»

Во время работы над пластинкой они отметили два дня рождения, что придало радостный настрой процессу. 26 июля Роджеру Тэйлору стукнуло 29, и он устроил огромное празднество в гостинице в Монтрё для друзей, прилетевших charterным рейсом. На этом пиршестве Фредди напугал гостей, вспрыгнув на огромную люстру и став на ней раскачиваться. «Я всегда мечтал покачаться на люстре, — признался Фредди. — Когда я увидел эту массивную роскошную хрустальную штуковину, я просто не мог устоять». К моменту 32-летия Фредди 5 сентября записывать переместились в солнечную Ниццу, и этот день рождения был отмечен массовым купанием нагишом (как гласит молва, купались все, кроме Фредди), а также дуэтами из оперетт Гилберта и Салливана в исполнении Меркьюри и Питера Стрейкера. Во время записей в Ницце через этот город прошла велогонка «Тур де Франс», вдохновившая Фредди на «Bicycle Race».

Еще до окончания работы над альбомом было решено, что две наиболее коммерческие песни — «Fat Bottomed Girls» Мэя и «Bicycle Race» Меркьюри следует выпустить на сингле с двумя сторонами А. Для раскрутки сингла какой-то гений (почему-то никто точно не может вспомнить, кто это был, официально сваливая все на рекламное агентство группы) решил, что для видеоклипа надо собрать стайку обнаженных девушек и запустить их в велосипедную гонку. Если бы только этот рационализатор знал, сколько из-за этого будет неприятностей.

Однако поначалу всем показалось, что идея великолепна. Поэтому тут же пошли звонки во все известные агентства с приглашением манекенщиц, которые могли бы не только совершить стриптиз, но и уметь кататься на велосипеде. И вот 17 сентября на лондонском стадионе в Уимблдоне послушно появились шестьдесят пять обнаженных девушек, чтобы сняться в клипе американского видеорежиссера Денниса Ди Вэлласа, а также продефилировать мимо многочисленных фотографов-оформителей. Девушкам повезло, поскольку для этого сезона погода стояла теплая и солнечная. Велосипеды бесплатно предоставила фирма «Халфордс» (потом она отказалась взять обратно использованные в съемках седла и потребовала от группы плату за их замену). Результаты съемок были использованы в клипе настолько завуалированно, что возникает вопрос, зачем вообще все это было затеяно (кроме как для смеха), нагота девушек была едва различима сквозь световые и прочие спецэффекты режиссера.

Цветной снимок этой велогонки также имелся на плакате, прилагавшемся к альбому (он был запрещен в США, вместо него в диск

вкладывалась карточка-заказ, на которой имелся почтовый адрес для страждущих получить плакат), и еще один совершенно безобидный снимок одной девушки, со спины; он был помещен на обложку сингла и на рекламный плакат. К полному изумлению группы и ее фирмы грамзаписи, 13 октября, когда сингл поступил в продажу, поднялась буря протестов общественности, и более поздние варианты оформления изображали ту же девушку, но уже в пририсованных трусиках (на некоторых обложках и с бюстгалтером).

С точки зрения группы, гонка, видео и фотографии представляли собой безобидную, хотя и грубоватую, шутку, по крайней мере не более порнографическую, чем знаменитые обнаженные девицы с третьей страницы бульварной «Сан», ставшие уже к тому времени чуть ли не общенациональной достопримечательностью. Но поп-пресса (особенно поп-издания более политизированного характера) была другого мнения и обрушилась на группу со шквалом обвинений в «сексплуатации». НМЭ даже раскопала снимок Меркьюри со спины и опубликовала с подписью: «Задастый королевич» (осуждая или любуясь?). Как и следовало ожидать, НМЭ невзлюбила и сам сингл: «Если это и есть раскрутка их будущего альбома, для него надо собрать побольше серной кислоты». «Саундз» смиростивилась: «Тяжелый, сладкий, как мед, хард-рок». Но, как обычно, рецензии возымели небольшое действие: сингл «Bicycle Race/ Fat Bottomed Girls» поднялся до 11-го места британского хит-парада.

У группы почти не было времени обращать внимание на всю эту шумиху, потому что 28 октября из Франции музыканты вылетели прямо в Даллас, штат Техас, откуда началось большое американское турне, продлившееся до конца года. Поверьте, появление обнаженных девушек во время исполнения «Bicycle Race» на концерте в Мэдисон-сквер-гарден не способствовало успокоению общественного мнения...

Позже Брайан Мэй признал, что обнаженные велосипедистки стали неудачным ходом: «Из-за этого мы потеряли часть публики. „Как вы могли пойти на такое? Это же противоречит духовности вашей музыки“. Я могу ответить, что плоть — неотъемлемая сторона человеческой сущности, так же как духовность и интеллект. Нам было забавно. Я не собираюсь приносить извинения. Вся музыка вращается вокруг секса, иногда очень откровенно. Наша — нет. В нашей музыке секс присутствует косвенно или в шутливой форме, однако он присутствует».

Секс присутствовал и во время презентации по поводу выпуска альбома при стечении 400 гостей в полночь в Новом Орлеане на День Всех Святых: в программы увеселений входили обнаженные дамы-борцы на

грязевой площадке, карлики, огнеглотатели, духовые оркестры, зулусские танцоры, традиционные джаз-банды, карибские шаманы-вуду, стриптизерши, бальные танцоры и акробаты на одноколесных велосипедах (обнаженные или нет, мы не знаем). Также присутствовали самые скандально известные «группы», подогнанные для ублажения руководства компаний грамзаписи. Пресс-агент «Куин» Тони Брейнсби прибыл на празднество в самолете, забитом британскими журналистами, и вскоре газеты по всему миру запестрели статьями о гигантской тусовке. Наконец, 10 ноября «Jazz» поступил в продажу в Британии, и рецензии были самыми ругательными. «Если у вас есть глухой родственник, вот ему подарок на Рождество», — отписала НМЭ, а критик «Саундз» рассуждал так: «Я бы очень хотел любить „Куин“ так же, как и в начале семидесятых, но эта задача становится все более непосильной». Публике были безразличны эти мнения. Диск вышел на 2-е место в альбомном списке и пробыл в нем полгода. Ко времени выхода следующего сингла « Don't Stop Me Now» в январе 1979 г. нашелся все-таки один объективный критик: «Что бы там ни говорили, Фредди обладает одним из великолепнейших голосов в роке, и „Куин“ знает, как интеллигентно переходить с аккорда на аккорд». Так писала «Рекорд Миррор», а потом задалась вопросом: «Они еще не купили И-Эм-Ай?» Еще нет. Но они подумывали об этом.

LIVE KILLERS

(Убийцы живьем)

«Куин» начала 1979 г. новыми гастролями: два месяца по Европе, месяц по Японии. Все европейские концерты были записаны для будущего концертного альбома с помощью передвижной студии; хотя все музыканты «Куин» были не в восторге от этой идеи, И-Эм-Ай настояла на своем, стремясь поставить заслон растущему потоку пиратских концертных записей. Поэтому сразу после окончания турне «Куин» вылетела в Монтр для работы над концертными записями с продюсером Джоном Этчеллсом.

Результатом работы стал двойной концертный альбом «Live Killers» (нечто вроде «Убийцы живьем»), в который были включены фрагменты шестнадцати различных концертов. Несмотря на то что записи были слегка подправлены, результатом явился своеобразный концертный галоп по песенному каталогу «Куин»: «размазанный» звук, такие «запилы», которые заглушили бы любой панк, и довольно посредственное (в лучшем случае) исполнение. Посвящение Фредди композиции «Death On Two Legs» бывшему партнеру группы Джеку Нелсону было заглушено «бипом» во избежание судебных разбирательств, а во время исполнения «Богемской рапсодии» группа большее время отсутствовала на сцене, пока играла фонограмма.

Еще до выпуска концертного альбома Мэй отмечал: «Рапсодия» — не концертная вещь. Многим не нравится, что мы уходим во время ее исполнения со сцены. Но, честно говоря, лучше уж уходить со сцены, чем торчать на ней под фонограмму. Если там оставаться под фонограмму, то создается крайне фальшивое впечатление. Поэтому мы предпочитаем честно заявить: «Послушайте, это нельзя сыграть на сцене. Эта вещь старательно записана в студии. Мы играем ее потому, что нам кажется, что вы хотите ее услышать». Для концерта это достаточно приемлемо, со всеми этими захватывающими воображение мощными светоэффектами и дымовыми завесами... но зачем же включать подобную вещь в альбом? Рецензии были на удивление благоприятными, однако Роджер Тэйлор публично осудил этот альбом.

Все же двойной концертник поднялся до 3-го места британского альбомного хит-парада сразу после поступления в продажу в июне 1979 г. В тот же месяц у Джона и Вероники Дикон родился третий ребенок (дочь

Лора), а «Куин» начала работу над новым студийным альбомом.

THE GAME

(Игра)

Лето 1979 г. застало группу за работой, в основном в студии «Мьюзикленд» в Мюнхене. Там музыканты открыли для себя инженера звукозаписи Райнхардта Мака (которого называли просто Мак). Группе настолько понравились его идеи, что музыканты сделали его сопродюсером, отметив это в комментариях на обложке альбома. Так началось их творческое сотрудничество. В то лето им удалось даже дать один концерт в немецком городе Саарбрюкен, где, как вспоминал Роджер Тэйлор, осветление его темнеющих с годами волос вышло ему боком: «Волосы неожиданно окрасились в тошнотворный ярко-зеленый цвет. С этим уже было поздно что-нибудь сделать, и мне пришлось тащиться на сцену в таком виде. Я не знал, куда деваться, а Фредди хохотал надо мной весь вечер».

В октябре Фредди, наконец, выпал случай выступить в балете, когда постановщик Уэйн Иглинг пригласил его выступить с Королевским балетом на благотворительном концерте фонда детей-инвалидов. Иглинг помог Фредди с постановкой хореографии и вместе с танцором Дерекком Дейном провел несколько занятий и репетиций с рок-звездой. После нескольких недель подготовки Фредди выступил на концерте в лондонском Колизее 7 октября, станцевав вариации на тему «Богемской рапсодии» и новой композиции «Crazy Little Thing Called Love» («Сумасбродная штучка под названием любовь»), выпущенной на сингле группы двумя днями ранее. Балетная публика отлично приняла это выступление, однако рок-пресса как в рот воды набрала. «Crazy Little Thing Called Love» произвела настоящий фурор: это был такой «рокабилли», что, казалось, был написан для самого Элвиса Пресли. Фредди сочинил его в ванной («Вообще-то я придвинул пианино прямо к своей кровати. К тому же я часто царапаю тексты посреди ночи, не включая свет».) Даже критикам песня понравилась; в хит-параде она взлетела на 2-е место. Хотя «Электра» не собиралась выпускать песню на сингле в Штатах, импортные экземпляры начали часто звучать там в программах музыкальных станций, поэтому «Электра» решила-таки на его выпуск. В феврале 1980 г. сингл вышел на первое место хит-парада США (то же произошло и с альбомом «The Game»).

Мэй вспоминал, что успех песни ошеломил музыкантов: «Мы ведь не „хит-парадная“ группа. Мы завоевали себе репутацию не на синглах и никогда не стремились к этому, но, по-моему, этот хит привлек много молодых поклонников на наши концерты». Вероятно, эта песня добилась гораздо большего, как вспоминает Роджер Тэйлор: Это не «рокабилли» в полном смысле слова, в ней есть определенный элвисовский дух, она одна из первых песен, эксплуатирующих данное направление. Я где-то вычитал, кажется, в журнале «Роллинг Стоун» это было, что Джон Леннон услышал ее, и она подтолкнула его вернуться к работе в студии. Если это так, а в его последнем альбоме ощущаются те же истоки, что и у нас, я счастлив».

В ноябре началось британское турне группы, и хотя «Куин» выступала на гигантских площадках, наподобие бирмингемского NEC, на этот раз группа стремилась выступать и в небольших залах. Мэй объяснял логику подобного решения: «Нам казалось, что важно вновь вернуться к людям. До тех пор пока публика не увидит нас в своем городе, мы будто бы не существуем на самом деле. Нам тоже было легко потому, что после выступлений на огромных стадионах было принято играть там, где все тебя хорошо видят и слышат.

Наше преимущество на этот раз заключалось в том, что звуковое и осветительное оборудование группы хороши, как никогда, и звук буквально пробирает зрителей до печени. Единственный минус небольших залов — это то, что они не вмещают всех желающих, но те, кто присутствует, получают истинное удовольствие. И нам хорошо: отклик зрителей более живой и непосредственный. На больших площадках теряется эта близость, но, с другой стороны, есть и плюсы. Возникает ощущение большого события, и чем больше собирается зрителей, тем больше электризуется атмосфера. В результате выкладываешься полностью, чтобы увлечь за собой самые дальние ряды. Я очень сильно сомневаюсь, что мы вернемся на большие площадки в Англии, потому что на самом деле хороших стадионов не так много. «Бингли» неплох, но там грязно и зрителям неприятно. NEC в Бирмингеме — такой же, к тому же он уж слишком велик.

Интересно один раз выступить на подобных гигантах, чтобы ощутить, что это такое, но мы не хотели бы вернуться туда. Я не хочу еще раз выступить ни на Эрлз Корт, ни на Уэмбли, и, возможно, после нашего концерта в «Александра Пэлэс» нас там больше не будет. Однако выступить там было любопытно потому, что мы хотели посмотреть, сможем ли сотворить что-нибудь особенное с нашим огромным «Алли Пэлли». Мы хотели дать один крупный концерт в Лондоне, чтобы охватить всех

зрителей, которых иначе бы упустили. Мне неприятно думать о тех, кто простоял в очереди и не смог прийти на наш концерт».

На последнем британском турне Фредди сменил сверкающее трико на кожу (брюки и остроугольную фуражку), а Джон Дикон перешел на строгую рубашку с галстуком. Гастроли завершились выступлениями в ужасающе маленьких залах в пригородах Лондона (так называемое «безумное турне»). Никому и в голову не приходило, что «Куин» заглянут в какой-нибудь ночной клуб Тоттенхэма или Пэрли, уж не говоря о том, чтобы выступить там. Техническое обеспечение этого безумного турне было настолько трудным, что концертный менеджер группы Джерри Стикелс однажды потерял сознание от переутомления. «Доктора прописали мне полный покой, — рассказывал он. — Но ни один из них не сопровождал „Куин“. Этому совету было невозможно следовать. Турне проходило по маленьким залам, но при этом столько было суеты! Некоторые площадки были настолько крошечными, что втиснуть туда группу класса „Куин“ было просто невозможно. Но ведь мне за это платят: за то, что я творю чудеса. И я их творил». После завершения своего необычного турне «Куин» проводила старый год, выступив на благотворительном концерте в помощь народу Кампучии 27 декабря (в этой серии концертов также участвовали «The Who», группа с Робертом Плантом и Элвис Костелло... Однако, несмотря на появление Пола Маккартни, слухи о воссоединении «Битлз» вновь оказались ложными). Все выступление «Куин» было записано, однако на концертный диск-сборник попала лишь одна их вещь — «Now I'm Here».

25 января 1980 г. был выпущен сингл «Save Me» («Спаси меня»), он вышел на 11-е место хит-парада, несмотря на отрицательные рецензии («Фальшивая музыка фальшивой группы», — заявила НМЭ.) Тем временем «Crazy Little Thing Called Love» возглавляла хит-парады по всему миру. Помимо успеха в Штатах, песня вышла на 1 —е место в Канаде, Мексике, Голландии, Новой Зеландии и Австралии.

С февраля по май группа провела в мюнхенской студии «Мьюзикленд», заканчивая работу над альбомом «The Game» («Игра»). Меркьюри один раз появился в Британии, выступив в ТВ-шоу своего приятеля Кенни Эверетта и, будучи в Лондоне, купил викторианский особняк с восемью комнатами (и милым садиком) в центре района Кензингтон за 500 000 фунтов (он уплатил наличными). Впоследствии Фредди провел значительную реконструкцию этого здания, украсив его произведениями японского искусства... Однако он окончательно вселился в этот дом лишь через четыре года. «У каждого человека, зарабатывающего

много денег, есть мечта, которую он стремится воплотить. Этот чудесный дом и есть воплощение моей мечты, — говорил он. — Когда я смотрел голливудские фильмы с роскошными интерьерами, я хотел жить в такой же обстановке, и теперь все это у меня есть. Но для меня важнее даже сам факт обладания всеми этими штуковинами, чем жить среди них. Может быть, просто прошла острота желания. У меня всегда так: когда добьюсь чего-нибудь, больше уже не хочу. Дом мне нравится, но настоящее удовольствие — это осознание того, что он мой. Иногда, когда я вечером один, воображаю, что, когда мне будет пятьдесят лет, я заберусь в этот дом, как в свою крепость, и тогда начну обживать его. Ну, а сейчас я могу жить в Англии только шестьдесят дней в году из-за налогов».

Альбом вышел в июне, несколькими днями позже выпуска сингла «Play The Game» (вышел на 14-е место хит-парада). На обложке пластинки группа предстала в новом облике: все, кроме Мая, были довольно коротко подстрижены, а Фредди даже отрастил пышные усы. Приняв подобный облик, который ассоциировался со стереотипной внешностью активного гея, солист и группа рисковали потерять множество американских поклонников, потому что любители рока США привыкли видеть «тяжелые» группы, участники которых носили длинные волосы; давние поклонники группы невзлюбили ее новый имидж: офис группы заполнили почтовые посылки с бритвенными наборами от фанов. Главный сингл был разруган НМЭ («Вот еще три минуты самоупоенной, перенасыщенной эффектами банальности, впрочем, как и следовало ожидать»), досталось и альбому («старые, выдохшиеся, расклеившиеся шгрлатаны»). Кстати, довольно точное описание (за исключением синглов); несмотря на двухгодичный перерыв между двумя студийными альбомами, похоже, вдохновение так и не посетило группу, и большинство представленного материала действительно отмечено самоуспокоенностью и отсутствием задора. На альбоме группа впервые использовала синтезатор, возможно, таким образом демонстрируя желание продвинуться в поисках нового, при этом, однако, не решив, в каком именно направлении. Джон Дикон таким образом оправдывал это решение: «Мы хотели экспериментировать со всем новым студийным оборудованием. Нам всегда нравилось пробовать новое и необычное во время записи альбомов. Синтезаторы настолько усовершенствовались, они продвинулись далеко вперед по сравнению с первыми „Мугами“, которые издавали странные звуки, и не более. Те синтезаторы, которые мы использовали, могли имитировать любой звук или инструмент, можно было создать целый оркестр, нажав несколько кнопок. Восхитительно». Альбом «The Game» вышел на 1-е место и стал

«ЗОЛОТЫМ».

Однако, несмотря на недостатки диска, синглы вновь были великолепны: стильная рокабилли» — песня « Crazy Little Thing Called Love», пронзительно-грустная баллада «Save Me» («Спаси меня»), такая трогательная с сегодняшней позиции, и песня «Another One Bites The Dust» («Еще один глотает пыль»), выпущенная в разгар трехмесячного американского турне, начатого «Куин» 1 июля; которую сочинил Джон Дикон (в ней ощущается сильное влияние танцевальной группы «Chic»). В Британии она поднялась лишь до 7-й строчки хит-парада, однако в США она возглавила хит-парады категорий рок, диско и даже «черной» музыки «соул». Джон вспоминает: «Я часто слушал музыку „соул“, когда учился в школе, мне этот стиль всегда был интересен. Я давно хотел сочинить что-нибудь наподобие „Another One Bites The Dust“, но в голове крутились только название и басовая партия. Постепенно эта схема дополнялась моими идеями, да группа добавила кое-что. Мне эта песня казалась чисто танцевальной, я не мог представить, что она станет таким хитом. В Штатах ее начали крутить по радио еще до того, как она вышла на сингле, причем на „черных“ радиостанциях, чего с нашими песнями никогда не случалось». Некоторое время спустя песню заново смикшировал знаменитый диск-жокей Грэдмастер Флэш.

Американские гастроли закончились четырьмя аншлаговыми концертами в Мэдисон-сквер-гарден, после этого группа устроила себе отдых в октябре, а затем вернулась в студию, чтобы завершить проект, начатый еще во время работы над «The Game», — свою первую запись музыкального сопровождения к фильму.

FLASH GORDON

(Флэш Гордон)

Несколькими годами ранее «Куин» попросили написать и исполнить музыкальную тему для фильма режиссера Майка Ходжеса: его новую экранную версию приключений героя научно-фантастических комиксов 30-х гг. Флэша Гордона с бюджетом в 22 млн долларов. Когда «Куин» впервые свели с продюсером картины Дино Де Лоурентисом (который, судя по всему, в жизни не встречал ни одной рок-группы), тот спросил: «А кто такие „Куины“?»

В конце концов, группа сочинила не только одну музыкальную тему, а создала полнометражное музыкальное озвучание. Мэй рассказывал: «Мы увидели двадцать минут отснятого материала и подумали, что фильм замечательный, просто блеск... Нам хотелось записать настоящий „саундтрек“ — полное музыкальное сопровождение... Во многих отношениях подобная работа выполнялась впервые, потому что до этого ни одна рок-группа не делала ничего подобного, рок-музыка звучала в фильмах каким-то неопределенно размытым фоном, в то время как нам предоставили возможность смело писать любую музыку, лишь бы она не противоречила сюжету».

Материал для фильма записывался наспех в различных студиях, в перерывах между гастролями, работа вступила в завершающую стадию во время окончания записи альбома «The Game», а последние студийные записи «саундтрека» состоялись в октябре 1980 г. в английской студии «Энвил». В это же время Тэйлор успел съездить в Лондон, чтобы принять участие в записи альбома Гэри Ньюмена «Dance», исполнив партию ударных.

Работа над музыкой к фильму была закончена в ноябре, и в том же месяце группа отправилась на гастроли по Европе и Великобритании (выступая только на стадионах); в конце месяца вышел сингл с основной музыкальной темой «Flash» («Флэш»), который занял 10-е место в хит-параде. Альбом был выпущен 8 декабря, как раз в период крупнейших концертов британского турне группы на стадионе Уэмбли. На следующем концерте музыканты сыграли трогательную версию песни «Imagine», таким образом воздав дань Джону Леннону, убитому в тот день.

Приблизительно в это время Брайан Мэй таким образом размышлял о

поклонниках группы и бремени, лежащем на музыкантах: «У нас действительно есть власть над публикой. Мы надеемся, что используем ее во благо... Я понимаю, что внешне все это напоминает нюрнбергские сборища нацистов, но наши фаны — люди разумные. Они наравне с нами создают настроение концерта, мы не погоняем их, словно слепых овец... Мы просто играем музыку, которая волнует людей, интересна им. Это рок-н-ролл: не стоит искать философской истины, почему да как... Турне, несомненно, наиболее непосредственный контакт со зрителями, и на самом деле мы не так уж утомляемся: ни физически, ни морально, ведь мы отлично организованы, нам не нужно ни о чем волноваться, кроме как о том, чтобы отыграть как можно лучше. По-моему, концерты — самое приятное в жизни группы. Вдруг жизнь становится такой легкой!»

Мэй также упомянул о бурных десятилетних взаимоотношениях группы с британской музыкальной прессой: «В отношениях между музыкантом и прессой имеется множество маленьких уловок, которые в конечном счете почти неизбежно оборачиваются против музыканта. С нами это произошло на очень ранней стадии, поэтому мы в этом смысле нетипичны. В большинстве случаев я запросто могу предугадать рецензии, как положительные, так и отрицательные... У прессы очень ограниченный подход: как только к кому-нибудь приходит успех, значит, его творчество ничего не стоит... Вначале я все-таки полагал, что с прессой важно поддерживать общение, необходимо со всеми беседовать. Однако мой богатый опыт подобного общения показал, что на самом деле все иначе. Если какой-нибудь тип уже публично заявил, что ненавидит тебя и не может разглядеть в твоём творчестве ничего стоящего, в девяти случаях из десяти ты потратишь на него время впустую, пытаюсь убедить, что ты на самом деле очень хорош: он все равно напишет то, что ему нужно! Мы имеем твердую репутацию людей, отказывающихся встречаться с корреспондентами. Но это в большинстве случаев неверно: когда у нас есть время, с ними беседуем. Но если вдруг обращается тот, кто систематически уничтожает тебя, причем несправедливой критикой, ты просто больше не хочешь его видеть».

Мэй также высказался о растущем успехе «Куин»: «Когда сначала выступаешь в переполненном Мэдисон-сквер-гардене один вечер, затем два и три вечера подряд, это означает прогресс группы. Каждый раз мы выходим на все более массового зрителя, и это означает, что те, кому мы понравились в первый раз, приходят снова и приводят своих друзей. Это приятное ощущение — постоянный рост. С другой стороны, мы не самоуспокаиваемся: рост нашей популярности вовсе не означает, что мы

лучше и выше всех.

Часто бывает, большие тиражи пластинок вовсе не означают их лучшее качество». Именно. Честно говоря, первый оригинальный «саундтрек» к фильму, записанный группой, идеально соответствует видеоряду картины (то есть он такой же разухабистый, как и сам фильм). Однако сам по себе он: а) однообразен, б) довольно скучен: 35 минут вариаций на основную тему, разбавленных звуковыми эффектами и диалогом Макса фон Сайдоу и другими актерами. (К плюсам диска можно отнести то, что наконец можно услышать интерпретацию «Куин» свадебного марша.) Планировавшийся сборник «Greatest Hits» был отложен, поскольку вначале было необходимо как следует раскрутить «Flash Gordon» — новый официальный альбом группы (надо сказать, отклики были самыми разными). Несмотря ни на что, диск вышел на 10-е место британского списка и стал «золотым». К концу 1980 г. общий тираж проданных альбомов «Куин» составил 45 млн экземпляров, а синглов — 25 млн. 1980 г. группа закончила тем, что попала в Книгу рекордов Гиннесса как «самые высокооплачиваемые в Великобритании директоры компании».

GREATEST HITS

(Лучшие хиты)

В феврале 1981 г. «Куин» отправилась в Японию, где отыграла пять концертов в токийском «Будокане» (один из крупнейших универмагов Токио был закрыт для посетителей специально для того, чтобы Фредди спокойно мог совершить там покупки). Затем группа решилась на нечто почти неслыханное: она отправилась в Южную Америку, чтобы дать шесть концертов в Аргентине и два в Бразилии (гастроли прозвали «Турне миллиона „Нет проблем!“»).

Все закончилось грандиозным концертом «Куин» на стадионе Морумби в Сан-Пауло при стечении 251 000 зрителей.

Эти две страны были, по сути дела, целинной землей для рока (за исключением пиратских записей), и «Куин» была первой прославленной группой, выступившей здесь. Музыканты провели гастроли в великолепном стиле, перебросив по воздуху двадцать тонн звукового оборудования со своего японского турне, еще сорок тонн оборудования из Майами (включая искусственное футбольное поле, чтобы не повредить газоны на тех стадионах, где они выступали) плюс еще шестнадцать тонн (а вы что хотели?) каркасов для сцены из Лос-Анджелеса. Девять месяцев ушло на подготовку турне, и после того как каждый день турне обошелся около 25 000 фунтов, даже несмотря на довольно высокие цены на билеты, группу вряд ли можно было обвинить в стяжательстве. Каждый день возникали триллионы проблем и чисто латиноамериканских «заморочек», однако рисковать стоило (общий доход от концертов составил 30 млн долларов), и зрители (всего 479 000 человек плюс 35 млн южноамериканских телезрителей, смотревших первый аргентинский концерт) оказались чуть ли не самыми восторженными в мире.

«Мы очень нервничали, — признался потом Фредди. — Нельзя было ожидать автоматического успеха на неизведанной территории. Мне кажется, там они не видели такого гигантского шоу со всеми световыми эффектами». Мэй согласился: «Мы давно не испытывали такой теплоты, исходившей от новой для нас публики, хотя мы толком не могли рассмотреть зрителей из-за гигантских размеров площадок. Нам приятно вспоминать это турне потому, что мы достигли желаемого результата».

Однако «Куин» обвинили в политической наивности, и западная

пресса набросилась на группу за то, что музыканты выступили в политически неустойчивых регионах. В дальнейшем подобное повторилось. «Куин», считая себя музыкантами, стоящими вне политики, поневоле столкнулись с политиками стран, где проходили гастроли, особенно Аргентины. Когда группу пригласил к себе на прием президент Аргентины Виола, только Роджер Тэйлор отказался принять приглашение. Позже он так прокомментировал свое решение: «Я слегка был удивлен тем, что нас так мало критиковали за наши гастроли в Южной Америке. Мне кажется, что все-таки нами не манипулировали в политических целях, хотя, конечно, там пришлось сотрудничать с политиками. Однако прежде всего мы играли для людей. У нас не было шор на глазах, когда мы туда отправились. Мы отлично знали, как обстоят дела в некоторых странах, однако какое-то время мы радовали многие тысячи людей. Неужели это ничего не значит?

Мы ведь выступали не для правительства, мы играли для простых аргентинцев. Действительно, нас пригласили встретиться с президентом Виолой. Я отказался. Не хотел идти на встречу с ним: ведь это означало подыграть тем политикам. Мы же отправились в эту страну, чтобы донести до людей рок-музыку».

На вопрос, в каком еще экзотическом месте «Куин» хотелось бы выступить, Тэйлор ответил: «Я бы не возражал против того, чтобы когда-нибудь выступить в России. Но там все происходит под надзором правительства. Русские власти не возражают против Клиффа Ричарда и Элтона Джона, но „Куин“ для них чересчур дикая группа».

На всем протяжении полемики по поводу гастролей Меркьюри сохранял молчание. Мэй прокомментировал это так: «Фредди больше не выступает в прессе, потому что он немного устал от того, как журналисты переиначивают слова „Куин“ и его собственные. Думаю, что любой, кто лично встретится с Фредди, будет слегка удивлен. На самом деле он не такой уж законченно „звездный“ тип. Очевидно, что он человек положительный, как и мы все. Когда все слова сказаны, он работает как проклятый и всегда делает великолепное шоу».

В апреле Тэйлор выпустил свой первый сольный альбом «Fun In Space» («Космические развлечения»), который в предыдущем году он записывал в течение шести недель в Швейцарии. «Название „Fun In Space“ не означает, что его можно считать „сыном Флэша Гордона“, — настаивал Тэйлор. — Во многом мой диск — ностальгический, он посвящен старым денькам, когда жизнь, может быть, была менее определенной. У меня есть книги и журналы по научной фантастике, которые я люблю иногда

просматривать. Возможно, в космосе есть существа, наблюдающие за нами. Я вовсе не удивлюсь, если так окажется на самом деле».

Работа над альбомом (в период, когда остальные участники «Куин» довольно чувственно отдыхали) далась нелегко, но Тэйлору это было необходимо: «После записей я настолько вымотался, что не мог даже толком выбрать песню для сингла. Были вещи, не соответствующие направлению „Куин“, которые я хотел исполнить; в некотором смысле я должен был как бы выпустить накопившееся внутреннее напряжение и таким образом обрести чувство удовлетворенности. Если у меня снова накопится много новых песен, я, возможно, запишу еще один сольный альбом, однако „Куин“ всегда для меня на первом месте». Несмотря на разгромные рецензии («Взбесившаяся самоуспокоенность богача», — заявила «Мелоди Мейкер»), альбом вышел на почетное 16-е место.

22 мая у Брайана и Крисси Мэй родилась дочка Луиза, после этого события он вылетел в Монтре, где уже началась работа над следующим альбомом группы «Hot Space».

В сентябре Фредди отметил свой 34-й день рождения, отправившись в Нью-Йорк со своими друзьями на сверхзвуковом «Конкорде» для грандиозного празднества (продолжавшееся пять дней) в отеле «Беркшир». Затем, после репетиций в Новом Орлеане, «Куин» вновь направилась на гастроли в Южную Америку (прозванный музыкантами турне «Ненасытных — к ответу!»), на этот раз концерты были запланированы в Венесуэле и Мексике. Снова возникли безумные проблемы: в Венесуэле два концерта пришлось отменить, так как умер президент Этанкур и в стране был объявлен официальный траур; из Мексики группа сбежала после двух концертов из-за того, что, во-первых, было сомнительно, что музыкантам выплатят гонорар, а во-вторых, службы безопасности на концертах просто не существовало, а мексиканские фаны стремились выразить свою признательность любимцам, забрасывая сцену увесистыми (и, возможно, опасными для жизни) предметами. «Куин» решила отступить, пока не поздно.

В ноябре 1981 г. «Куин» отметила свое десятилетие, выпустив сборник «Greatest Hits» («Лучшие хиты»), выход в свет которого был отложен на год из-за «Flash Gordon». Однако пауза была сделана удачно: на альбоме было семнадцать песен, и ни одной лишней. Альбомы группы, выпущенные до тех пор, были неоднородными и надуманными, однако «Куин», бесспорно, самая лучшая хитовая группа последнего десятилетия. Однако на ум приходят две вещи, которые не помешало бы добавить в эту коллекцию: «Keep Yourself Alive» и «Tie Your Mother Down». «Классный альбом от

начала и до конца», — написала «Рекорд Миррор», и публика, очевидно, была полностью согласна: альбом мгновенно взлетел на 1-е место и оставался в списке популярности в течение шести месяцев. В дальнейшем он еще вернется в этот список.

Месяцем ранее «Куин» выпустила видеосборник «Greatest Flix» («Лучшие фильмы»), на котором были собраны ролики всех синглов группы, а также специально записанный ролик песни «Killer Queen». Однако группа не остановилась на этом, была выпущена книга «Queen's Greatest Pix» («Величайшие вершины „Куин“»), опубликованная издательством „Квартет“, на обложке которой была та же фотография, выполненная лордом Сноудоном, что и на альбоме и видеосборнике. Книга являлась подборкой фотографий группы, старых и новых, а также статей о „Куин“, написанных Полом Гамбаччини, Рэем Коуменом и др. Снимки отобрал бывший фотограф Белого дома Жак Лоу (он просмотрел свыше 3000 фото). Одновременно вышла другая книга о группе (автор — Джудит Дэвис, издательство „Протеус“), запрещения которой безуспешно добивалась „Куин“. Группа была недовольна не столько текстом Дэвис, сколько притязаниями „Протеуса“ на „официальный“ статус книги без одобрения со стороны самих музыкантов.

Фредди так описал чувства музыкантов в связи с десятилетним юбилеем группы: «До тех пор пока мы радуемся новому, совершая новые прорывы, как, например, наши латиноамериканские турне, и планируем новые — гастроли на Дальнем Востоке, мы счастливы и нам нужно двигаться дальше».

НОТ SPACE

(Жаркий космос)

За месяц до выхода «Greatest Hits» «Куин» выпустила сингл, ставший 2-м хитом группы и занявший 1-е место, — «Under Pressure» («Под давлением»). Это был плод сотрудничества с Дэвидом Боуи. «Куин» работала в Монтре, где в то время жил Боуи, и однажды он заглянул в студию, чтобы посмотреть, как идет работа. Роджер Тэйлор был в восторге от результата совместной записи: «Это одна из самых лучших наших вещей. Все произошло экспромтом, когда Дэвид зашел в нашу студию в Монтре просто так. Если мы и дальше будем делать самим себе такие сюрпризы, значит, мы не пропадем».

Сам Боуи более сдержанно отзывался об этой песне (которая вначале была названа «People On The Streets» («Люди на улицах»)): «Они появились в Монтре, я пришел к ним в студию, и мы неизбежно начали джэм, результатом которого стал „скелет“ песни. Мне показалось, что это был приятный мотив, поэтому мы обработали его. Мне он кажется наполовину „сырым“, можно было бы еще поработать над ним. Песня возникла внезапно, она стала одним из неожиданных озарений. Мне кажется, что она больше напоминает демонстрационную запись. Записали так быстро, что некоторые ее элементы (текст) остались в зародышевом состоянии, но мне нравится сама идея». Работа над песней была закончена в Нью-Йорке (Роджером, Фредди и Боуи).

В ноябре 1981 г. «Куин» выступила с двумя концертами в Монреале, и оба они были засняты канадской компанией «Мобайл Вижн» для будущего полнометражного концертного фильма. В декабре группа вылетела в Мюнхен, чтобы закончить работу над новым альбомом. Мэй объяснял: «Мюнхен сильно повлиял на всех нас. Поскольку мы так много времени провели там, он стал почти нашим вторым домом и местом, где жизнь шла по-другому. Она отличалась от гастрольной, когда мы наскоро, за два дня, познакомились с каким-нибудь городом, а затем уезжали в другой. В Мюнхене мы влились в местную жизнь, посещали одни и те же полюбившиеся нам клубы, почти каждый вечер! „Сахарная хижина“ нас особенно привлекала. Это была рок-дискотека с поразительной акустической системой, и то, что некоторые наши пластинки звучали на ней не очень качественно, заставило нас полностью пересмотреть

отношение к тому, как надо микшировать свои записи и делать музыку». «Another One Bites The Dust» и «Dragon Attack» с альбома «The Game» обозначили тенденцию к более «ритмичному» року. Альбом «Hot Space» («Жаркий космос») почти полностью был ориентирован на подобную музыку. Фредди особенно хотелось разработать это направление до экстремальности! («Body Language» — «Язык тела», «Staying Power» — «Сохранение энергии» и т.д.) Многоканальная запись «Staying Power» была отправлена в США Арифу Мардину (продюсировал таких исполнителей, как Арита Франклин и Чака Хан), и он добавил духовую секцию в своей аранжировке. Это был абсолютно необычный для нас стиль.

Оглядываясь назад, наверное, следует сказать, что в Мюнхене мы работали малопродуктивно. Из-за приобретенных нами привычек мы вставали поздно, начинали работу, толком не отдохнув, а эмоциональные встряски (это прежде всего касается меня и, возможно, Фредди) просто разрушали нас».

Во время работы над альбомом Фредди и Роджер приняли участие (подпевки) в записи одной из композиций Билли Сквайра. Той же весной Тэйлор также сыграл на ударных для Гэри Ньюмена на его альбоме «Dance», запись которого шла в Лондоне. После завершения своего альбома «Hot Space» группе удалось вырваться на короткий отдых в Лос-Анджелес перед новыми гастролями. Эти гастроли продолжались практически без перерыва с апреля по ноябрь, охватив Европу, Британию, Северную Америку и Японию. Для того чтобы точнее воспроизвести на концертах звучание своего нового альбома, группа взяла в турне клавишника Моргана Фишера (бывшего участника «Mott»). 19 апреля на сингле вышла композиция «Body Language» («Язык тела»), однако она поднялась лишь до скромного 25-го места хит-парада. (В США она также не имела успеха: здесь MTV запретила показ этого видеоклипа под предлогом слишком откровенной демонстрации обнаженного тела и втираемого косметического масла.)

В конце апреля, когда начался вооруженный конфликт между Великобританией и Аргентиной из-за Фолклендских (Мальвинских) островов, «Under Pressure» была на первом месте аргентинского хит-парада. Аргентинское правительство сразу же навсегда запретило группе въезжать в страну, а также наложило запрет на передачу ее музыки по каналам вещания.

Альбом «Hot Space» был выпущен 21 мая и вызвал (хоть раз) одобрительные отклики критиков. Мэй описал пластинку как «попытку правильно играть фанк», однако, несмотря на то что одной ногой

музыканты стояли на танцплощадке, большинство композиций звучит как слабоватое «белое» диско. Давние поклонники «Куин» (а также диск-жокеи на радио) в массе своей невзлюбили этот альбом, им также, как и Брайану Мэю, не нравилось то, что его гитара тонула в звуках синтезаторов. Несмотря на коммерческий успех диска (он вышел на 4-е место), Дикон затем отмечал, что группа была «разочарована» альбомом. Все же тугое звучание ударных опытного Тэйлора, мощный дуэт с Боуи, проблески мелодизма, напоминающие более ранние работы «Куин», наполняли пластинку новой энергией.

В конце мая начался британский этап турне, и «Куин» выступила на стадионе «Лидс Юнайтед» (как сказал Мэй: «Самый лучший концерт в истории группы»). Планы выступлений на футбольных стадионах Манчестера («Олд Траффорд») и Лондона («Арсенал») пришлось отменить из-за неприспособленных туалетов (весь запас химических передвижных туалетов страны был брошен на обслуживание визита папы римского Иоанна Павла II). Поэтому лондонский концерт был перенесен в «Милтон Кинз Боул», где он был заснят и затем транслировался компанией «Тайн Тиз ТВ». Мэй потом вспоминал, что «в то время мы все считали, что концерт не удался: мы очень жалели, что не было заснято наше выступление в Лидсе. Мне казалось, что мой инструмент звучит хуже всего, я почти не слышал мониторов. Но „Тайн Тиз“ засняла концерт и сама смикшировала звук, обойдясь без нашего участия; теперь мы считаем, что у них получилась одна из наилучших записей наших шоу.

Особенно здорово вышло исполнение «Staying Power»: на ней звук даже мощнее, чем на диске (и тяжелее)». На концерт в пригород Милтон Кинз группа прибыла из Лондона на вертолете, и это приключение Фредди вспоминал без особого удовольствия: «Я оцепенел от страха. Я не люблю летать на машинах меньше „Боинга-747“, дорогуша, а этот драндулет был таким маленьким! Но мне сказали, что на месте приземления нас будут встречать фотографы и прочие, поэтому я собрал в кулак все свое самообладание, чтобы не показать, насколько я был напуган! Я так вцепился в подлокотники, что у меня все костяшки на руках побелели. Но когда мы сели, я вышел с таким видом, будто проделываю это каждый день, и никто ничего не заметил».

Баллада Брайана «Las Palabras De Amor (The Words Of Love)» была выпущена на сингле в начале июня. Пресса ухватилась за то, что в этой песне — «Слова любви» — были строчки на испанском, и, учитывая прошлогодние аргентинские гастроли группы, Фредди забросали вопросами о его мнении по поводу войны на Фолклендах: «Там наша

молодежь убивает их молодежь. Нет ничего славного в том, что тебя разносит на куски». Справедливые слова, однако квасным патриотам из «желтых» таблоидных изданий они не понравились. Этот сингл вышел на 17-е место хит-парада, а следующий сингл, «Back Chat» («Злые ответы»), выпущенный в августе, поднялся лишь до 40-й позиции. Во время американской части турне (когда к группе присоединился Фред Манделл, на клавишных) Тэйлор выкроил время, чтобы принять участие в записи трех композиций, вошедших в альбом «Vinyl Confessions» группы «Канзас» (на подпевках). Те гастроли были также знаменательны тем, что группа путешествовала на личном самолете Элвиса Пресли «Лиза-Мари» и рассталась с фирмой «Электра», подписав контракт с И-Эм-Ай, охватывающий новые территории. Проведя львиную часть года на гастролях, группа решила, что ей необходим отдых. 1983-й планировался как «отпускной» год. Естественно, пресса сразу же начала распространять слухи о предстоящем распаде «Куин», которые были отвергнуты музыкантами. Они также подчеркнули, что их объединяет творчество, а не только коммерция. «Вопрос о деньгах уже не возникает, — заявил Фредди. — Я трачу деньги не раздумывая. Знаете, завтра я могу оказаться без гроша в кармане, но потом я все равно окажусь при деньгах». Тэйлор был более рассудителен: «Просто мы не хотим проиграть. Вот что держит нас вместе».

THE WORKS

(Труды)

Куин» на самом деле был необходим «отпускной» год, чтобы дать возможность каждому из музыкантов восстановить творческие и физические силы. Тэйлор так говорил об этом: «После гастролей по Америке, Европе и Японии мы были просто истощены, поэтому решили, что нам надо бы отдохнуть... Дело также было и в нашем последнем альбоме, который „не пошел“ по сравнению с нашими предыдущими дисками. Мы поняли, что он не оправдал надежд наших поклонников, поэтому решили, что за время отдыха мы осмотримся и решим, что делать дальше». Однако это не означало, что музыканты бездействовали...

Вернувшись в мюнхенскую студию «Мьюзикленд», Фредди начал работать над сольным альбомом. К нему обратился Джорджио Мородер, который приобрел права на классический немой научно-фантастический фильм «Метрополис» и собирался сделать его цветным и озвучить «роковым» музыкальным сопровождением. Фредди предоставил для фильма одну песню, «Love Kills» («Любовь убивает»). Некоторое время этот фильм можно было смотреть только в формате видео, и любой зритель, обладающий минимальным вкусом, делал это, выключив цвет и звук (Фредди, к тебе это не относится). Песня заняла 2-е место британского хит-парада, когда в следующем году вышла на сингле (на 1-е место ее не допустила «Relax» группы «Frankie Goes To Hollywood» — сокрушительный хит того года, вопреки здравому смыслу многих слушателей). Тем временем Джон Дикон сыграл на бас-гитаре в композиции «Picking up Sounds» группы «Man Friday And Jive Junior». Дикон также часто играл со своими друзьями-музыкантами (и будущими музыкантами, такими, как теннисисты Джон Макинрой и Витас Герулайтис), помогал Тэйлору записывать его второй сольный альбом.

В апреле 1983 г. Брайан Мэй вылетел в Лос-Анджелес с неопределенными планами записать сольный проект (в самолете его гитара лежала на соседнем кресле, она летела по «детскому» билету). В конце концов, он созвал друзей-музыкантов, и получился большой «звездный» джэм-сейшн, записанный на лос-анджелесской студии «Рекорд Планта» с участием Эдди Ван Хейлена, басиста Фила Чена и ударника из «РЕО-Спидвагон» Элана Грацера. Результатом записи стал сингл «Star Fleet»

(«Звездный флот»), в основу которого была положена мелодия из детского кукольного сериала, очень популярного на японском телевидении (а также у сына Мэя). За ним последовал мини-альбом «Fleet Project», выпущенный в октябре, о котором Мэй отозвался так: «Честно говоря, я просто не знал, смогу ли я сыграть с какими-нибудь музыкантами, кроме „Куин“, настолько глубоко я был погружен в музыку группы. Я думал: „Что я за музыкант?“ Я работал, как деталь большой машины, и, может быть, стал ее рабом... Эдуард и я прервали свои записи и начали вспоминать старые времена, когда Эрик Клэптон выступал с группой Джона Майолла. Мы сошлись в том, что их альбом „Beano“ оказал на нас огромное влияние. Помните, тот самый, на обложке которого Эрик читает комикс? Это классический альбом для каждого гитариста. Он звучит так, будто люди играли в свое удовольствие и просто не могли остановиться... „Blues Breaker“, композиция на второй стороне альбома, — моя любимая. Она кажется скучноватой, затянутой, но, прослушав внимательно, я оценил ее... Это рок-блюз, со всеми характерными ошибками».

Фредди Меркьюри также тусовался с рок-звездами в Лос-Анджелесе, особенно с Майклом Джексонем. Фредди и Майкл вместе записали две песни в домашней студии Джексона для того, чтобы включить их в будущий сольный альбом Фредди и в следующий диск Джексона. Однако, по мнению обоих, песни не удались, и было решено не выпускать их (в 1993 г. представители «Куин» даже отрицали сам факт существования этих записей). На следующий год Меркьюри заявил репортеру: «Я хотел бы выпустить что-нибудь совместно с Майклом, потому что с ним превосходно работается. Это вопрос времени, ведь нам очень трудно выбрать время для встречи. Представь, я мог бы участвовать в записи „Триллера“ — какие доходы я упустил».

Майкл — наш давний друг. Он приходил на наши концерты, и они ему нравились. Мы можем отлично работать вместе».

Только Роджер Тэйлор, казалось, полностью расслабился в то лето. Он был задержан за появление в нетрезвом виде на гонке Гран-при в Монако, уплатил огромный штраф и был вынужден покинуть территорию княжества. Несколько месяцев спустя он принял участие в гонке на яхтах в Дорсете, и экипаж, членами которого были Роджер и Гэри Ньюмен, пришел к финишу вторым. Другими сольными проектами Брайана Мэя были участие в записи сингла Джеффри Осборна «Two Wrongs Don't Make A Right», а также продюсирование (совместно с Маком) дебютного альбома группы «Хэви Петтинг» «Lettin' Loose» (запись шла в Лондоне и Мюнхене). Развивая «тяжелую металлическую» тематику, Мэй выступил на концерте

группы «Дэф Леппард» в лос-анджелесском «Форуме»: «Я был покорен этой группой. Просто восхитительно. Их шоу — одно из самых „заряженных“ высокой энергией, которые я когда-либо видел. Им меня представили ребята из „Хэви Петтинг“. „Леппард“ буквально взорвала зал. Я пошел за кулисы и сказал им об этом, а они пригласили меня сыграть с ними на следующем концерте. Мне было очень лестно, и я в конце шоу сыграл с ними одну песню, мы получили огромное удовольствие».

В конце концов участники «Куин» так и не высидели года в отпуске. В июле Фредди и Джон встретились с режиссером Тони Ричардсоном и обсудили с ним возможность записи музыкального сопровождения к его следующему фильму — экранизации романа Джона Ирвинга «Отель „Нью-Хэмпшир“». Загоревшись энтузиазмом, музыканты „Куин“ в следующем месяце уже начали работу в лос-анджелесской студии „Рекорд Планта“. Однако вскоре стало очевидно, что материал группы не подойдет для того фильма; „Куин“ неохотно отказалась от этой идеи и сосредоточилась на записи своего нового студийного альбома. Планировавшееся турне по Латинской Америке не состоялось, таким образом у музыкантов появилось время записать все свои труды, которые и дали название следующему альбому — „The Works“.

Позднее Брайан Мэй так вспоминал время, проведенное участниками группы порознь: «Мы так долго были неразлучны, что стали периодически действовать друг другу на нервы. На этот раз мы сказали себе: „Давайте сделаем паузу и дадим друг другу немного вздохнуть. Давайте каждый займется собственным делом, а потом мы вернемся в „Куин“, когда почувствуем, что пора. Почти пять месяцев мы не работали, до августа того года. В это время мы встречались, долго беседовали, но при этом ничего не записали. Мы хотели, чтобы новый альбом сформировался в новой обстановке. Мы пытались освободиться от старой компании грамзаписи в Америке, и это было нам важно. Мы не хотели, чтобы она выпустила наш новый альбом“.

Он признал, что освобождение от договора с «Электрой» обошлось группе в 3 млн долларов, после чего «Куин» подписала новый контракт с дочерней компанией И-Эм-Ай в США — фирмой «Кэпитол». Группа также не хотела, чтобы новый материал получился среднего качества: «Мы чувствовали, что можем попасть в ловушку обыденности, механизма машины очередного альбома „Куин“. Мы не хотели этого, и это удалось избежать. Мы остановили свой выбор на „Кэпитол“ и подписали с ней контракт. Вдруг в Америке появилась компания, которая с нетерпением хотела выпустить свой первый альбом „Куин“.

Мэй также остановился на разногласиях, существовавших в группе: «Внутри „Куин“ всегда существовала большая напряженность в отношениях, поскольку мы очень по-разному понимаем музыку, и нам всегда долго приходится искать общий язык. Мы часто не согласны в том, как подавать наши вещи. Каждый уникален и всегда прав. Мы очень упрямые, но среди нас существует демократия: у каждого ровно такое же право на свое мнение, как и у других. Однако зачастую все дается очень непросто и большим напряжением душевных сил.

Однако во время турне такого нет. Они нам нравятся больше всего и даются легко. Просто надо работать как проклятый. После нашего последнего турне мы цепенели от одной мысли о новом альбоме, поэтому решили не торопить события и подождать, пока созреет что-то новое. Мы не собирались расходиться, потому что не хотели повторять чужих ошибок, например «Битлз». Было так здорово, если бы они пробыли вместе подольше. Неважно, насколько талантлив каждый, группа — это всегда нечто большее, чем сумма компонентов. И мы считаем, что «Куин» — пример настоящей группы. Несмотря на все наши трудности, я думаю, нам стоит быть вместе.

После всех ссор у нас всегда остаются идеи, прошедшие через сито всех споров, и этим они ценны. Мы все очень искренни друг с другом. Мне кажется, что наш новый альбом чертовски хорош, он намного лучше того, чем мы занимались в последнее время. Мы его назовем «The Works» («Труды»). И название верно! Он весь выполнен в духе «Куин»: много продюсерской работы, аранжировок и вокальных партий.

В прошлом мы много экспериментировали, и некоторые из экспериментов прошли неудачно. Наш предыдущий альбом явился большим экспериментом, и многие просто возненавидели его. К тому же он был не так успешен, по крайней мере, по сравнению с более ранними дисками. У нас были взлеты и падения. Некоторые этого не понимают, думая, что «Куин» не может ошибиться.

Многие думают, что нам ничего не стоит вытащить на свет новый альбом. На самом деле это не так. Существуют разные степени успеха, и каждый раз мы опасаемся, что очередной наш альбом может стать последним. Мы не любим повторяться, поэтому всегда имеется шанс того, что наша музыка слушателям не понравится. Забавно... все считали, что у «Куин» имеется гениальный план покорения мира, но мы просто хотели выпустить альбом — это было самоцелью. Никто из нас не знал, что нас ждет впереди». Меркьюри тоже отрицал желание участников группы разойтись: «Мне казалось, что мы продержимся вместе пять лет, но сейчас

мы уже дожили до времени, когда слишком стары, чтобы расходиться. Можете себе представить создание новой группы, когда тебе сорок? Глуповато, правда?» Слухи о распаде группы были далеко не новы, как отмечал Мэй: «Слухи ходили, по меньшей мере, в течение последних лет восьми. У меня дома есть совершенно классные газетные вырезки, в которых говорится: „Можно сказать точно: через год „Куин“ не будет существовать“. А было это в 1973 году!»

Окончание года отдыха «Куин» было отмечено рождением четвертого ребенка у Джона и Вероники Дикон — сына Джошуа. В 1984 г. группа вновь активизировалась. В конце января она выпустила новый сингл «Radio Ga-Ga» («Радио Га-Га»), сочиненный Тэйлором: «Однажды у меня дома играло радио, и мой трехлетний сын Феликс вдруг заговорил: „Радио пупу!“ („Радио пук-пук“). Я подумал, что это звучало неплохо, но я немного изменил название, превратив его в Радио Га-Га». Песня получилась после того, как я закрылся на три дня в студии с синтезатором и ритм-машиной».

Нельзя отделаться от ощущения, что выражение «радио пук-пук» точнее описывает состояние тогдашнего британского музыкального вещания. Тэйлор также объяснил, каким образом возникла идея использования в разработанном группой шикарном сценарии видеоклипа кадров из «Метрополиса»: «Джорджио Мородер купил авторские права на фильм „Метрополис“ и захотел, чтобы мы написали к нему песню. Песню мы написали и отдали в обмен на право использовать некоторые кадры из фильма. Это отличный фильм, и я всегда мечтал использовать его образы... Когда смотришь немой фильм, возникает ностальгическое чувство, которое у меня ассоциируется с ностальгическим отношением к радио, существующее с тех пор, когда я тайком от родителей слушал под одеялом „Радио Люксембург“.

По другой версии, «Куин» приобрела права на использование кадров из «Метрополиса» непосредственно у правительства Германии! Сама по себе песня оказалась весьма заразной («Безобразная чушь!» — отозвалась НМЭ) и взлетела на 2-е место хит-парада Британии и на 1-е место еще в девятнадцати странах.

«Мы теперь работаем не из-за денег, — заявил Тэйлор. — Просто мы думаем: Боже мой, что бы мы делали, если бы „завязали“? Бесспорно, каждый из нас мог бы иметь сольную карьеру и собрать свою группу, но это означало бы вновь карабкаться на Эверест. Наше дело — „Куин“, мы живем группой. Мы будем продолжать наше дело, пока есть задор. Чем больше интереса к группе, тем больше возникает воодушевления внутри группы, вот почему мы так обрадовались, что „Radio Ga-Ga“ стала хитом.

Естественно, если бы публика перестала покупать наши пластинки и приходиться на наши выступления, мы бы сразу это учли».

В феврале «Куин» выступила на итальянском фестивале песни в Сан-Ремо, где Тэйлор сильно заспорил с Мэем о репертуаре, о сцене и о тысяче других мелочей. Фредди удалось превратить их ссору в шутку и таким образом спасти их выступление, а заодно и саму группу. Среди приглашенных на фестиваль артистов была группа «Калчер Клуб», и Фредди так отозвался о Бое Джордже: «Он очень талантлив. Этот парень очень смел. Когда я начинал, все рок-группы носили джинсы, и вдруг является Фредди Меркьюри в блузе от Зандры Роудз, в макияже и с ногтями в черном лаке. Это было полным безобразием. В чем-то Бой Джордж осовременил этот подход, глэм-рок в целом. Джордж более похож на томную даму. Та же экстравагантность, только в двойном размере». Меркьюри также спросили о его отношении к Майклу Джексону, и он заявил: «Мы с Майклом Джексонем слегка разошлись в разные стороны после огромного успеха его „Триллера“. Он просто с головой ушел в собственный мир. Два года назад мы вместе посещали клубы и отлично проводили время, но сейчас его не вытащишь из его крепости. Это очень печально. Он так боится, что кто-нибудь причинит ему зло, что превратился просто в параноика».

В том же месяце газета «Сан» опубликовала интервью с Меркьюри, посвященное его «признанию» под заголовком: «О да, я — гей. Я прошел через все это». Меркьюри отозвался на нее весьма сдержанно: «Мои слова полностью искажены. Однако с самого начала пресса всегда писала о „Куин“ все, что заблагорассудится, и им все сходило с рук. Женщина, которая написала ту статью, хотела разузнать всю мою подноготную и ничего от меня не добилась. Я ей сказал: „Что ты хочешь услышать? Что я нюхаю кокаин?“ Но Боже мой, если бы я захотел откровенничать о своей сексуальной жизни, неужели я бы выбрал именно желтую „Сан“ из всех прочих газет? Да ни хрена, ...вашу мать. Я слишком интеллигентен». «The Works» вышел 27 февраля. Два года прошло со времени выпуска предыдущего альбома группы; на сей раз акцент был сделан на мелодизме (из девяти песен диска четыре были выпущены на синглах) и на фирменном звучании «Куин».

По предложению приятельницы Тэйлора Доминик для съемок следующего видеоклипа «I Want To Break Free» («Я хочу вырваться на свободу») группа нарядилась в женские платья. Идея заключалась в том, чтобы имитировать персонажи из телесериала «Коронейшн-стрит», и конечный продукт стал одним из шедевров «Куин»: остроумный женский

пародийный персонаж, созданный Фредди, в мини-юбке и с усами. Однако эти переодевания для MTV оказались слишком радикальными (телесеть, видимо, не уловила юмора), и клип был запрещен в нескольких штатах США. Тэйлор прокомментировал это так: «В прошлом мы отсняли несколько по-настоящему серьезных, эпических видеоклипов, поэтому мы решили немного похохмить. Мы хотели, чтобы зрители поняли, что мы не принимаем себя слишком всерьез, что мы не утратили способности смеяться над собой. Думаю, мы это доказали». (Эта песня вышла на сингле в апреле и поднялась на 3-е место британского хит-парада).

Одной из примечательных композиций альбома была антиядерная песня Мэя «Hammer To Fall» («Грянет гром»), которая, как и большинство материала со следующего альбома группы, попадет в музыкальное сопровождение фильма «Горец». Песня, осуждающая самоубийства (тема, ставшая традиционной для «Куин»), «Keep Passing The Open Windows» («Не задерживайся у открытых окон»), перешла на альбом из неосуществленного проекта музыки к фильму, и ее название является цитатой из романа Джона Ирвинга «Отель „Нью-Хэмпшир“».

«Мне всегда приходилось преодолевать сопротивление, поскольку не всем участникам группы нравится тот же тип музыки, что и мне. Больше всего мне нравятся „забойные“ вещи, в которых я имею возможность „разойтись“. В общем, я, словно юнец, люблю густой громкий звук гитары. Однако остальные — другого мнения, и я его уважаю: песня — превыше всего. В этот момент и начинаются разногласия. В результате мы всегда приходим к компромиссу».

Джон и Роджер совершили рекламное турне по Австралии и Дальнему Востоку (112 интервью за шестнадцать дней!), перед тем как немного отдохнуть. Мэй был приглашен Билли Сквайром участвовать в записи его нового альбома, а Меркьюри работал в Мюнхене над своим сольным альбомом.

В мае группа выступила на фестивале «Золотых роз». В Монре́е, несмотря на свое раздражение тем, что пришлось выступать под фонограмму перед телекамерами; как объяснял Роджер (который, будучи в Монре́е, успел немного поработать в студии над своим сольным проектом): «Все подобные фестивали — это фарсы, потому что приходится выступать под фонограмму, и в случае с Фредди это было явно заметно. Однако 400 миллионов зрителей... Как можно было отказаться?» Следующий сольный сингл Тэйлора, «Man On Fire» («Человек в огне»), был выпущен в июне одновременно с его вторым сольным альбомом «Strange Frontier» («Странный рубеж»). Помимо версий песен Дилана и Спрингстина на

альбоме также была песня, написанная в соавторстве с Меркьюри, а также песня, сочиненная совместно с Риком Парфиттом из «Статус Кво». Критики дружно разнесли альбом в пух и прах («Саундз» описала диск, как «продукт деятельности талантливого парня, которому никогда больше не следует ничего записывать. Пустой диск»).

Тем временем Брайан Мэй разрешил нью-йоркской компании «Гилд Гитарз» начать производство копий своей «особой красной» самодельной гитары: «Они изучили мою гитару до мельчайших деталей, разобрав ее на части и измерив все, что можно, и теперь считают, что смогут производить нечто, очень похожее на гитару, сделанную мной много лет назад. Надеюсь, отныне начнется производство „гитары Брайана Мэя“, которая будет звучать, как моя». Гитара фирмы «Гилд» (модель ВНМ1) была запущена в производство в июне 1984 г., однако ее цена — 1200 долларов — оказалась слишком высокой. Когда «Гилд» предложила выпускать дешевый вариант, упростив модель, Мэй отказался дать разрешение на ее производство.

В июле на сингле вышла песня «It's A Hard Life» («Это трудная жизнь»): в хит-параде Британии она поднялась на 6-е место. В том же месяце в Мюнхене группа начала репетиции (часто они продолжались по двенадцать часов) перед началом нового турне, в котором группа была «усилена» бывшим клавишником «Бумтаун Рэтс» Спайком Эдни. Пришлось немало потрудиться, прежде чем музыканты обрели нужную форму, как вспоминал Тэйлор: «Странно, какими скрипучими развалинами мы были, поэтому мы долго стряхивали с себя паутину. Пришлось много поработать. Обычно мы репетировали примерно до девяти, а потом ужинали и решали, чем заняться в остаток вечера. Клубы здесь — просто чудо. На все возможные вкусы.

Мы до сих пор имеем менталитет рок-бродяг. Даже после двенадцати лет в одном составе нам нравится весь этот концертный грохот и то, что мы занимаем высокие места в хит-парадах. Некоторые группы на нашем месте уже бы давно перешагнули через затянувшееся детство, но мы до сих пор радуемся всему, как мальчишки».

«Hammer To Fall» вышла на сингле в начале сентября («Очень хорошая поп-песня», — откликнулась «Мелоди Мейкер») одновременно с видеозаписью монреальского концерта под названием «We Will Rock You»; фильм буквально провалился на большом экране (намерение показать его на специальных гигантских экранах не удалось осуществить: они падали), однако в видеоформате концерт мгновенно оказался на 1-м месте видеохит-парада. До конца сентября «Куин» гастролировала по Европе, а затем отправилась на поиски новой «паствы». Группа не утратила страсти к

экзотическим (с точки зрения рока) местам для своих выступлений и даже попыталась устроить концерт в Ватикане (папа отказал). Тэйлор рассказывал: «Русские все еще считают нас слишком упаднической группой. Еще мы хотим выступить в Китае и Корее. Джон и я провели в Корее свой отпуск — это замечательная страна». Однако на сей раз группа дала согласие выступить в скандально известном концертном комплексе «Сан Сити», заполненном казино и игорными домами для богачей, который был включен в «черный список» ООН из-за политики апартеида правительства ЮАР.

С самого начала группа отдавала себе отчет в том, что решение выступить в «Сан Сити» вызовет кривотолки, и попыталась заранее оправдаться. «Мы долго думали о моральной стороне нашей поездки, и все же решились отправиться туда, — заявил Мэй. — Наша группа не политическая, мы играем для всех без исключения. Шоу состоится в Бофутатсване перед зрителями с различным цветом кожи».

Дикон согласился с этими рассуждениями: «На протяжении всей нашей карьеры мы были весьма аполитичной группой. Нам нравится выступать в новых местах. Мы столько раз колесили по Америке и Европе, что рады съездить куда-нибудь еще. Все суперзвезды уже выступили в Южной Африке. Элтон Джон, Род Стюарт, Клифф Ричард... Я знаю, поднимется шумиха, но очевидно, что мы очень популярны там... Вообще-то мы хотим выступать везде, где у нас есть поклонники». Тэйлор заявил еще более решительно: «Наша песня „I Want To Break Free“ стала неофициальным гимном движения „Африканский конгресс“, а „Another One Bites The Dust“ — одна из популярнейших песен чернокожего населения Южной Африки».

В начале октября «Куин» вылетела в Бофутатсвану, и 5 октября состоялся ее первый концерт на стадионе «Сан Сити»... Однако через пятнадцать минут после начала выступления голос Фредди сорвался. Группа все-таки доиграла программу до конца, но Меркьюри изнемогал от боли в горле. Специалисты подтвердили, что сухой южноафриканский воздух спровоцировал обострение застарелой болезни связок. Требовался полный покой, и следующие пять концертов пришлось отложить. Брайан Мэй не знал, чем себя занять из-за вынужденного простоя, и решил покинуть пределы охраняемой территории фешенебельного «Сан Сити». Его пригласили участвовать в церемонии награждения премией «Черная Африка» в Соуэто, он согласился. Он был очень тронут этим событием: «Это было поразительно. Вся атмосфера, теплота, бесконечное дружелюбие людей, которое буквально было осязаемо. Я обещал этим

людям, что в один прекрасный день „Куин“ вернется в Соуэто и выступит там на стадионе».

Голос Фредди восстановился, и последние шесть шоу прошли без единой заминки. Уезжая, «Куин» решила направить все доходы от продажи специально выпущенного концертного альбома школе для слепоглухонемых детей в Бофутатсване.

По возвращении домой группе был преподнесен неприятный сюрприз: ей сообщили, что, совершив поездку в Южную Африку, она нарушила устав союза музыкантов. Мэй выступил на заседании комитета управления союза, защищая позиции группы: «Я заявил им, что, по нашему мнению, мы достигли большего результата в борьбе с апартеидом, совершив нашу поездку и настояв на многорасовом составе публики, чем если бы мы отказались от выступлений. Я также сказал, что я имел возможность и желание открыто выразить наше неприятие системы апартеида в интервью южноафриканской прессе (что было уникально для того времени), что, будучи там, мы выразили свою моральную поддержку многим угнетенным социальным слоям и за нашу решительность нас там поддержали все те, кто пытался преодолеть расовые барьеры. Я также заметил им, что если бы нам нельзя было выступать во всех странах, народ которых страдает от действий своего правительства, то некуда было бы ездить на гастроли (включая и Великобританию). В заключение я выразил наше мнение о том, что музыка должна преодолевать все препятствия, невзирая на расовые и политические различия».

Речь Мэя была принята с пониманием, однако его аргументы почти не подействовали на комитет, и союз наложил на группу высокий штраф. Естественно, рок-пресса принялась гвоздить группу за ее выступления в Южной Африке, в лучшем случае обвиняя ее в наивности и в худшем — косвенно обвиняя музыкантов в расизме. Шлейф гастролей в «Сан Сити» еще долго тянулся за группой. Роджер попытался снять напряжение: «Я в каком-то смысле сожалею о том, что выступил там. Но в чем-то мы были правы. То есть в основном мы играем музыку для людей, стараясь охватить много людей, и я считаю, здесь у нас очень много болтают о том, в чем ничего не смыслят». Брайан Мэй выразился более определенно: «Мы полностью осуждаем апартеид и все его элементы. Считаю, что сделали многое для наведения мостов между расами. Мы встречались с черными и белыми музыкантами. И те и другие обеими руками проголосовали за нас. Критика в наш адрес исходит отовсюду, кроме самой Южной Африки».

Испытывая облегчение от того, что год наконец подходит к концу, «Куин» выпустила специальный рождественский сингл, названный как

нельзя лучше — «Thank God It's Christmas» («Слава Богу, наступило Рождество»). Он поднялся до 21-й строчки хит-парада. 1984-й стал очень противоречивым годом. С одной стороны, «Куин» стала почти что респектабельной группой, получив премию «Серебряный скрипичный ключ» фонда Нордоффа Роббинса за «выдающийся вклад в британскую музыку». А с другой стороны, в результате своего выступления в «Сан Сити» группа оказалась в «культурном черном списке» ООН.

A KIND OF MAGIC (Некое волшебство)

В январе «Куин» выступила основной группой на бразильском фестивале «Рок в Рио», выступив перед 250 000 зрителей. Первый концерт превратился в сплошной триумф, а второй, состоявшийся восьмью днями спустя, был несколько испорчен проливными дождями, которые не прекращались все эти дни, превратив поле стадиона в болото (к тому же туалеты стадиона оставляли желать лучшего). Несмотря на это, второе выступление запомнилось и прошло весьма удачно (когда некоторое время спустя концерт вышел на видео, он сразу же занял 1-е место в видеохит-параде). В апреле группа выступила с концертами в Австралии и Новой Зеландии, затем в мае направилась в Японию. 29 апреля Фредди Меркьюри наконец выпустил свой первый сольный альбом «Mr. Bad Guy» («Господин Плохиш»), а перед этим был выпущен еще один его сольный сингл — «I Was Born To Love You» («Я рожден, чтобы любить тебя»). «В этот альбом я вложил душу и сердце, — сказал он. — Он получился более танцевальным по сравнению с музыкой „Куин“, однако на нем есть несколько очень трогательных баллад.

Все это — песни о любви, о боли и грусти, связанных в ней. В то же время они несколько фривольны и насмешливы, как и я сам. Я долгое время хотел выпустить сольный альбом, все меня в этом поддерживали. Я хотел включить ритмы регги, а также записал пару вещей с симфоническим оркестром». Возможно, жизнь (и развлечения) в Мюнхене расковали Фредди (его часто видели и в лондонских клубах в течение предыдущего года), и в том же интервью он, похоже, с большей открытостью говорил о своей личной жизни, любви и бремени славы: «Я произвожу впечатление разрушителя людских судеб. Возможно, во мне имеется разрушительный элемент, видимо, из-за того, что я слишком уж стараюсь наладить отношения с людьми, но при этом каким-то образом их отдаляю от себя. Именно на меня всегда ложатся обвинения в разрушенной любви потому, что я прирожденный лидер. С кем бы я ни был, все стараются уравниаться со мной и превзойти меня. Все заканчивают тем, что растаптывают меня! Я не могу победить. Любовь для меня — это „русская рулетка“. Никто не любит меня по-настоящему, все влюблены в мою славу, мой „звездный“ статус. Я сам слишком быстро влюбляюсь, и все быстро заканчивается

страданиями. Моя душа вся изранена. Но я ничем не могу себя защитить, потому что я вообще-то слабак, несмотря на свой мужественный сценический образ, внутри я мягок, словно масло.

Когда мне кто-то нравится, я поначалу стараюсь сдержаться, но просто не могу совладать с любовью. Она клоочет во мне. Все мои мимолетные увлечения — это лишь сыгранные мною второстепенные роли. Я всегда жду глубокого чувства. Я всегда ужасно балую своих возлюбленных, мне нравится делать их счастливыми, и я получаю огромное удовольствие, преподнося им по-настоящему дорогие, роскошные подарки... Можно владеть всем на свете и при этом быть самым одиноким человеком, и это наиболее горький вид одиночества». На вопрос о бисексуальности он ответил: «Я не мог полюбить мужчину так же сильно, как женщину». О своем богатстве: «Мне нравится иметь очень много денег, но я их никогда не считаю. И поскольку денег у меня более чем достаточно, я часто раздаю их людям, которые мне нравятся. Я стараюсь наслаждаться жизнью, и если бы у меня не было денег, я бы все равно наслаждался ею. В былые времена, когда я был почти нищий, я копил деньги недели две, а потом спускал их за день, прожигая жизнь».

Говорил Фредди и о Мэри Остин, своей бывшей возлюбленной. Между ними уже не было физической близости (согласно слухам, к тому моменту партнерами Фредди в сексе в основном были мужчины), однако он купил ей квартиру недалеко от своего дома, к тому же она работала у него, ведя его домашнее хозяйство и дела: «Наша любовь закончилась слезами, однако мы остались очень близкими друг другу людьми, и эта дружба — навеки. Она священна. Все мои возлюбленные спрашивали, почему они не могут заменить ее. Но это невозможно.

Я ее не ревную к ее новым увлечениям, потому что конечно же она имеет право устраивать свою жизнь. Для меня главное, чтобы она была счастлива с тем, кого выбрала, и это взаимное отношение. Мы заботимся друг о друге, и это чудесная форма любви. На меня могут свалиться все проблемы мира, но у меня есть Мэри, и она спасет меня. Кому еще я могу оставить в наследство свое состояние, когда меня не будет? Конечно, в завещании я упомянул и своих родителей, а также моих кошек, однако основная часть моего состояния завещана Мэри.

Если я завтра умру, Мэри станет тем человеком, который будет распоряжаться моим обширным имуществом. Она работает в моей компании и управляет моими денежными делами и всеми моими владениями. Она руководит шоферами, служанками, садовниками, бухгалтерами и юристами. Я забочусь лишь о том, чтобы греметь своим

скелетом по сцене!»

Очень скоро он прогремит во время знаменательнейшего события в своей артистической карьере. В декабре 1984 г., взволнованный страданиями голодающего народа Эфиопии, Боб Гелдоф собрал «звездную» команду (под названием «Бэнд Эйд») для записи благотворительного сингла «Do They Know It's Christmas?» («Знают ли они о Рождестве?»). Он принес самый высокий доход в истории британского хит-парада, поэтому неизбежно возник вопрос, что можно сделать еще, чтобы развить успех начатого. Вместо записи новой пластинки Гелдоф решил организовать концерты с участием самых известных звезд рока, которые одновременно состоятся на лондонском стадионе Уэмбли и в Филадельфии. Для того чтобы получить максимальную финансовую помощь для эфиопского народа, этот концерт должен был транслироваться телевидением на весь мир... и если существовала такая группа, чья популярность в Латинской Америке и других регионах вне западного мира была бесспорна, то это «Куин». Гелдофу было крайне необходимо заполучить группу в число выступающих, чтобы убедить телекомпании многих стран подключиться к всемирной спутниковой трансляции. Вначале почву протупил Спайк Эдн, бывший коллега Гелдофа по «Бумтаун Рэтс», который был взят вспомогательным клавишником. Как вспоминал Мэй, участники «Куин» подвергали сильному сомнению саму идею: «Наша первая реакция была: „О Боже, хватит!“ Мы несколько раз уже участвовали в чем-то подобном и поэтому были разочарованы в такого рода затеях». Потом сам Гелдоф встретился с Джимом Бичем, чтобы рассеять опасения «Куин» по поводу краткости выступления (каждой группе отводилось всего двадцать минут), однако раздраженное недоумение группы лишь возросло. Как вспоминает Джон Дикон: «Мы совсем не были знакомы с Бобом Гелдофом. Когда вышел сингл „Do They Know It's Christmas?“, мы слышали на нем в основном молодые группы. Однако на концерт он приглашал много известных команд. Наша первая реакция была: „Ну, не знаем, всего двадцать минут, никакой настройки аппаратуры!..“ Когда постепенно выяснялось, что все-таки гигантский концерт состоится, мы как раз закончили турне по Японии и сидели в гостинице, обсуждая, выступить на нем или нет, потому что от нас добивались определенного ответа. И мы согласились выступить. Мы не включились в спор о том, когда и за кем выйти на сцену, и — на удивление — оказалось, что мы удачно выбрали время». За три дня до начала концерта музыканты «Куин» интенсивно репетировали и 13 июля вышли на арену Уэмбли. Их выступление началось в шесть вечера, и они стали первыми, кого увидели

телезрители в Штатах, поскольку именно в это время произошло подключение телемоста. И как решило большинство обозревателей, «Куин» затмила всех, возможно, за исключением «U2». Очень немногим другим выступившим группам удалось за двадцать минут исполнить столько хитов и делать это так естественно; как прокомментировал потом несдержанный в формулировках Гелдоф: «Фредди был таким, какой он есть: выпендривался на виду у всего мира».

В результате выступления на «Лайв Эйд» пластинки «Куин» пошли «на ура» во всех уголках мира, и если то же произошло с дисками других участников грандиозного концерта (за исключением Адама Анта, чья продукция утратила популярность), «Куин» была впереди всех. Похоже, тысячи и тысячи людей вдруг поняли, что «Куин» им все-таки нравится. Этот гигантский концерт превзошел Вудсток и вошел во все рок-энциклопедии как величайший фестиваль нашего столетия, при этом он принес 50 млн фунтов и, возможно, даже помог сохранить несколько жизней. Джон Дикон таким образом сформулировал чувства «Куин» в связи с «Лайв Эйд»: «Это был первый день, когда я почувствовал гордость от того, что я участвую в музыкальном бизнесе, гораздо чаще я чувствовал нечто противоположное! Но тот день был великолепен: все участники забыли, что такое конкуренция... И мы получили огромную моральную поддержку, потому что мы увидели, насколько сильно нам симпатизирует публика в Англии и что у нас есть что предложить людям».

В августе Фредди начал публично появляться в компании 42-летней немецкой актрисы Барбары Валентин. «Между Барбарой и мной возникла такая близость, какой я не испытывал в течение последних шести лет, — заявил Меркьюри. — Я могу полностью открыться ей и быть с ней самим собой, как ни с кем другим». В следующем месяце, на свой 39-й день рождения, Меркьюри устроил шикарное празднество, на которое все гости (мужчины и женщины) пришли в женских нарядах (все, за исключением Фредди). Все это зрелище было заснято на пленку для видеоклипа к его следующему сольному синглу «Living On My Own» («Живу в одиночестве»), однако компания грамзаписи решила не использовать это видео по причине его чрезмерной экстравагантности (однако отношение к трансвестизму с тех пор несколько изменилось: ремикс сингла был выпущен в 1993 г. и занял 1-е место в хит-параде, а клип шел в утреннем воскресном телеэфире!).

«Лайв Эйд» не только привлек внимание публики к творчеству группы. Участие в концерте вдохновило группу на сочинение песни «One Vision» («Один образ»), которая была выпущена на сингле в ноябре

(впервые все участники группы стали соавторами одного хита). В видеоклипе был применен удачный прием: он начинался той же картинкой, что и клип «Богемская рапсодия», снятый десятью годами ранее.

В пресс-релизе по поводу «One Vision» говорилось, что на написание песни группу вдохновил «Лайв Эйд» (хотя на самом деле основная идея пришла из знаменитой речи Мартина Лютера Кинга «У меня есть мечта»). Некоторые журналисты сразу начали обвинять группу в спекуляции на благотворительном концерте (что было равносильно проклятию: Гелдоф к тому времени стал почти что святым). По этому поводу Роджер Тэйлор заметил: «Я был просто потрясен, когда наткнулся на это в прессе. Нас истолковали ошибочно, и я оскорблен этим. Какой-то спец по связям с общественностью наступил на грабли со стороны зубьев. Я просто очумел, когда это прочитал». Мэй был более прагматичен: «Мы многое делаем для благотворительных организаций. Однако „One Vision“ стала возвратом к тому, чем мы обычно занимаемся, и если бы мы не работали на прибыль, мы бы не дотянули до следующего „Лайв Эйда“. Мы же не стопроцентно благотворительная организация. Мы часть музыкального бизнеса, что само по себе хорошо». Не стоит забывать, что доходы от песни группы «Is This The World We Created?» («Неужели это мир, созданный нами?») были переведены на счет Фонда спасения детей.

Весь остаток года группа провела в активной деятельности. Тэйлор продюсировал сингл Джимми Нейла, актера, ставшего певцом (новая версия песни «Love Don't Live Here Anymore»), и выступил в числе ударников, приглашенных на запись пластинки Роджера Долтри «Under A Raging Moon», посвященную памяти Кейта Муна. Он также записал партии ударных, сыграл на синтезаторе и стал сопродюсером на двух синглах: «Loving You» Фергала Шарки и «Bursting At The Seavs» Кейми Тодороу, а также продюсировал альбом «Вирджинии Вульф», новой группы Джейсона Бонэма. Тэйлор и Дикон несколько раз записались вместе с Элтоном Джоном. Брайан Мэй написал главу для учебника игры на гитаре, выпущенного издательством «Оксфорд Университи Пресс». В сентябре «Куин» начала работу над новым альбомом, как выяснилось, к большому облегчению Джона Дикона, который в своем ноябрьском интервью заявил: «Мы уже не так часто работаем вместе как единая группа. Мы теперь четыре индивидуальности под общим названием „Куин“, и работа в „Куин“ постепенно занимает все меньше и меньше времени. То есть я практически не занят потому, что в последнее время мы работали вместе очень мало. Меня охватила скука, у меня даже развилась депрессия».

В ноябре Фредди принял участие в «Фэшн Эйд», благотворительном

шоу в помощь Эфиопии, организованном ведущими модельерами в Роял Алберт Холле. Фредди демонстрировал костюм от Эмманьюэла, одного из любимых модельеров ее высочества Дианы, выступая на подиуме в паре с актрисой Джейн Сеймур (в свадебном платье от Эмманьюэла). Пижонство на грани фантастики. 5 декабря в продажу вышел коллекционный набор дисков под названием «The Complete Works» («Полное собрание трудов»). Он вышел ограниченным тиражом, и в него вошли все альбомы группы, выпущенные к тому моменту (за исключением «Greatest Hits», но с дополнительным диском — «Complete Vision», в который были включены все «неохваченные» синглы и песни с обратных сторон «сорокапятки», вплоть до «One Vision „»). Все альбомы были заново смикшированы с применением цифровой техники записи, и в набор вкладывались два буклета и карта, на которой были отмечены всемирные «королевские завоевания».

Однако оставалась одна «покоренная» страна, которая продолжала причинять беспокойство «Куин». В начале декабря организация Стива ван Зандта «Артисты против апартеида» записали сингл и альбом «Сан Сити», в которых осуждалось это место как курорт и все, кто на нем отдыхал и выступал. Эта песня часто звучала по радио, и «Сан Сити» оказался в центре дискуссии прессы. В такой обстановке ни одна группа не могла даже и мысли допустить о выступлении там... Несмотря на это, директор концертного комплекса «Сан Сити» Хейзел фелдман заявила НМЭ, что «нельзя исключить возможность еще одного выступления „Куин“». В связи с этим 14 декабря группа выступила со следующим опровержением: „Куин“ категорически заявляет, что не имеет в настоящее время планов еще раз выступить в „Сан Сити“ и со всей решительностью отвергает апартеид».

1985 г. внес еще один мрачный диссонанс: один из приятелей Фредди, 35-летний почтовый курьер Тони Бастин, умер от СПИДа. Увы, он не был последним.

В январе 1986 г. «Куин» снова вернулась в студию для работы над новым альбомом. Кинорежиссер Рассел Малкахи (ветеран поп-видео) попросил группу написать тему для своего дебютного художественного фильма, фантастического эпоса под названием «Горец» с бюджетом 20 млн долларов. После просмотра рабочего варианта фильма «Куин» загорелась энтузиазмом и решила записать полный «саундтрек» к фильму.

Неутомимый Фредди параллельно работал с Билли Сквайром над альбомом «Enough Is Enough», а также записал в дуэте со своим другом Джо Дэром песню «Hold On» для немецкого фильма «Забу». Тем временем Роджер выступил в качестве продюсера на альбоме бирмингемской группы

«Магнум», а Джон стал соавтором песни для альбома Эррола Брауна.

В марте 1986 г. «Куин» выпустила первый сингл со своего проекта «Горец» — «A Kind Of Magic» («Некое волшебство»), который вышел на 3-е место британского хит-парада и 1-е место в хит-парадах тридцати пяти стран мира. Эта песня также стала заглавной на одноименном альбоме группы, выпущенном двумя месяцами спустя, в мае. Основу диска составили песни из музыкального сопровождения к фильму, для которого Рассел Малкахи выбрал «Куин» целенаправленно: «Когда я отснял этот фильм, я мог представить себе только одну группу, которая могла записать к нему музыку — „Куин“. Музыка „Куин“ как раз ложилась на фактуру фильма: эти музыканты обладают очень точным чувством образа. Они пишут мощные песни-гимны, а для моего фильма как раз была необходима эта форма энергии. Я всегда был поклонником „Куин“ и давно лелеял мечту работать с группой». «Куин» не подвела Малкахи, предоставив три мощные композиции, ставшие классическими в избранном жанре: «A Kind Of Magic», «Friends Will Be Friends» («Друзья всегда Друзья») и «Who Wants To Live Forever?» («Кто хочет жить вечно?»). Последняя композиция была настолько переполнена техническими трюками, что казалось, будто Мэй при работе над ней должен был дневать и ночевать в студии.

Малкахи также стал режиссером видеоклипа группы «A Kind Of Magic» («Некое волшебство» — одна из реплик героя фильма, но неизвестно, что первично: реплика или песня), который был снят на старой студии «Би-Би-Си — Плейхауз». «Он понравится всем: от шестилетних до шестидесятилетних, — сказал о клипе Малкахи. — „В нем есть волшебство и мечты, за которые мы так любили старые мюзиклы Голливуда“. То же относится и к самому фильму „Горец“, захватывающей приключенческой ленте, сочетавшей в себе лучшие черты Тарзана (Кристофер Ламберт) и Джеймса Бонда (Шон Коннери), то есть мужественные схватки и волшебную сказку о любви и мести, прошедшей через четыре столетия. „В фильме есть тяжелые моменты, — сказал Тэйлор. — Это тяжелый фильм“. Малкахи также снял еще один видеоклип „Куин“ — „Princes Of The Universe“ („Принцы Вселенной“), сопровождавший выпуск этого сингла в США, в котором снялся Кристофер Ламберт в образе Горца. В Великобритании премьера фильма „Горец“ состоялась на съезде фанов „Куин“ в апреле. Альбом сразу оказался на 1-м месте в Британии, однако, как обычно, вызвал нападки со стороны критиков: „Куин“ так долго занимается своим прибыльным ремеслом, что не имеет никакого смысла распространяться по поводу ее бессменного образа (или его отсутствия). Единственная эмоция, которую сейчас пробуждает во мне „Куин“, — это

острое желание постричь Брайана Мэя», — заявила «Рекорд Миррор».

В тот же месяц Джон Дикон выпустил свой первый сольный сингл «No Turning Back» («Назад дороги нет»), который тоже был взят из фильма — картины Бигглза, на сюжет У.Джонса о летчике-асе. Фредди Меркьюри также выпустил сольный сингл: музыкальную тему для рок-мюзикла своего давнего друга Дэйва Кларка «Time» («Время»), который вышел на 24-е место хит-парада. Как и Стиви Уандер, который тоже написал композицию для этого мюзикла, Меркьюри отказался принять участие в пышном спектакле «Время», поставленном Дэйвом Кларком (из легендарной группы «Дэйв Кларк Файв») в Лондоне. Однако он появился на премьере и провел антракт переодетым в продавца мороженого, разбрасывая мороженое зрителям бесплатно. Вначале он на самом деле собирался торговать им, но, как объяснил его приятель Джо Фанелли, Фредди не знал, как выглядит монета достоинством в один фунт, поэтому как же он мог правильно давать людям сдачу? 29 мая у Роджера и Доминик родился второй ребенок, дочка, которую назвали Рори. Однако основное внимание «желтой» прессы в тот месяц привлек к себе Брайан Мэй: все чаще стало упоминаться его романтическое чувство к Аните Добсон, актрисе, снимавшейся в телесериале Би-Би-Си «East Enders».

LIVE MAGIC (Живое волшебство)

С июня по август 1986 г., в течение восьми недель, «Куин» провела интенсивное турне, выступив в Скандинавии, Германии, Франции, Швейцарии, Испании, Ирландии и Великобритании. Теперь, после концерта «Лайв Эйд», группа была популярна, как никогда. Количество заказов на билеты на два концерта на стадионе Уэмбли достигло полумиллиона, а билеты на концерт в Ньюкасле разошлись за час. Объявив о дополнительном выступлении «Куин» в парке Небуорт на пресс-конференции в августе, концертный менеджер Харви Голдсмит сообщил, что «в Ньюкасле очередь за билетами на концерт группы превысила очередь на финальный матч футбольного кубка Англии с участием „Ньюкасл Юнайтед“». Манчестерский концерт побил все городские рекорды распродажи билетов. Я никогда не видел ничего подобного. Мы были переполнены радостью, узнав о спросе на билеты в Уэмбли, но не удивлены этим. Однако ажиотаж вокруг ньюкаслского и манчестерского концертов превзошел все наши самые смелые мечты. Я просто в восторге! Все это показывает, что и пятнадцать лет спустя „Куин“ популярна, как никто».

В новом концертном турне использовалось новое сценическое оборудование, расположенное вокруг огромной пятидесятиметровой сцены (оно едва размещалось на боковой стороне стадиона Уэмбли, для его установки потребовалось сверлить бетонный фундамент стадиона), а также звуковая система «Клэр Бразерз» и самый большой в концертной истории каркас для света. Шоу предполагалось грандиознейшим.

Перед началом гастролей группа серьезно репетировала в течение четырех недель («Больше, чем когда-либо за всю нашу историю, — признал Тэйлор и добавил: — Думаю, что на настоящий момент мы скорее всего являемся наилучшей гастролирующей группой в мире, и мы собираемся доказать это — ни один из наших зрителей не будет разочарован». В конце своего первого концерта в Стокгольме Фредди впервые вышел на «бис» в новом сценическом одеянии: многометровой бархатной «королевской» мантии и позолоченной короне. С тех пор на всех концертах зрители с восторгом приветствовали этот наряд.

«Friends Will Be Friends» была выпущена на сингле в июне во время

турне (в хит-параде она заняла 14-е место), три месяца спустя одиночной пластинкой вышла «Who Wants To Live Forever» (поднялась до 24-го места). В июле Фредди выпустил сольный видеоминьон с четырьмя композициями: «I Was Born To Love You» («Я рожден для любви к тебе»), «Made In Heaven» («Сделано на небесах»), «Time» и «Living On My Own». Последний видеоклип запретили демонстрировать по телевидению, и эта кассета моментально была распродана, став коллекционной редкостью.

В июле турне перенеслось на территорию Британии (его спонсором стала пивная компания «Харп Лагер»); все доходы от концерта в Ньюкасле были направлены в Фонд спасения детей. Менеджер группы Джим Бич так прокомментировал этот шаг: «Куин» была настолько растрогана симпатией зрителей, что хотела как следует их отблагодарить. Помощь, которую оказывает Фонду спасения детей принцесса Анна, — это нечто большее, чем общественный долг, и является примером для всех нас». После своего второго выступления на Уэмбли (которое было заснято телекомпанией «Тайн Тиз») «Куин» устроила грандиозный прием в «Саду на крыше», в котором участвовали обнаженные официантки, артисты в женской одежде, а сама группа выступила с коротким концертом, в котором участвовали Фиш (вокалист группы «Мариллион», сопровождавший «Куин» в турне), Саманта Фокс и Гэри Глиттер.

После британских концертов «Куин» вернулась в Европу и в конце того же месяца выступила перед 80 000 зрителей на будапештском «Непштадионе». Группа была первым крупным западным исполнителем, который появился в Венгрии со времени гастролей Луи Армстронга в 1964 г. Сцену в разобранном виде перевезли в Венгрию на пятнадцати трейлерах, и после ее прибытия 60 рабочих собирали ее в течение двух суток. Для обеспечения электропитанием звуковой системы и светового шоу было установлено пять генераторов и восемь миль кабелей (а также две вышки с динамиками и блуждающими прожекторами). Сама группа прибыла в Венгрию в шикарном стиле: по Дунаю из Вены, где состоялся предыдущий концерт, на «Комете» на подводных крыльях, принадлежавшей президенту СССР Михаилу Горбачеву.

Музыканты были поражены тем, что зрители, среди которых были не только венгры, но и приехавшие фаны из многих восточноевропейских стран, подпевали также слаженно, как и западные поклонники, и знали все слова к песне «Love Of My Life». Со своей стороны группа исполнила народную венгерскую песню «Tavaski Szel». В конце шоу Фредди появился на сцене с накинутым на плечи британским флагом. Неожиданно вывернув его наизнанку, он превратил его в венгерский. Естественно, зрители

пришли в полный восторг. Видеозапись концерта была выпущена в феврале 1987 г. (она была сделана государственной венгерской кинокомпанией «Мафильм»). Остановившись в самой дорогой гостинице Будапешта, Фредди жил в президентских апартаментах. Тэйлор обратил внимание на их умопомрачительные размеры, на что, согласно молве, Фредди заметил: «Все апартаменты равны, дорогой мой... но некоторые ровнее других». На это, как говорят, Тэйлор в свою очередь ответил: «Да уж, эти точно до... ровнее моих!»

Две недели спустя, возвратившись в Британию, «Куин» выступила перед 150 000 зрителей на арене в парке Небуорт в графстве Хертфордшир. Статистические данные по использованному группой оборудованию становились все более невероятными: в Небуорте «Куин» использовала сцену площадью 6000 квадратных футов, 180 колонок динамиков типа S4 фирмы «Клэр Бразерз», свыше восьми миль кабелей, пять электрогенераторов на 5000 ампер, а также гигантскую звукоусилительную систему (полмиллиона ватт), включавшую в себя дополнительные батареи динамиков для гашения эхо, покрывающие звуком всю площадку. Вместо обычных двух экранов по обеим сторонам сцены «Куин» решила установить один большой (7 x 9 м) экран типа «Стар-вижн» над центром сцены, 25-тонный экран крепился на верхушке металлического каркаса, для обеспечения безопасного крепежа пришлось делать бетонный фундамент и ставить за сценическими конструкциями в качестве противовеса огромный резервуар с водой (плюс 25 вагонеток с балластовым песком).

Концерт в Небуорте стал триумфом группы. Настроение, правда, было немного омрачено возникшими беспорядками в публике и увечьем, которое получил один из зрителей в результате давки у сцены (к плюсам можно отнести то, что у одной из зрительниц во время концерта родился ребенок). В конце выступления Фредди, как уже стало привычным, приветствовал зрителей, облачась в мантию и держа в правой руке отороченную мехом корону. Никто и представить не мог, что это было его последнее появление на сцене в составе «Куин».

Фредди, наконец, переселился в свой кензингтонский особняк (пять лет спустя после его покупки, в течение которых он был полностью перестроен и заново отделан). Он также приобрел два небольших соседних коттеджа, чтобы увеличить свое владение. Здесь Меркьюри счастливо проживет остаток своей жизни со своими помощниками Фиби и Джо, своим компаньоном Джимом Хаттоном и несколькими кошками.

В ноябре снятый «Тайн Тиз» концерт «Куин» на Уэмбли был показан по 4-му каналу с одновременной трансляцией стереозвука по многим

независимым музыкальным радиостанциям. Его смотрело 3,5 млн британских телезрителей.

Брайан Мэй продюсировал альбом «Cancelled» японского певца Минако Хонда и в то же время всячески опровергал слухи о своих близких отношениях с Анитой Добсон. Пара постоянно заявляла, что они не более чем хорошие друзья, поскольку Брайан старался защитить своих детей от шакалов из таблоидных изданий.

В декабре «Куин» выпустила замечательный сувенир в память о своем превосходном турне: альбом «Live Magic» («Живое волшебство»). Несмотря на то что он не был выпущен в Штатах («Куин» в данный момент не может «осесть» в Штатах», — с горечью заметил Мэй. Их сотрудничество с «Кэпитол» не принесло ожидаемых результатов), в Британии даже без рассылки рекламных образцов на радиостанции альбом разошелся к Рождеству тиражом 400 000 экземпляров и вышел на 3-е место.

Вполне заслуженно. Второй концертный альбом группы был несравнимо лучше, чем первый. Составленный из записей трех концертов «Волшебного» турне 1986 г. (на Уэмбли, в Небуорте и Будапеште), альбому удалось запечатлеть отличное звучание и отличную форму группы, что относится даже к «Under Pressure», исполненной без Боуи. Некоторые критики посчитали подборку композиций на диске странной, так как на нем не было нескольких известных хитов группы, и обвиняли музыкантов в том, что это был не настоящий концерт, а лишь компиляция наиболее удачных моментов нескольких выступлений (но если они предпочитали «Live Killers», они, должно быть, были глухими). На самом же деле это замечательный альбом: «Куин» превратила в искусство «стадионный рок», и публика слаженно пела почти постоянно (даже в моменты, когда Фредди брал свои верхние ноты), наглядно доказывая, что каждый концерт «Куин» становится настоящим событием. Возможно, Фредди не удалось донести до масс балет, но он подвел свою публику к оперным традициям и был за это любим.

THE MIRACLE

(Чудо)

Участники «Куин» решили, что 1987 г. станет еще одним годом отдыха. Дикой и Тэйлор провели начало года в Лос-Анджелесе, в то время как Мэй попытался привести в порядок свою усложнившуюся личную жизнь. В феврале его жена Крисси родила второго ребенка, дочь Эмили Рут, однако Брайан уже слишком сблизился с Анитой Добсон. Один Фредди сосредоточился на работе, записывая материал в студии «Таунхауз». В конце февраля был выпущен сингл — вариант классической песни вокальной группы «Плэттерз» «The Great Pretender» («Великий притворщик»). Сингл поднялся до 4-й строчки британского хит-парада. На видеоклипе этой песни снялись Фредди, Питер Стрейкер и Роджер Тэйлор, все наряженные в женскую одежду.

Когда Британская ассоциация звукозаписи объявила о награжденных по результатам предыдущего года, «Куин» даже не была упомянута. В ответ на это И-Эм-Ай во время проведения церемонии награждения напечатала во всех музыкальных изданиях следующее заявление о достижениях группы в 1986 г.:

- 1) Только в Великобритании был продан 1 774 991 альбом «Куин».
- 2) Альбом «A Kind Of Magic» дебютировал в таблице популярности на первом месте и тринадцать недель пробыл в пятерке лучших.
- 3) В конце года был куплен 1 828 375-й экземпляр альбома «Queen's Greatest Hits», который продержался в сотне бестселлеров Британии в течение 268 недель.
- 4) Два концерта «Куин» на Уэмбли, один концерт в Ньюкасле на стадионе в Сент—Джеймском парке и один концерт в Небуорте с общим количеством зрителей 400000 человек прошли при полных аншлагах и побили все рекорды посещаемости в Британии.
- 5) 25 октября видеозапись концерта «Куин» «Real Magic», сделанная режиссером Гэвином Тэйлором, впервые в Британии транслировалась одновременно по независимому телеканалу и независимыми радиостанциями с выходом на спутниковое вещание.
- 6) 657-й концерт «Куин» стал первым стадионным выступлением ведущей рок-группы в странах Восточного блока 27 июля на «Непштадионе» в Будапеште, он был заснят венгерской кинокомпанией

«Мафильм» на семнадцати 35-миллиметровых камерах.

7) фильм Яноша Зомболаи «Волшебство в Будапеште» стал первым полнометражным фильмом, посвященным рок-концерту, который был снят в Восточной Европе и премьера которого состоялась 12 декабря в будапештском Зале национальных конгрессов.

8) Первый же видеосингл «Куин» дебютировал на первом месте в видеохит-параде Великобритании 27 октября.

9) «Волшебное» турне «Куин» собрал 1 млн зрителей по всей Европе в течение июня, июля и августа на 26 концертах, принеся доход 11 млн фунтов.

10) Читатели «Дейли Миррор» выбрали «Куин» «самой лучшей группой» 1986 г., отдав за нее на 50% голосов больше, чем за любую другую группу.

11) Читатели «Дейли Миррор» выбрали с огромным отрывом от других Фредди Меркьюри «лучшим вокалистом» 1986 г.

12) Видеоминьон Фредди Меркьюри дебютировал на 1-м месте британского хит-парада 21 июля.

13) Съезд поклонников группы в г. Ярмут впервые длился три дня, начиная с 25 апреля.

14) Второй фильм режиссера Рассела Малкахи «Горец», музыка к которому написана «Куин» и Майклом Кейменом, вышел на широкий экран 29 августа.

15) «Куин» устроила 28 приемов.

16) Доходы от концерта «Куин» в Ньюкасле переведены на счет фонда спасения детей.

17) Художник Ричард Грей провел 918 часов, работая над оформлением обложки последнего альбома «Куин», и получил приз газеты «Дейли Экспресс» за «лучшее оформление обложки альбома».

18) «Куин» выпустила концертный альбом «Live Magic» 1 декабря, и 400 000 экземпляров диска были распроданы до Рождества без раскрутки с помощью синглов.

19) Хиты «Куин» выпускались не менее чем на 53 сборниках в 23 странах мира.

20) Фредди Меркьюри исполнилось сорок лет.

21) «Куин» отвергла отказ британского телевидения демонстрировать их видеоклипы.

22) По состоянию на 8 ноября среди лучших видеоклипов Британии было пять клипов «Куин».

23) Читатели газеты «Сан» выбрали Фредди Меркьюри «лучшим

вокалистом года».

24) Слушатели «Кэпитол», наиболее популярной музыкальной радиостанции, выбрали «Куин» «лучшей группой года».

25) Мэри Тернер назвала «Куин» «национальным институтом».

26) Видеоклип «Куин» «We Will Rock You» вновь вошел в верхнюю десятку хит-парада газеты «Мьюзик Уик» в июле и пробыл в нем до конца года.

27) Видеосборник «Queen's Greatest Flix» оставался в тридцатке лучших видеокассет «Мьюзик Уик» в течение 115 недель, начиная с момента, когда стал первой музыкальной видеокассетой, занявшей 1-е место в Британии.

28) Видеокассета «Куин» «Live In Rio» находилась в тридцатке «Мьюзик Уик» в течение всего года, начиная со своего дебюта в нем 20 мая 1985 г., на 1-м месте.

29) 16 октября «Куин» получила премию «Лучшее британское видео» за концерт «Live In Rio».

30) Компания «Shell» выбрала песню группы «I Want to Break Free» в качестве основного мотива их общенациональной рекламной кампании на телевидении и радио.

31) Режиссеры Ханнс Россакер и Руди Долецаль почти закончили работу над эпической видеокассетой «Queen — Magic Years: A Visual Anthology» («Куин» — волшебные годы: визуальная антология»), которая будет выпущена в начале 1987 г.

32) И вновь «Куин» не досталась награда Британской индустрии грамзаписи.

Спасибо, Брайан, Джон, Фредди и Роджер, мы, на И-Эм-Ай, высоко ценим вас». Это что, едкий сарказм? Британская индустрия грамзаписи впоследствии все-таки удостоила «Куин» своей награды, но это произойдет через несколько лет. Кажется, опубликованный И-Эм-Ай материал не помог...

В конце мая в шикарном «Кью Клабе» на испанском курорте Ибиза Фредди рассказал о своем плане сотрудничества со знаменитой оперной певицей Монтсеррат Кабалье. «Я полагаю, что она обладает исключительным голосом... Я как-то упомянул об этом по испанскому телевидению, и она позвонила мне», — рассказывал Фредди, который долгое время был поклонником творчества Кабалье и написал по ее заказу композицию «Барселона» в знак преклонения перед ее родным городом, избранным столицей Олимпиады 1992 г. Они выступили с премьерой песни в рамках предолимпийских празднеств, во время которых были даны самые

грандиозные в Европе фейерверки. «Работа с ней — это как чудесное воплощение мечты», — заявил Фредди одному репортеру, добавив, что очень надеется записать с певицей полный альбом.

Работа над совместным альбомом началась в апреле, однако она была завершена лишь через девять месяцев, поскольку Кабалье почти не имела свободного времени. Фредди и его соавтору Майку Морану пришлось записывать свои партии заранее с тем, чтобы Кабалье могла появиться в студии и немедленно добавить свой вокал (обычно с первого же дубля). Меркьюри был буквально в экстазе от достигнутого результата; говорят, когда альбом был готов, он спросил сам себя: «Что же мне теперь осталось свершить?» Наконец-то он все-таки сбрил усы. «Барселона» вышла на сингле в октябре и поднялась до 8-й позиции в хит-параде.

Тем временем Мэй работал с «тяжелым» рокером Митлоуфом, записав композицию «A Time For Heroes» («Время героев»), которая стала гимном Параолимпийских игр, крупного соревнования спортсменов-инвалидов в Лос-Анджелесе. Он также продюсировал альбом группы «Бэд Ньюз», которая была группой, пародирующей «хэви метал», наподобие «Spinal Tap» (хотя «хэви метал» даже нет необходимости пародировать), в нее входили музыканты-комики Рик Майолл, Эйд Эдмондсон, Найджел Плэнер и Питер Ричардсон. Как вспоминал Мэй: «Мне кажется, что у нас получился замечательный альбом, однако он выполнен в стиле, обреченном на коммерческий неуспех, потому что он ориентирован на ограниченную аудиторию. И все-таки мне кажется, что альбом получился очень остроумным комментарием пути, пройденного рок-музыкой за последнее время. Он был записан „вживую“, почти без дополнительных перезаписей. Все музыканты обращались друг к другу по забавным кличкам. Они не делали вид, что являются настоящими рок-звездами, они на самом деле были ими». Поразительно, но «Богемская рапсодия» в исполнении «Бэд Ньюз» вышла на 44-е место британского хит-парада. Сингл Аниты Добсон «Talking Of Love» («Говоря о любви»), продюсированный Мэем, вышел в июле, и пара вылетела в Вену на съемки видеоклипа. Даже выступив на шоу Терри Воугана, они отрицали свои близкие отношения. Роджер Тэйлор тоже без устали пытался найти себе применение, тем летом он заявил: «Куин» превратилась в огромную безостановочную машину, однако мы часто из нее выходим. Я по профессии музыкант, музыка — моя жизнь. Я не хочу проводить время попусту». Тэйлор решил практично использовать время отдыха: с одобрения остальных участников группы (которые были уверены, что интересы «Куин» останутся превыше всего) он поместил в «Мелоди Мейкер» небольшое объявление и в июле прослушал 250

музыкантов, с целью организовать собственную группу. Окончательный состав группы «Кросс» был таким: Тэйлор — лидирующий вокал и ритм-гитара, Спайк Эдни — клавишные, Джош Макрей — ударные, Питер Нун (не путайте с участником легендарной «Herman's Hermits») — ударные и Клэйтон Мосс — гитара-соло. «Я хотел быть в составе работающей группы, — объяснял Тэйлор. — Я хочу играть музыку, которая для меня естественна, то есть „тяжелый“ рок-н-ролл, и я хочу выступать на „живых“ концертах. Сольные диски были для меня в свое время средством самовыражения. Я надеюсь, что наша новая группа будет принята всерьез и станет началом моей новой музыкальной карьеры».

Тэйлор увез «Кросс» репетировать на испанский курорт Ибиза, куда два месяца спустя прибыл Фредди и устроил там стильное празднование своего дня рождения, на которое чартерным рейсом прибыли приглашенные из Лондона. Затем «Кросс» вылетела на записи своего дебютного альбома в студиях Монтрё и Лондона. Первый сингл группы под названием «Cowboys And Indians» («Ковбои и индейцы») был выпущен фирмой «Верджин» в сентябре, однако он не потряс весь мир. Все же Тэйлору повезло хотя бы в одном: во время работы над новым проектом он встретил Дебби Ленг, актрису, прославившуюся своими съемками в рекламном ролике хлопьев фирмы «Кэдбери», которая участвовала в работе над клипом «Кросс». Вскоре между ними начался роман. В конце 1987 г. Фредди откровенно высказался о проблеме СПИДа: «Я жил ради секса. Поразительно, но я резко переменял свои взгляды. СПИД изменил мою жизнь: я перестал тусоваться, стал почти что монахом-затворником. Я вел себя весьма фривольно, однако в настоящее время я это прекратил. Более того, я не сожалею об этом.

Все, кто имел беспорядочные связи, должны пройти тест на СПИД», — заключил он. Он признался, что уже проверился и убедился в том, что: «У меня все в порядке, я чист». В ноябре вышел интересный трехчасовой документальный видеофильм под названием «Queen — The Magic years: A Visual Anthology» («Куин» — волшебные годы: визуальная антология), составленный Руди Долецалем и Ханнсом Россакером. Работа над ним заняла два года, в ней были использованы архивные материалы и съемки двух режиссеров фильма.

В январе 1988 г. вышел дебютный альбом «Кросс» «Shove It» (в записи которого также участвовали Фредди и Брайан), и затем группа отправилась в скромное турне по залам британских колледжей. Тэйлор, надо думать, был охвачен ностальгическим чувством. Наверное, он переживал вторую молодость...

Или, возможно, ему хотелось сбежать от пристального внимания прессы. В том же январе он женился на своей давней приятельнице Доминик (Фредди и Мэри Остин были свидетелями на свадьбе), которая родила от него двоих детей. Однако эта женитьба состоялась только для того, чтобы узаконить детей в правах наследства: менее чем месяц спустя Роджер покинул дом, в котором до того жил со своей семьей, и поселился отдельно с Дебби Ленг. «Желтая» пресса не могла пропустить такой лакомый кусок: стареющий рокер и 25-летняя девушка из ролика с хрустящими хлопьями.

Таблоидная пресса также не отставала и от Брайана Мая. В июне умер его отец, и Брайан впал в глубокую депрессию; вскоре после этого он принял болезненное решение расстаться с женой и поселиться вместе с Анитой Добсон. Как и следовало ожидать, пресса жадно набросилась на свежий скандал. Одним из немногих радостных моментов стало выступление Мэя (которое состоялось четыре дня спустя после похорон отца) вместе с Джоном Диконом в компании таких звезд, как Фил Коллинз, Эрик Клэптон, Марк Нопфлер, Джо Кокер и Элтон Джон, на благотворительном концерте Фонда принца Чарлза: «По-моему, кульминацией того концерта стало выступление с Джо Кокером. Его появление на сцене вдохнуло в нашу „сборную солянку“ удивительный заряд энергии. Мне довелось сыграть „With A Little Help From My Friends“, стоя бок о бок с Клэптоном. Вот это да!» В апреле Фредди выступил на сцене в мюзикле «Время» — доходы от этого спектакля были направлены антиспидовскому Фонду Терренса Хиггинса. В октябре Фредди с триумфом вступил в Барселону, выступив на концерте с Монтсеррат Кабалье на гала-концерте «всех звезд» в ознаменование избрания этого города столицей будущих Олимпийских игр 1992 г. В представлении также участвовали Эдди Грант, «Спандау Бэллей», Джерри Ли Льюис и Рудольф Нуриев... однако кульминацией зрелища стало появление на сцене Фредди (облаченного в классический фрак) и Кабалье на фоне оркестра и хора Барселонского оперного театра, исполнивших «Барселону» — заключительную композицию концерта. Отсутствие микрофонов означало, что солисты выступали под фонограмму. По этому поводу Фредди сказал: «Нам бы потребовалось долго репетировать... композиции были сложными, а времени просто не было». Все доходы от того спектакля были переданы Международному Красному Кресту.

«Оперный» альбом дуэта, также названный «Барселона», был выпущен в конце того месяца и занял 25-е место. «Я не знаю, как воспримут его поклонники „Куин“, — заявил Меркьюри незадолго до его

выхода. — Самым плохим определением для него может стать термин „рок-опера“, от которого веет скукой. К нему трудно приклеить ярлык, потому что в него включены такие композиции, которые я никогда раньше не сочинял: это мелодии, раскрывающие наши вокальные данные. Мне было необычайно трудно сочинить и исполнить их, поскольку необходимо было соблюсти правильную тональность для сложных дуэтов, каковыми они являются». Отзывы критиков были самыми разными, однако в целом рок-издания хвалили альбом больше, чем «солидная» пресса. По крайней мере, эта работа выделялась новизной...

Однако несмотря на то что наступил второй год затишья для «Куин», группа продолжала работать. В январе 1988 г. музыканты начали запись своего очередного альбома, которая велась с перерывами в течение всего года и была в основном закончена к Рождеству. Однако 1988 г. принес мрачные известия: еще один приятель Фредди, Николай Гришанович, умер от СПИДа. Ходили слухи о том, что Фредди еще раз проверялся на СПИД и снова болезни не было обнаружено.

К началу 1989 г. общий тираж пластинок «Куин» составил 80 млн экземпляров, а общее количество зрителей на концертах группы составило свыше 6 млн чел. «Мы словно Сесил Б. Де Милл рок-н-ролла, — заявил Фредди, — Нам необходимо постоянно становиться все лучше и известнее». В апреле Брайан дал интервью о своем участии в записи диска «Блэк Саббат» «Headless Cross»: «Мне очень нравится записываться с другими исполнителями, хотя я не студийный музыкант... „Куин“ есть и всегда будет главным делом моей жизни». Однако при этом он подтвердил, что наконец начал работу над сольным проектом, в духе «сильного, чистого „хэви метал“, странных акустических баллад и Бог знает чего еще. Я не выбрал пока направления для своего альбома, и этой проблемой мне предстоит заняться. Для меня сольный проект — это прежде всего фиксирование на пленке всего того, что долгое время крутилось в моей голове, однако вышло так, что большинство моих заготовок для сольного диска очутилось на альбоме „Куин“. По-моему, лучшие идеи следует вносить в репертуар группы потому, что она до сих пор является самым ярким инструментом моего творческого самовыражения.

Осуществлять сольные проекты очень сложно: ведь я предоставлен сам себе. Получается, что я сижу в студии с инженером звукозаписи и спрашиваю его: «Ну как, получилось?» Причем очень трудно оценить себя объективно». Сольный альбом Мэя будет выпущен только через три года. Тем временем в мае был выпущен шестнадцатый альбом «Куин» «The Miracle» («Чудо»), сразу заняв 1-е место в Британии (он стал «платиновым»

уже по предварительным заказам); ему предшествовал выпуск сингла «I Want It All» («Отдайте мне все»), который дебютировал в хит-параде на 3-м месте. Впервые все композиции четверка сочинила совместно (поровну разделив и проценты от авторских прав). Мэй пояснил: «Мы хотели создать альбом в „демократическом“ духе, на котором все в равной степени участвовали бы в сочинении композиций. Нам удалось добиться подлинного чувства единой команды безо всякого соперничества. Вот почему „The Miracle“ стал гораздо интереснее, чем „A Kind Of Magic“.

Ну, с этим можно поспорить. Трехгодичная пауза между двумя альбомами принесла... практически тот же результат. Снова синглы были великолепны, в то время как остальной материал был не таким уж высококлассным. Однако «Invisible Man» («Человек-невидимка») звучала свежо в контексте стиля «европоп».

Для оформления обложки художник Ричард Грей использовал технологию компьютерного совмещения изображений, составив из лиц участников «Куин» некое единое лицо. Возник довольно странный образ, и любители слухов сразу же принялись рассуждать о том, что это было сделано для того, чтобы скрыть изможденное болезнью лицо Фредди.

Слухи о слабом здоровье Фредди были в значительной мере подкреплены его интервью с диск-жокеем Майком Ридом, в котором Меркьюри заявил, что группа не намерена устраивать новое турне для раскрутки нового альбома: «Мне хочется изменить цикл „альбом — мировое турне — альбом — мировое турне“. Возможно, мы все же организуем турне, но совсем по-другому. Я лично устал от всех этих слепящих прожекторов и спецэффектов. Думаю, что 42-летнему мужчине не пристало бегать по сцене в балетных трико».

Однако, по крайней мере, на видеоклипе «Breakthru» («Прорыв»), демонстрирующем «Куин» на бегущем по рельсам поезде, Фредди смотрелся здоровым и счастливым. Выпущенный в июле, «Breakthru» занял 7-е место в хит-параде, а в августе следующий сингл группы, «Invisible Man», вышел на 12-ю позицию; однако два последующих сингла — «Scandal» («Скандал») и «The Miracle» («Чудо») с трудом попали в тридцатку. Роджер Тэйлор следующим образом рассуждал о «модности» (или «немодности») группы: «Будет просто смехотворно, если „Куин“ запишет альбом в стиле „эсид хауз“. Это будет означать, что мы примазываемся к модным течениям, чего за нами никогда не замечалось». Тэйлор также воспользовался случаем, чтобы опровергнуть слухи о состоянии здоровья Фредди: «Глупые сплетни! Фредди здоров, как никогда. Мы как раз несколько дней назад собрались на вечеринке у Брайана, и

Фредди вовсе не выглядел восставшим со смертного одра. До нас тоже дошли подобные слухи, это возмутительно».

Вскоре Тэйлор сам оказался в центре внимания прессы, когда во время празднования его сорокалетия небо над его домом в Саррее осветилось такими мощными прожекторами, что их приняли за НЛО, и среди местных жителей началась паника наподобие знаменитого случая с радиопостановкой «Войны миров» Орсона Уэллса.

В августе вышел видеосборник «Rare Video» («Редкие видео»), снова составленный австрийцами Ханнсом и Руди, в который вошли некоторые редкие съемки, начиная с 1973 г. Дополнительные архивные материалы всплыли на альбоме «Queen At The Beeb» («Куин» на Би-Би-Си) фирмы «Бэнд оф Джой». Альбом состоит из записи, сделанной группой в студии Би-Би-Си, в которую входят семь композиций с первого альбома плюс «Ogre Battle» («Бой гоблинов») с «Queen II», что, как говорится в аннотации Малколма Доума, представляет собой «исторический опыт, до сих пор не утративший своей актуальности... необходимый вам, ценный и безжалостный альбом». Или, другими словами, сырой и агрессивный. Альбом запечатлел группу в поисках своей ниши: звучание «Лед Зеппелин», ударившейся в волшебные сказки. Диск лишь одну неделю пробыл в списке «горячих альбомов» на 67-м месте.

Однако «The Miracle» придал группе заряд хорошего рабочего настроения после двух лет беспорядочной жизни и личных проблем. Испытывая прилив энергии, в декабре музыканты направились в Швейцарию, в студию «Маунтен» записывать свой следующий альбом. Вряд ли кто-нибудь мог предположить, что он станет их последней совместной работой.

INNUENDO

(Намек)

Когда участники «Куин» появились в студии сразу после Рождества 1989 г., они, как вспоминал их сопродюсер и инженер звукозаписи Дэйв Ричардс, «буквально закусил удила. Они ворвались в зал, где я сидел за своим пультом, и начали подхлестывать друг друга». Брайан Мэй вспоминал: «Обычно два-три дня у нас уходит на то, чтобы „разыграться“, поймать нужные тембры звучания, заново обрести чувство локтя. При этом идет многоканальная запись, чтобы в дальнейшем можно было использовать наиболее удачные моменты». В конце того года было объявлено, что альбом «Куин» «Greatest Hits» вышел на 4-е место в категории «наиболее популярный альбом всех времен и народов» после «Brothers In Arms» «Даэр Стрэйтс» и «Thriller» и «Bad» Майкла Джексона. 15 февраля 1990 г. «Куин», наконец, была удостоена специальной награды Британской индустрии грамзаписи за выдающийся вклад в британскую музыку... Вся группа прибыла на церемонию награждения, однако осунувшееся лицо Фредди дало лишний повод прессе с новой силой склонять на все лады состояние его здоровья (после чего он сделал публичное заявление о том, что чувствует себя превосходно). После церемонии награждения группа устроила в ресторане «Граучо» шикарное празднование двадцатилетия своей деятельности, при стечении 400 приглашенных (в число которых входили все те, кто когда-либо работал с «Куин»). Празднование длилось до полного изнеможения. На Дебби Ленг было бриллиантовое кольцо из платины стоимостью 150 000 фунтов — подарок Роджера. Работа в студии возобновилась в марте, в том же месяце Роджер выпустил второй альбом с группой «Кросс» (теперь уже на фирме «И-Эм-Ай/Parlophone») под названием «Mad, Bad And Dangerous To Know». В Британии он остался почти незамеченным, однако в Германии пошел достаточно успешно, и группа несколько раз выступила в этой стране. В июле скончался отец Роджера.

Летом Мэй установил у себя дома студию с 16-дорожечным оборудованием: «Я давно грозился это сделать, потому что дома у меня была очень примитивная аппаратура... Теперь я могу довольно легко работать дома. Я ненавижу обилие кнопок!»

В сентябре Мэй дважды выступил на концертах с «Блэк Саббат» (во

время выхода группы на «бис») и сыграл на двух композициях дебютного альбома группы «D-Rock».

В США «Куин» расторгла с «Кэпитол» контракт, выкупив его, и подписала новое соглашение с «Холливуд Рекордз», принадлежащей корпорации «Дисней», на сумму 10 млн фунтов. Однако рождественская премьера нового альбома была отложена до февраля 1991 г.

13 ноября газета «Сан» разразилась: «Официальное заявление! Фредди серьезно болен!», процитировав следующие слова Мэя: «У него все в порядке, и у него точно нет СПИДа, но мне кажется, что рок-н-рольная жизнь тяжело сказалась на нем.

Для следующего альбома Фредди не собирается сниматься в видеоклипах. Он также предпочитает воздержаться от турне. По-моему, ему нужно как следует отдохнуть». В конце того месяца в прессе была опубликована фотография Фредди, выходящего из приемной доктора Ф. Гордона Аткинсона, и вид у певца был (как писала «Сан») «изможденный и осунувшийся». Пресс-секретарь «Куин» заявил по этому поводу, что Фредди «в течение последних четырех месяцев работал до изнеможения над новым альбомом. Он просто сильно переутомлен».

В том же ноябре в лондонском зале «Риверсайд» начались спектакли театра «Ред энл Голд» — трагедия Шекспира «Макбет»; музыку к постановке которой написал Брайан Мэй. «Я очень опасаюсь, что музыка может не вписаться в постановку, и многие зрители решат, что рок не может сочетаться с творчеством Шекспира. Однако сам Шекспир, так же как и „Куин“, считал, что во время спектакля должен возникать непосредственный контакт со зрителями».

В конце того года рэппер Ванилла Айс вышел на 1-е место американского и британского хит-парадов со своей композицией «Ice Ice Baby», основой для которой стал басовый рифф из «Under Pressure» (многие сошлись на том, что базовый мотив и стал ее главным достоинством). Мэй дал сдержанный комментарий: «Я подумал: „Забавно, но никто не купит эту гадость“. Оказалось, я ошибся... Мы не хотим затевать судебные тяжбы против слабеньких исполнителей... Теперь мне кажется, что эта вещь в некотором роде неплоха».

В декабре вышла видеокассета с концертом «Куин» 1986 г. на Уэмбли (режиссер — Гавин Тэйлор). В том же месяце «Кросс» еще раз выступила (при участии Мэя) перед собравшимися членами клуба поклонников «Куин».

В январе по настоянию Меркьюри «Куин» вернулась в Монтрё для записи дополнительного материала. Сначала эти композиции

планировалось выпустить на обратных сторонах синглов, однако работа пошла настолько успешно, что было решено положить их в основу следующего альбома.

Тем временем заглавная композиция нового альбома «Innuendo» («Намек») в конце января 1991 г. вышла на сингле и дебютировала в хит-параде на 1-м месте. Она длится шесть с половиной минут и является самым продолжительным «№ 1» со времени «Богемской рапсодии» (в США вместо нее на сингле вышла «Headlong», так как «Холливуд» предполагала, что «Innuendo» не пробьется в радиоэфир). После первого прослушивания песни мне показалось, что она претенциозна и безвкусна: «Куин» звучала так, будто манерно и методично пародировала саму себя. Однако даже если это так, вещь постепенно завладевала слушателем, и теперь я считаю, что она неплоха, хотя имеет налет кича. Мэй описал ее так: «Она стала одной из первых вещей, записанных для альбома. Ритм выполнен в размере болеро, что придает ей странный оттенок. Довольно рискованно выпускать ее на сингле, но она очень своеобразна, и мы решили: Все или ничего». Альбом поступил в продажу в феврале и также дебютировал на 1-м месте. Вполне заслуженно: возьмите хотя бы «I'm Going Slightly Mad» («Я почти схожу с ума»), «I Can't Live With You» («Не могу жить с тобой») — на обеих композициях в полную силу проявляется мелодизм «Куин»; великолепна также «These Are The Days Of Our Lives» («Это лучшие дни нашей жизни») — песня, которая обрела привкус горечи после кончины Фредди; к неудачам следует отнести «Headlong» («Сломаю голову») и «The Hitman» («Боевик») — безобразные композиции. Журнал «Кью» назвал альбом «очаровательным и зачаровывающим», в то время как Тони Парсонс из «Дейли Телеграф» высмеял его, назвав «помесью „Лед Зеппелин“ с эстрадной музыкой».

В том же месяце Брайан Мэй выступил продюсером на сингле «The Stonk» дуэта комедийных актеров Хейла и Пейса, который занял 1-е место хит-парада.

В марте у Роджера и Дебби Ленг родился сын, которого называли Руфус Тайгер. Эта пара вновь попала в скандальную хронику в мае: сообщалось о краже из их дома любительской видеокассеты, запечатлевшей пару при весьма пикантных обстоятельствах. Они снова попали в колонки сплетен, когда на воротах их поместья в Саррее появилась пара гномов, светящихся в темноте (к неудовольствию местных властей).

О Фредди почти ничего не было слышно: группа сомкнула ряды, заслонив его от дотошных репортеров. Позже Мэри Остин признала, что во время записи альбома Фредди «страдал от невыносимой боли». «Однако он

продолжал работать, потому что не мог иначе. Работа придавала ему мужество в схватке с болезнью». Скорее всего, Меркьюри знал, что судьба оставила ему мало времени: он спешил записать как можно больше материала для следующего альбома группы. Однако как ни старалась группа, она не смогла скрыть того, насколько изменилась внешность Фредди. Он сильно похудел: с 76 до 55 килограммов, и даже на фото, выпущенных в рамках рекламной кампании альбома, выглядел очень болезненным. На клипе «Innuendo» его лицо настолько искажено спецэффектами, что непонятно, зачем вообще надо было снимать этот клип. В клипе «I'm Going Slightly Mad», съемки которого на студии в Уэмбли обошлись в 20 000 фунтов, Фредди фигурирует в обществе некоего трио ручных пингвинов, с тоннами грима на лице и в огромном театральном парике. Клип оставляет тягостное впечатление: Фредди выглядит не столько гротескно, сколько испытывающим физическую боль. Представитель «Куин» заявил репортерам: «Он в прекрасной форме. Он рад вернуться к работе». «I'm Going Slightly Mad» поднялась до 22-го места, а следующий сингл, «Headlong», вышел на 14-ю позицию.

В мае вся четверка «Куин» провела несколько недель в своей швейцарской студии. Затем Мэй отправился в рекламную поездку по музыкальным радиостанциям США и в одном из интервью заметил: «Похоже, что группа стала для каждого из нас стабильной семьей, хотя трудно себе представить, как мы смогли продержаться вместе столько времени. Роджер — самый экстравагантный из нас, он живет в подлинном рок-н-рольном стиле. Фредди таинствен, никто не знает, что у него на уме, Джон также немногословен — типичный молчаливый басист... однако он лучше всех нас разбирается в бизнесе, хорошо знает рынок ценных бумаг, умеет заключать хорошие сделки. Ну а я — самый тупоголовый участник группы». После этого «радиотурне» Мэй вернулся к работе в студии, завершая свой сольный альбом. Однако первым ее результатом неожиданно стал рекламный джингл для ролика «форда» «Driven By You» («С тобой за рулем»), принятый многими поклонниками группы за отрывок из песни «Куин». В октябре Мэй стал одним из организаторов фестиваля гитаристов в Севилье, выступив на нем с такими гитаристами, как Нуно Бетанкур (из группы «Экстрим»), Джо Уолш, Стив Вэй и Джо Сатриани.

Сольные проекты стали основным родом деятельности Мэя: карьера «Куин» подошла к концу. Дни Фредди Меркьюри были сочтены.

GREATEST HITS II

(Лучшие хиты II)

В конце лета 1991 г. в Дублине скончался от СПИДа Пол Прентер, бывший менеджер Фредди. К этому моменту Меркьюри почти не покидал пределы своего любимого дома в Кензингтоне. Дом фактически превратился в закрытую клинику, в которой Фредди находился под круглосуточным наблюдением медсестер. В его спальне была установлена барокамера, чтобы облегчить его дыхание, затрудненное тяжелой формой бронхиальной пневмонии, вызванной СПИДом.

Почти угаснув, 23 ноября 1991 г. Фредди Меркьюри выступил со своим последним заявлением для прессы: «Вследствие интенсивных слухов, распространяемых прессой в течение последних двух недель, я подтверждаю, что мой медицинский тест выявил ВИЧ-заражение и я болен СПИДом. Я не распространял данную информацию с тем, чтобы не нанести вред личной жизни близких мне людей. Однако настало время донести правду до моих друзей и поклонников во всем мире, и я надеюсь, что все они поддержат меня, моих докторов и всех тех, кто в разных уголках мира борется с этой страшной болезнью».

Менее чем сутки спустя Фредди Меркьюри скончался.

На следующий день Гордон Аткинсон, личный врач Фредди, мрачно пошутил, заявив, что Фредди «сегодня случайно оступился». Попрощаться с Фредди приехали его родители Бомми и Джер. Судьба распорядилась так, что Мэри Остин, которая провела с умирающим Фредди почти весь день, на короткое время выбежала домой и опоздала на 10 минут. В момент кончины, около 7 часов вечера, с Фредди находился его близкий друг Дэйв Кларк. «Доктора только что ушли, — рассказывал он. — Я остался с ним, и он заснул».

Новость о смерти сообщил 24 ноября публицист Рокси Мид. Официальное заявление для прессы гласило: «Сегодня вечером Фредди Меркьюри мирно скончался в своем кензингтонском доме в Лондоне. Смерть была вызвана бронхиальной пневмонией, возникшей вследствие СПИДа». Все близкие Фредди люди были в глубоком горе, особенно Мэри Остин, которая 21 год оставалась главной привязанностью Фредди. «Это было так тяжело, — сказала она репортерам. — Я бы не могла еще раз увидеть те муки, которые вынес Фредди. Это невыносимо. Я всегда буду с

любовью и уважением вспоминать Фредди, — добавила она. — Он до самого конца сохранял мужество».

Вся таблоидная пресса Британии поместила на первых полосах крупные заголовки, сообщавшие о смерти Фредди, однако на сей раз о нем писали с сочувствием (те газеты, которые попытались придать скандальный душок этому событию, вскоре сменили тон, когда стало очевидно, что публика глубоко опечалена кончиной Фредди). Никто (кроме Мэри и Джима Хаттона) точно не знал, как давно Фредди был ВИЧ-инфицирован, в течение предыдущих семи лет Фредди поддерживал отношения только с Джимом и утверждал, что вел жизнь «монаха-отшельника».

Об огромных заслугах Фредди высказались Боуи, Джон Рид и тысячи других людей, работавших с ним. Однако никто не мог сказать лучше оставшейся тройки «Куин»: «Мы потеряли величайшего и любимейшего члена нашей семьи. Мы испытываем бесконечное горе и грусть от осознания того, что смерть настигла его в зените творческого подъема, однако мы гордимся тем мужеством, с которым он жил и умер. Нам посчастливилось разделить с ним волшебные годы. Мы приложим все усилия, чтобы воздать должное его жизни и его неподражаемому стилю».

Брайан Мэй также написал послание членам фан-клуба «Куин», которые собрались на специальное заседание памяти Фредди: «Как вам теперь известно, долгие годы Фредди боролся со страшной болезнью, СПИДом, и даже мы, его друзья, не знаем, как долго это длилось. Для Фредди искусство и друзья были самым главным в жизни, и он отдавал им все свои силы. Он был убежден, что в его музыке, то есть в нашей музыке, не должно быть ни одной фальшивой ноты, а жизнь его друзей ничем не должна омрачаться. Отказываясь говорить о своей болезни, он с невероятным упорством и мужеством продолжал вкладывать всю свою энергию в альбомы и съемки, стараясь скрыть муки боли, которые он испытывал. Мы ни разу не слышали от него жалоб, он ни разу не схалтурил во время работы, каким-то чудом его голос с годами обретал новую силу. Он умер, не теряя самообладания.

Фредди никогда не старался вызвать к себе сочувствие, он добивался именно того, что дарили ему поклонники: веру, поддержку и напутствие в длинное и причудливое путешествие под названием «Куин», в котором мы сопровождали его. С вашей помощью он был и остается воплощением духа свободы. Фредди, его музыка, его поразительная творческая энергия останутся с нами навсегда».

На следующий день после смерти Фредди его помощники позволили

поклонникам Фредди устлать полы его кензингтонского дома сплошным ковром цветов, над которым возвышалась рождественская ель. В тот вечер взволнованный Элтон Джон представил наспех составленную Би-Би-Си телепрограмму памяти Фредди.

Спустя четыре дня после смерти тело Фредди было кремировано в Кенсал Грин, на Западном лондонском кладбище, после скромной церемонии, прошедшей в соответствии с зороастрийским вероисповеданием. Играла музыка Монтсеррат Кабалье, среди присутствовавших (кроме осиротевших участников «Куин») были Элтон Джон и Дэйв Кларк. Несмотря на то что место проведения церемонии держалось в секрете, полиции пришлось сдерживать массы поклонников, прибывших для последнего прощания. Только для цветов потребовалось четыре фургона. Фредди распорядился, чтобы от его имени на счет Фонда борьбы со СПИДом Терренса Хиггинса была передана крупная сумма, и оставшиеся участники «Куин» решили повторно выпустить «Богемскую рапсодию» (вместе с «These Are The Days Of Our Lives») на сингле, и всю прибыль передать фонду. Мини-опера «Куин» еще раз взлетела на вершину хит-парада, став вторым по популярности синглом 1991 г. В первый раз тираж составил 1,3 млн, на этот раз — 1,1 млн экземпляров. Фонд Терренса Хиггинса тепло приветствовал искренний жест группы, назвав смерть Фредди «огромной утратой для музыки». Директор фонда Ник Партридж также заявил: «Его смерть напомнит миллионам любителей музыки во всем мире, насколько опасным заболеванием является СПИД, отбирающий у нас молодых и талантливых людей. Смерть Фредди Меркьюри напоминает нам, что ВИЧ, вирус, вызывающий заболевание СПИДом, является мрачной реальностью, которую нельзя игнорировать. Фонд благодарен „Куин“ за решение направить в его адрес все доходы от повторного выпуска самого известного сингла группы — „Богемской рапсодии“. Мы также благодарим друзей и поклонников Фредди Меркьюри, которые перевели свои средства на счет фонда, тем самым оказав нам огромную помощь в нашей работе». Сообщалось, что Фредди в последние месяцы своей жизни дал интервью, стремясь оказать моральную поддержку жертвам СПИДа, а также предупредить об опасности этой болезни.

Неизбежно со смертью Меркьюри вся продукция «Куин» достигла нового пика коммерческого успеха. В октябре вышел новый сборник хитов группы «Greatest Hits II» (рискуя прозвучать цинично, но время было выбрано удачно). Вместе с первым сборником эта коллекция из 17 композиций доносит до слушателей лучшее, отбрасывая все лишнее, являясь альбомом, просто необходимым всем любителям безукоризненных

поп-синглов. Диск сразу же оказался на 1-м месте, к концу года став третьим по популярности альбомом 1991 г. Первый сборник «Greatest Hits» к тому моменту стал самым популярным альбомом, когда-либо выпущенным в Великобритании. После смерти Фредди Меркьюри увеличился интерес ко всем пластинкам «Куин»: в декабрьской сотне «горячих» альбомов Британии находилось не менее десяти их дисков. 25 ноября, как и планировалось заранее, вышел сольный сингл Брайана Мэя. Неделей ранее, понимая, что Фредди находится на пороге смерти, Мэй сообщил ему о том, что собирается отложить выпуск сингла. Однако ответ, присланный Фредди со смертного одра, звучал прагматично, как никогда: «Передайте, чтобы он выпустил сингл. Когда еще будет такая раскрутка?» Песня вышла на 6-е место хит-парада. Спустя неделю после смерти Фредди Мэй и Тэйлор выступили в утреннем телеэфире. Не скрывая горя, они говорили о своей потере (и потере для всего мира), но мало что могли добавить к уже сказанным словам... кроме сообщения о предстоящем концерте, посвященном памяти Фредди Меркьюри, который планировался на ближайшее будущее.

Через два месяца планы стали обретать определенность. Мэй и Тэйлор появились на церемонии вручения музыкальных наград за 1991 г., получив премию за лучший сингл («Days Of Our Lives») и посмертную награду Фредди. Получая призы, Мэй заявил: «Я переполнен противоречивыми чувствами. Если бы здесь был Фредди, он бы подошел и попросил поставить этот приз на его каминную доску. Он бы сказал: „Мам, пап, смотрите, какой я знаменитый, и я горжусь этим“. Мы гордимся всеми достижениями Фредди. Мы чувствуем, что его дух находится с нами». Затем выступил Тэйлор и сообщил, что «20 апреля на стадионе Уэмбли состоится концерт, который будет посвящен жизни, прожитой Фредди».

«СПИД касается всех нас, — добавил он. — Мы считаем, что концерт на Уэмбли воздаст должное жизни Фредди и донесет до людей его послание. Я надеюсь, что вы придете к нам на Уэмбли». Затем оба музыканта покинули сцену под овацию зрителей, приветствовавших их стоя. На следующий день началась продажа билетов на объявленный концерт (он принесет 10 млн фунтов в Фонды борьбы со СПИДом стран всего мира), и они были распроданы в считанные часы, несмотря на то что еще не был объявлен состав участников.

15 апреля Брайан и Роджер получили премию Айвора Новелло за песню «Days Of Our Lives» — самый популярный сингл — и на той же церемонии передали фонду Терренса Хиггинса чек на сумму 1 млн фунтов, полученных от продажи «Богемской рапсодии». После интенсивных

репетиций, длившихся месяц, после постройки специальной концертной сцены (она превзошла по размерам даже гигантскую сцену «Волшебного» турне) «Куин» и приглашенные артисты вышли перед 72 000 зрителей, которые прониклись ощущением уникальности концерта памяти Фредди. Многие поклонники провели предыдущую ночь у ворот стадиона Уэмбли; всем были вручены красные ленты в знак поддержки жертв СПИДа. («Куин» основала специальный фонд — Фонд «Феникс» имени Меркьюри, который распоряжался доходами от концерта. Его телетрансляция собрала 6,3 млн зрителей в Великобритании и около 1 млрд — в мировом масштабе.) В первом отделении концерта выступили различные «тяжелые» группы («Металлика», «Экстрим», «Дэф Леппард», «Ганз'н'Роузиз»), а также появился Боб Гелдоф в цветастом костюме, и «U2», выступление которой было показано в записи на гигантском экране (отрывок их концерта был записан днем ранее). После первого отделения на сцену вышла Лиз Тэйлор, ветеран антиспидовской кампании, и призвала зрителей вне зависимости от сексуальной ориентации задуматься о своем будущем и обезопасить себя, используя презервативы. Затем по спутниковому телемосту выступила южноафриканская группа «Mango Grove» из Йоханнесбурга.

Однако зрители конечно же ждали второе отделение, и «Куин», теперь уже трио, не разочаровала их, представ в великолепной форме; выступили самые разнообразные приглашенные вокалисты и музыканты (надо сказать, весьма разнящиеся по исполнительскому уровню): Джо Эллиотт, Тони Айомми, Роджер Долтри, Роберт Плант, Пол Янг, Сил, Лиса Стэнсфилд, Дэвид Боуи с Энни Леннокс (блестяще исполнившие «Under Pressure»), Боуи с Иэном Хантером и Миком Ронсоном, Джордж Майкл (который, пожалуй, затмил всех, даже превзойдя Боуи, закончившего свое выступление трогательной молитвой), Аксел Роуз и Элтон Джон... Лайза Минелли почти завершила грандиозное шоу, исполнив «We Are The Champions» (которой подпевали тысячи голосов, но микрофон был только у нее). Однако... в последний момент на экране возник Фредди, и над гигантским стадионом разнеслась традиционная «Боже, храни королеву», исполненная стройным хором зрителей — поклонников «Куин». Что еще можно к этому добавить? Однако без ответа осталась пара вопросов.

Продолжат ли выступать участники группы втроем без Фредди? Ответ будет, скорее всего, отрицательный. Мэй, выпустивший свой сольный альбом, достаточно категорично заявил, что, по его мнению, «Куин» бессмысленно искать замену Меркьюри или продолжать деятельность без него. Остался ли какой-либо материал «Куин», который может быть

выпущен на альбоме? На этот вопрос можно ответить утвердительно. В мае 1992 г. вышел двойной концертный альбом: выступление «Куин» на стадионе Уэмбли (он дебютировал в списке альбомов на 2-м месте). Возможно, существует дополнительный концертный материал, а также несомненно есть и студийные записи, которые Фредди записал с «Куин» в начале 1991 г., не считая других материалов, записанных до того времени (по некоторым оценкам, его хватит на два альбома плюс видеозаписи). Через определенное время после смерти Фредди группа, очевидно, решится на выпуск части этого наследия. В момент написания данной книги (август 1993 г.) Фредди вновь возглавляет хит-парад со своей заново смикшированной композицией «Living On My Own».

«Он был неким человеком», — сказала Марлен Дитрих о герое Орсона Уэллса в фильме «Прикосновение порока», имея в виду: «Какое значение имеет то, что вы говорите о людях?» Какое значение имеет то, что вы говорите о поп-группах? Если меня припереть к стене, я скажу, что «Куин» иногда была группой помпезной, скучноватой и претенциозно высокомерной, иногда — революционной, чаще всего — забавной, интеллигентной, оптимистичной... и почти всегда — идеалистической и положительной. Я бы сказал, что нам, наверное, следует запомнить ее — и его — именно такими.

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Прошло три года с момента выхода в свет этой английской книги. В 1995 г. вышел в свет альбом «Куин» «Made In Heaven» («Сделано на небесах»), в названии которого заключен двойной смысл: намек на ушедшего из жизни Фредди и напоминание о композиции, впервые прозвучавшей на его сольном альбоме «Mr. Bad Guy» в 1985 г. Плод бережного и кропотливого труда трех оставшихся участников группы при помощи знакомых нам инженеров звукозаписи Дэвида Ричардса, Мака, а также Джастина Шерли-Смита и Джошуа Макрэя и нескольких сессионных музыкантов на подпевках, альбом будто бы протягивает нить между жизнью и небытием, между Брайаном, Джоном, Роджером и Фредди. Современное студийное оборудование, а также мастерство музыкантов «Куин» и вы-сококлассных специалистов, сидящих за микшерскими пультами, помогли вернуть миллионам слушателей группу в ее полном составе. Три композиции, включенные в альбом, уже были знакомы публике: «Made In Heaven», «I Was Born To Love You» и «Too Much Love Will Kill You». Однако первые две композиции, взятые с сольного альбома Фредди, после тактичной переработки инструментальных партий Брайаном, Джоном и Роджером зазвучали мощнее, с истинно «королевской» полифонией. «Too Much Love», впервые спетая Маем, обретает еще больший трагизм в исполнении самого Меркьюри. Две композиции были выпущены в 1995 г. на синглах в типично «королевское» время: накануне и в период рождественского сезона. И «Heaven For Everyone» («Небеса для всех нас») и «A Winter's Tale» («Зимняя сказка») вошли в хит-парад; первая поднялась в верхнюю половину двадцатки, вторая осталась во втором десятке. Альбом «Made In Heaven», выдержав конкуренцию со стороны двух антологий «Битлз», широко разрекламированного «Like A Rolling Stone» вечных «Роллинг Стоунз» и современных монстров шоу-бизнеса, Майкла Джексона и британской группы «Оазис», занял 1-е место в таблице популярности, пробыв в тридцатке лучших альбомов Британии более тридцати недель (в Штатах успех был гораздо скромнее, однако и там диск не прошел незамеченным).

Несмотря на свою затянутую концовку, придающую альбому чересчур мрачно-мистическое звучание, «Made In Heaven» подтвердил: волшебство «Куин» продолжается! Боже, храни королеву.